

Академия управления МВД России

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Учебное пособие

**Москва
2024**

УДК 338.43
ББК 65.9 (2)-98
П42

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Артемьев Н. В.*, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор экономических наук, доцент; *Подобный Е. Б.*, заместитель начальника – начальник полиции УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве.

П42

Повышение эффективности антикоррупционного мониторинга в сфере продовольственной безопасности России : учебное пособие / Наумов Ю. Г., Булгакова М. А., Михайлова Н. А. [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2024. – 160 с.

ISBN 978-5-907721-13-5

Учебное пособие посвящено теоретическим и методологическим аспектам обеспечения продовольственной безопасности России в условиях обострения глобальных конфликтов и мирового передела рынков.

Данное учебное издание является попыткой осмысления мировой концепции продовольственной безопасности и определения насущных потребностей жизнеобеспечения населения Российской Федерации с учетом расширения современных угроз, исходящих от коррупции.

Учебное пособие предназначено адъюнктам, слушателям и практическим работникам с целью совершенствования их теоретических знаний и организационных навыков в области реализации оптимальных управленческих решений, направленных на снижение рисков криминальных угроз на различных уровнях обеспечения продовольственной безопасности.

УДК 338.43
ББК 65.9 (2)-98

ISBN 978-5-907721-13-5

© Наумов Ю. Г., Булгакова М. А.,
Михайлова Н. А. [и др.], 2024
© Академия управления МВД России, 2024

Авторский коллектив

Наумов Юрий Геннадьевич, д-р экон. наук, проф.;

Булгакова Марина Александровна, д-р экон. наук;

Швецова Ксения Андреевна, канд. экон. наук;

Михайлова Наталия Александровна, канд. экон. наук, доцент;

Клочихин Вячеслав Анатольевич.

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Теоретические и методологические основы анализа и оценки коррупции при обеспечении продовольственной безопасности	11
§ 1. Продовольственная безопасность как основа экономической безопасности государства и критерии ее обеспечения	11
§ 2. Исследование устойчивого развития пищевой промышленности региона в системе обеспечения продовольственной безопасности страны.....	34
§ 3. Коррупция в системе угроз продовольственной безопасности.....	48
Глава 2. Методологические подходы к мониторингу коррупционных проявлений в сфере продовольственной безопасности	59
§ 1. Нормативное и правовое обеспечение защиты отечественного производства продовольственной продукции.....	59
§ 2. Проблематичность идентификации коррупционных отношений по опросам общественного мнения	76
§ 3. Использование мониторинга в деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в сфере продовольственной безопасности страны.....	90
Заключение	105
Список литературы	108

Введение

В условиях ужесточения глобальной конкуренции за рынки углеводородного сырья и нарастающей неопределенности, связанной с проведением специальной военной операции на Украине, особую актуальность приобрела проблема обеспечения продовольственной безопасности.

Процессы реформирования агропромышленного комплекса (АПК) страны за последние годы дали незамедлительно высокие результаты и стали мощным импульсом для развития других кластеров российской экономики. Такая ситуация неоднозначно была воспринята в странах коллективного запада и стала поводом необоснованного введения санкций в рамках деятельности Всемирной торговой организации (ВТО)¹. При этом расчет геополитических конкурентных организаций был построен на попытке исключения России из ВТО, что повлекло бы наступление негативного сценария снижения уровня и качества внешнеэкономических связей, а также отставания российских торгово-экономических интересов.

Возросшее значение мирового сообщества по согласованному решению взаимодействующих проблем политического, экономического, социального и экологического характера становится решающим шагом на пути реализации концепции продовольственной безопасности в мире. Качественное и доступное продовольствие во многом определяет здоровье нации, а его воспроизводство непосредственно связано с эффективностью функционирования АПК и темпами его инновационного обновления в экономике страны.

По информации ООН каждый десятый житель планеты хронически голодает. Природные катаклизмы актуализировали проблему полива сельскохозяйственных культур, а также в целом неравномерного распределения пресной воды на земном шаре. По различным данным, около 2 млрд людей живут в состоянии водного стресса, т. е. в условиях, когда на душу населения приходится менее 1 700 кубометров воды в год. До 2030 г. количество таких людей удвоится и достигнет 4 млрд.

¹ Всемирная торговая организация начала функционировать 1 января 1995 г. Основные цели ВТО – либерализация мировой торговли, обеспечение справедливых условий конкуренции, снятие торговых барьеров. В рамках организации проводятся переговоры между странами-членами, регулируются торговые споры, осуществляется мониторинг национальной торговой политики, оказывается содействие развивающимся государствам.

Имеющиеся глобальные ресурсы жизнеобеспечения населения планеты дают российской экономике большие возможности для создания новых мировых рынков продовольствия.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (РФ) (ст. 33. Достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала) особое место отводится проблемам повышения физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции¹.

Становится очевидным, что без совершенствования системы государственного регулирования, рационального инвестирования техническими, образовательными ресурсами, налоговыми и кредитными механизмами невозможно гарантировать ни продовольственную безопасность страны, ни продовольственный суверенитет. Кластерная система государственного регулирования и поддержка продовольственной безопасности государства должны опираться на долговременную институциональную систему распределения необходимых ресурсов на стратегических направлениях развития в этой сфере.

Для этого необходим комплексный анализ целевых индикаторов продовольственной безопасности с учетом влияния как внешних, так и внутренних факторов окружающей среды.

Естественным барьером развития продовольственной безопасности России в условиях новых геополитических угроз продолжает оставаться организованная экономическая преступность, где драйвером криминализации экономических отношений выступает коррупция.

Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию, кризис современных моделей и инструментов экономического развития, усиление диспропорций в развитии государств, повышение уровня социального неравенства, стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств сопровождаются обострением внутривнутриполитических проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности – реализуются через механизмы подкупа и насилия, при этом коррупция выступает наиболее апробированным инструментом такого воздействия.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На этом фоне растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием.

В целях снижения и локализации рисков коррупции в сфере продовольственной безопасности России необходима активизация всех инструментов и механизмов эффективной деятельности государства.

Для достижения поставленной задачи в Доктрине продовольственной безопасности РФ¹ (п. 27. В области организации и управления обеспечением продовольственной безопасности) определена задача для контрольных органов по осуществлению объективного мониторинга и прогнозирования по следующим основным показателям: физическая и экономическая доступность продовольствия; качество продовольствия; самообеспеченность продовольствием; независимость продовольствия.

Национальный план по противодействию коррупции на 2021–2024 гг. в настоящее время является основным ориентиром и действенным инструментом повышения уровня экономической безопасности не только ведомств, но и в масштабах РФ².

Разделы Плана комплексно отражают антикоррупционную политику государства на ближайшую перспективу.

Своевременное обнаружение административных барьеров, провоцирующих коррупцию, – один из видов реагирования и локализации этого негативного явления в обеспечения продовольственной безопасности страны.

На правоохранительные органы, в том числе МВД России возлагается обязанность по своевременному мониторингу коррупционной преступности по ключевым направлениям деятельности органов власти и муниципального управления.

Автономная модель многоуровневого механизма антикоррупционного мониторинга обеспечения продовольственной безопасности в МВД России пока не создана, хотя попытки ее создания в раз-

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20.

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 16 августа 2021 г. № 478. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

личных регионах страны имеются. По известным причинам запрос на такого вида информацию только растет.

Для вычленения объектов первоочередного внимания и проведения профилактических мероприятий по обеспечению продовольственной безопасности необходимо обобщать всю имеющуюся оперативную информацию в данной сфере. Необходимо постоянно совершенствовать структуру объектов АПК, устанавливать ограничения пределов компетенции тех или иных руководителей, определяющих построение модели обеспечения безопасности структуры, уметь проектировать эффективную локализацию рисков.

С учетом изложенного можно констатировать тот факт, что управление продовольственной безопасностью представляет собой сложный организационный процесс, связанный с обязательным применением мониторинга и прогнозирования, инновационного сопровождения, а также использования положительного отечественного опыта и опыта зарубежных стран.

По проблематике исследования опубликовано значительное число фундаментальных и прикладных работ по широкому спектру научных направлений обеспечения продовольственной безопасности.

Теория статистического мониторинга была разработана в трудах У. Петти, Г. Конринга, Г. Ахенваля, А. Кетле, Ф. Гальтона, К. Пирсона, В. Госсета, Р. Фишера, а также представителей русской академической школы статистики А. А. Чупрова, Ю. Э. Янсона, А. А. Кауфмана.

Вопросам методологии экономического анализа, мониторинга и прогнозирования посвящены исследования Т. Н. Агаповой, В. И. Бариленко, Р. П. Булыги, Д. А. Ендовицкого, О. В. Ефимовой, А. П. Зинченко, Н. Д. Ильенковой, Н. А. Казаковой, М. Ю. Ксенофонтова, М. В. Мельник, М. Ф. Овсийчук, Б. Н. Порфирьева, Т. М. Рогулenco, Г. В. Савицкой, С. С. Сергеева, А. Е. Суглобова, А. Д. Шеремета, Ю. В. Яременко и др.

По мониторингу продовольственной безопасности имеются лишь отдельные исследования, в частности Т. И. Наседкиной, В. К. Чашина, П. И. Иванова. Практически отсутствуют исследования по выявлению механизма дисбаланса в системе продовольственной безопасности международного уровня и путей его преодоления.

Теории и методологии продовольственной безопасности посвящено значительное число публикаций. В частности оценка состояния и прогнозирование продовольственной безопасности, отражены в трудах: А. И. Алтухова, А. А. Анфиногентовой, А. Г. Зельднера,

О. В. Заливчевой, С. С. Ильина, Э. Н. Крылатых, В. И. Назаренко, П. Т. Саблука, В. К. Сенчагова, С. О. Сиптица, М. А. Коробейникова, А. А. Шутькова, И. Г. Ушачева и др. Последствия глобализации и вступления в ВТО рассматривались в работах: И. Н. Буздalова, Э. Н. Крылатых, С. О. Сиптица, В. Я. Узуна, И. Г. Ушачева, и др. Вопросы продовольственной безопасности на региональном уровне исследовали: П. Д. Косинский, А. П. Курбатов, А. А. Лысоченко, В. В. Маслаков, Г. А. Севрюкова, Л. А. Семина, Т. Н. Филонова, Д. А. Шишов и др.

В проблематике продовольственной безопасности важнейшее значение имеют вопросы конкурентоспособности. Зарубежная практика и мировой опыт управления конкурентоспособностью представлены в трудах И. Ансоффа, Б. Карлофа, И. М. Кирцнера, Т. Колера, Дж. Ф. Мура, К. Прахалада, М. Портера, М. Треси, А. А. Томпсона, А. Дж. Стрикленда, П. Самуэльсона, Р. Фостера, Б. Дж. Нейлбаффа, Г. Хэмела, Дж. Чампи, К. Эрроу.

Существенный вклад в развитие теории конкуренции и конкурентоспособности принадлежит: Г. Г. Азгальдову, Г. Л. Азову, А. Н. Асаулу, Г. Л. Багиеву, Г. А. Баклаженко, В. Л. Белоусову, А. А. Бревнову, А. П. Градову, А. А. Горбунову, В. С. Кабакову, В. Е. Кантору, М. И. Круглову, А. Н. Литвиненко, В. В. Милосердову, Б. И. Пошкису, А. Н. Романову, Ю. Б. Рубину, А. Ф. Серкову, Е. В. Шатровой, А. Ю. Юданову, Р. А. Фатхутдинову и др.

Весьма существенными в проблематике учебного пособия работы являются современные научные подходы к обоснованию вертикальных взаимоотношений между предприятиями, которые исследовались: Г. Джагдевым, Дж. Касардой, Р. Лемингом, М. Портером, Д. Ронденелли, Е. Сильвером, К. Тобеном, О. Уильямсоном, К. Эйзенхардтом и др. Р. Аккофф, М. Портер, В. Миллар, Г. Торелли, Р. Бёрт, Дж. Колеман, Р. Лансиони, С. Каплан и др. рассматривали данную проблему в контексте окружающей среды бизнеса.

Особого внимания заслуживают работы по проблемам организации и осуществления антикоррупционного мониторинга отечественных специалистов, таких как: В. В. Астанин, С. М. Будатаров, И. И. Бикеев, П. А. Кабанов, И. В. Стороженко, П. Н. Фещенко.

При этом в проблематике обеспечения конкурентоспособности и профилактики коррупционной преступности в сфере продовольственной безопасности страны имеется ряд нерешенных вопросов. Так, недостаточно изучен механизм детерминации коррупционной преступности в данной сфере и его развитие в условиях цифровой экономики.

Анализ работ, посвященных изучению инфраструктуры продовольственного рынка, показал, что наряду с достаточной проработанностью проблемы имеет место дискуссионность и противоречивость ряда положений: недостаточно полно и неоднозначно освещены теоретико-методологические вопросы разработки стратегии развития инфраструктуры продовольственного рынка и его контроля с участием органов внутренних дел. Особо следует отметить практическое отсутствие в отечественной экономической литературе исследования альтернативных методов организации правоохранительного обеспечения в агропромышленном комплексе страны.

Актуальность и недостаточная разработанность теоретико-методологических проблем мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности России определили необходимость подготовки учебного пособия.

Глава 1. Теоретические и методологические основы анализа и оценки коррупции при обеспечении продовольственной безопасности

§ 1. Продовольственная безопасность как основа экономической безопасности государства и критерии ее обеспечения

В условиях интенсивной глобализации мирового сообщества неуклонно возрастает значимость уровня самообеспечения продовольствием. Защита национальных и государственных жизненно важных интересов в сфере продовольственной безопасности входит в комплекс проблем национальной безопасности и является одной из острейших проблем XXI в., требующей детального рассмотрения для обеспечения безопасности и реального суверенитета страны.

Так, греческий мыслитель Аристотель в своих воззрениях выделял проблему обеспечения продовольственной безопасности одной из ключевых. Идеалом Аристотеля было небольшое земледельческое хозяйство, в котором работают рабы и обеспечивают господину и себе возможность питаться или, как сказали бы в настоящее время, – продовольственную безопасность. Полезный, конкретный труд, производящий продовольствие, по Аристотелю, является главным средством обеспечения продовольственной безопасности¹.

Другой последователь развития экономической теории А. Маслоу при ранжировании потребностей жизнеобеспечения людей на первое место обоснованно поставил голод. По его мнению, продовольствие выступает не только как основа жизнеобеспечения людей, но и как условие экономической, а также политической безопасности нации.

Проблема продовольственной безопасности в России берет свои истоки еще с царских времен, когда она рассматривалась не в буквальном смысле как «продовольственная безопасность», а предполагала решение некоторых насущных проблем по обеспечению хлебом на душу населения, а также формирование запасов продовольствия для мобилизационных нужд.

Во время правления Бориса Годунова страна столкнулась с неурожаем зерна, что повлекло всеобщую смуту среди населения страны, голод и людскую смерть. Именно в этот период Борисом Годуновым было предложено создать государственные зерновые

¹ Балабанов В. С. Продовольственная безопасность / В. С. Балабанов, Е. Н. Борисенко. Москва: Экономика, 2002. 544 с.

резервы, которые могли бы обеспечить народонаселение при острой необходимости в течение трех лет подряд.

Последователем таких идеологических направлений в области продовольственного обеспечения стал Петр I, который в большинстве делал акцент на продовольственном обеспечении при реализации военных целей.

Уже при Павле I и Александре I проблема продовольственного обеспечения решалась более развернуто, в том числе в интересах гражданского населения.

Исторические примеры актуализируют тематику продовольственной безопасности, которая, являясь неотъемлемой частью национальной безопасности любого государства, выступает важнейшим компонентом, от уровня обеспечения которого зависит, в том числе, сохранение государственности и суверенитета, качество жизни населения, физическая и умственная активность, состояние здоровья нации в целом.

Рассматривая терминологию продовольственной безопасности, необходимо отметить, что это в достаточной степени многовекторная категория, взаимосвязанная и взаимозависимая с вопросами экологии, здоровья населения, пищей как источником энергии для работы и творчества граждан. Необходимо отметить, что на численность населения планеты в целом или одного государства, в купе с эпидемиями, оказывают существенное воздействие периоды засухи или неурожая, причины возникновения которых связывают со стихийными бедствиями, нашествиями вредителей или войнами.

Наличие запасов продуктов в крепости, городе или государстве не только свидетельствовало об эффективной социально-экономической политике, но и позволяло защищать суверенитет, держать осаду и вести войны. В период зарождения государств и ведения натурального хозяйства основная часть населения самостоятельно производила продукты питания для собственного потребления, и основной угрозой был неурожай. Правители древних народов, стремясь сохранить власть и предотвратить негативные последствия для населения, принимали решения о строительстве зернохранилищ, в которых в благоприятные годы зерно сберегалось, а в неблагоприятные – распределялось, чему имеются подтверждения¹. То есть одним из критериев оценки правителя являлось обеспечение стабильного и бесперебойного (вне зависимости от наступления внешних или внутренних негативных факторов) поступления на внутренний рынок продовольствия.

¹ Книга бытия. Глава 41.

Также следует отметить, что вопросы запасов продовольствия регулировались у разных народов вне рамок основных юридических законов, но с использованием религиозных текстов, например, евреям предписывалось не собирать урожай полностью, оставляя его бедным (Библия. Лев. 19:9. 10), у мусульман – закят – налог в пользу бедных, выраженный не только в натуральной форме, но и в денежной. Таким образом, беднейшие слои населения, используя свой труд, получали недоступную им с экономической точки зрения пищу. При этом, отсутствовали четко установленные нормы перераспределяемого в пользу бедных продовольствия, они не зависели ни от дохода землевладельца, ни от численности бедняков, проживающих на конкретной территории. Также, исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что бедным слоям населения продовольствие не предоставлялось в готовом виде, для его получения необходимо использовать собственные ресурсы, например физическую силу для сбора урожая. Данная позиция обусловлена необходимостью порицания социального иждивенчества.

Далее, с развитием городов, товарно-денежных отношений и разделением труда возникла необходимость урегулирования вопросов физической доступности продовольствия, в первую очередь для городского населения, а также контроля и регулирования цен на продукты питания, формирования логистических цепочек в соответствии с потребностями. Так, в России в первой трети XVIII в. по указу Петра Великого были созданы государственные продовольственные пункты, которыми руководил государственный чиновник¹.

Екатерина II продолжила решение проблемы продовольственного обеспечения городов, в частности Москвы, связанной с колебанием цен на продовольствие. В соответствии с указами было установлено требование о предоставлении Ее Величеству ежемесячно ведомости с указанием численности населения Москвы и еженедельного отчета о ценах на некоторые товары².

Вместе с тем, отсутствие пищи, продуктов и плодородных земель нередко являлось катализатором бунтов, революций, сменяющих власть, а также завоевательных походов. Развитие торговли между странами способствовало обогащению новыми видами продуктов растительного и животного происхождения и снижало уровень смертности от голода. Кроме того, научно-технический про-

¹ *Симонова С. С.* правовое регулирование продовольственной проблемы в дореволюционной России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 1523.

² *Симонова С. С.* Указ. соч. С. 1522.

гресс позволил ускорить процессы обработки земли, выращивания, сбора, транспортировки и реализации урожая. Однако замена ручного труда механическим в ряде стран вызывала негативную реакцию трудового населения, приводя к сожжению фабрик и погромам станков, принося убытки владельцам, что не покрывали страховки¹.

Следует отметить, что эволюционные прорывы, совершаемые человечеством с середины XVIII в., способствовали сокращению смертности, повышению уровня социально-экономического положения, росту продолжительности жизни, что вкуче повлияло на демографические показатели Земли в целом и поставило перед человечеством новые проблемы, связанные с продовольствием, решение которых необходимо как в локальном, так и в мировом масштабе.

Таким образом, за всю историю человечества, вплоть до середины XX в., вопросы обеспечения населения продовольствием являлись важнейшими с позиции социальной, экономической и физической доступности на внутреннем рынке. Вместе с тем, указанные аспекты не рассматривались во взаимосвязи и взаимозависимости.

В XXI в. численность населения Земли превысила 8 млрд, при том что человечеству понадобилось более 200 000 лет для того, чтобы достигнуть численности в 1 млрд – указанное произошло на рубеже XVIII–XIX вв. – и только 200 лет, чтобы эта цифра увеличилась в 8 раз. По различным данным ежегодно численность населения планеты возрастает на 90 млн человек. Вместе с тем, в 2022 г. родилось свыше 160 млн человек, умерло – больше 62 млн человек, естественный прирост составил свыше 98 млн человек. Плотность населения равна 59,1 человека на км². Используя показатели темпов прироста населения, исследователи установили, что скорость прироста населения Земли в 2023 г. составила 276 035 человек в день.

Среди самых густонаселенных стран лидирует Китайская Народная Республика, население которой составляет чуть менее полутора млрд человек – это 18 % от всего населения земного шара. Далее следует Индия, в которой 1,4 млрд чел., или 17,7%. В Соединенных штатах Америки свыше 338 млн жителей, что составляет 4,2 %. Следом, Индонезия – более 283 млн (3,5 %); Пакистан – свыше 234 млн (2,9 %); Нигерия – 222,2 млн (2,75 %); Бразилия – 218,3 млн (2,7 %); Бангладеш – 170,5 млн (2,1 %); Россия – 146,1 млн (1,8 %); Мексика – 134,2 (1,66 %). В список 20 самых густонаселенных государств также входят Япония, Эфиопия, Филиппины, Еги-

¹ URL: <https://www.nytimes.com/1870/04/28/archives/fires-stave-machine-works-burned-in-rochester-and-death-of-the.html> (дата обращения: 25.04.2023).

² URL: <https://countrymeters.info/en> (дата обращения: 24.04.2023).

пет, Вьетнам, Демократическая Республика Конго, Турция, Иран, Германия, Таиланд.

Всего в указанных 20 странах проживает около 5,6 млрд человек, то есть 70 % населения планеты. Вместе с тем, несмотря на отмечаемый рост жизни человека в среднем на 5 лет, с 65 лет в 1995 г., до 70 лет к 2015 г., значительный разрыв в показателях существует в различных регионах планеты. Так, по данным отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, средняя продолжительность жизни жителя африканского континента короче общемировой на 12 лет, а жителя Северной Америки – на 21 г.¹

Потребности человека в пище, питании и продовольствии для удовлетворения собственных физиологических нужд были изучены американским психологом Абрахамом Маслоу, чьи родители эмигрировали в США в начале XX в. из Российской империи. Эту потребность А. Маслоу обозначил, как основополагающую среди иных потребностей человека. Вместе с тем, графически пирамида была представлена уже после смерти А. Маслоу его последователями и является упрощенной схемой результатов исследований по теории мотивации.

Таким образом, в условиях отсутствия терминологии, связанной с продовольственной безопасностью вплоть до середины XX в., критерий достаточности все же являлся определяющим при формировании социально-экономической политики различных государств.

Несмотря на отсутствие устоявшегося мнения абсолютного большинства ученых по вопросу о том, каким образом развивалась теория продовольственной безопасности в контексте конкретных действий со стороны лидеров государств, политических объединений или международных организаций, следует отметить наличие условных этапов трансформации подходов к определению «продовольственная безопасность».

Так, согласимся с мнением А. Ю. Белугина о том, что термин «продовольственная безопасность» эволюционировал задолго до создания Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и стал фундаментом для становления самой организации.

Так, например, вызвали широкий общественный резонанс работы Фрэнка Л. Макдугалла, в честь которого Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН регулярно организует памятные конференции (McDougall Memorial Lecture). Ученый предпринял попытки не только провести аналитические исследования, установив взаимосвязь голода, здоровья человека, недоедания

¹World Mortality Report. United Nations. New York, 2013.

и качества продукции, но и тем самым привлечь внимание общественности к проблеме голода и нехватки продуктов питания.

Так, австралиец Фрэнк Л. Макдугалл (Frank L. McDougall) летом 1935 г. опубликовал меморандум о проблемах сельского хозяйства и здоровья, в котором системно и комплексно были рассмотрены многие аспекты продовольственной безопасности в современном понимании. Опираясь на исследования и выводы ведущих диетологов-современников в области питания (nutritionists) из США и Соединенного Королевства, он подготовил документ и представил его Лиге Наций.

По мнению А. Ю. Белугина¹, представленный Макдугаллом меморандум необходимо рассматривать в качестве стартового документа, ознаменовавшего начало эры продовольственной безопасности и глобальной идеи о голоде в ряде государств, а также правильного питания и ведения здорового образа жизни.

Таким образом, несмотря на наличие неразрешимых политических и экономических противоречий в целях обеспечения всех жителей Земли полноценным продовольствием в достаточном количестве, была провозглашена необходимость конструктивного сотрудничества государств в мировом масштабе.

Исследование истории формирования термина «продовольственная безопасность» позволило выделить реперные точки (см. табл. 1).

Таблица 1

Эволюция подходов к определению продовольственной безопасности

Этап	События/публикации	Основные особенности
Первая, вторая треть XX века	Меморандум Ф. Макдугалла; Конференция в Хот-Спрингс; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах	Формирование концепции «свободы от нужды»: стабильность поставок и питательность пищи; обращение к мировой общественности; формирование причин экономической недоступности продовольствия, связанных с нищетой и безработицей; акцент на распространение знаний о здоровом и доступном питании

¹FAO: its origins, formation and evolution, 1945–1981 [Электронный ресурс]. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1981. URL: <http://www.fao.org/docrep/009/p4228e/P4228E04.htm> (дата обращения: 12.07.2023).

Середина 70-х годов XX века	Всемирная продовольственная конференция в Риме	Введение термина «продовольственная безопасность»; формулировка перечня показателей продовольственной безопасности
80-е годы XX века	Публикация Амартия Сен «Бедность и голод»; Конференция ФАО; Доклад Всемирного Банка о бедности и голоде	Рассмотрение продовольственной безопасности в контексте развития домохозяйств; уточнение и введение в научный оборот термина «продовольственная безопасность», введение классификации доступности продовольствия на экономическую и физическую категории; а также хроническую и эпизодически отсутствующую
90-е годы XX века	Обзор ЮНИСЕФ «Стратегия улучшения питания женщин и детей в развивающихся странах»; Доклад ЮНИСЕФ «Проблемы, стоящие перед женщинами и детьми в 90-е годы»; Всемирные Саммиты по продовольственной безопасности	Введение категории «безопасность питания»; акцент внимания мирового сообщества на необходимость трансформации подходов к определению правильности питания, качеству продуктов, питательных элементов, правильности приготовления пищи; введено понятие о социальной доступности продовольствия
Начало XXI века	Доклады ЮНИСЕФ	Синергия проблем продовольственной безопасности и безопасности питания

Во время Второй мировой войны зарождавшиеся в середине 30-х гг. XX в. подходы к пониманию продовольственной безопасности трансформировались, что обусловлено прерыванием на обширных территориях сельскохозяйственного производства и работ, перепрофилированием химических заводов по производству удобрений и сельскохозяйственной техники под производство для нужд войны, а также нарушением ранее сложившихся потоков распределения сельскохозяйственной продукции.

Указанное предопределило необходимость проведения встречи на высоком международном уровне для обсуждения и урегулирования вопросов, связанных с назревшей проблемой обеспечения населения продовольствием. В конце весны – начале лета 1943 г., то есть в самый разгар военных действий, в США была проведена конфе-

рентия, участие в которой приняли представители 44 государств, включая СССР.

В ходе работы конференции были официально приняты представления о свободе от нужды как надежном снабжении любого мужчины, женщины, ребенка продовольствием надлежащего качества. При этом под надежностью понималась возможность устойчивого и постоянного доступа к продовольствию, надлежащее – то есть в достаточном количестве, соответствующее – отсылало к питательным свойствам продуктов. Таким образом, в период Второй мировой войны было выработано коллективное и комплексное решение по ключевым вопросам продовольственной безопасности.

Кроме того, на конференции возник вопрос об обеспечении базовых потребностей населения в послевоенные годы и необходимости удовлетворения мирового спроса на зерно и богатые углеводами продукты питания.

На следующем этапе, после восстановления производства основных видов продуктов питания, предположительно должна была настать очередь продовольствия, богатого белком и иными видами питательных веществ, необходимых человеку для здоровой и полноценной жизни. Особое внимание в ходе конференции было обращено на проблему нищеты – причину голода и нужды, и неразрывную связь ее решения и обеспечения надлежащим питанием широких слоев населения через экономический рост и создание дополнительных рабочих мест (Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 2012).

В резолюции XXIV конференции был рассмотрен вопрос экономической доступности продовольствия для населения в каждой стране отдельно, то есть на национальном уровне. Вместе с тем было отмечено, что в условиях формирования и достижения уровня «экономики изобилия» необходимо искоренить бедность как первопричину недоедания и голода. Таким образом, несмотря на необходимость достижения результатов по искоренению бедности и голода на национальном уровне, данный вопрос был рассмотрен на международном уровне, что связано с формированием идей, заложенных в основу концепции продовольственной безопасности, а именно: зависимость темпов экономического роста мирового производства от динамики производства зерновых культур, достаточности пищи и рабочих мест. В дальнейшем решение проблем, связанных с «освобождением от голода» и «достижения экономики всеобщего изобилия», возлагалось на Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН.

Исследователи проблем экономической и продовольственной безопасности расходятся во мнении по вопросу описания господствовавшей идеи по решению продовольственных проблем. Так, одни полагают, что в середине прошлого века акцент все же был смещен в сторону общемировой политики по наращиванию объемов производства зерновых культур. Другие же полагают, что в указанный период для развитых государств мира было характерно стремление к продовольственной независимости и минимизации импорта продуктов питания¹.

Причины реверсивных выводов кроются в следующем: в первые послевоенные годы в крупнейших мировых державах укоренилось мнение руководства о том, что борьба с голодом и недоеданием посредством предоставления продовольственной помощи в среднесрочной перспективе может оказать не только положительное воздействие в виде снижения численности голодающих и умерших от голода, но и подорвет возможности стран к самообеспечению продовольствием. Данная позиция нашла свое отражение в ряде публикаций² того времени, а также существенным образом повлияла на работу Всемирной Продовольственной Программы³.

В это же время развитие и укрепление социально-экономических преобразований на национальном уровне, создание равновесной ситуации на рынке как прямого пути к росту благосостояния собственного населения постепенно исключало из реальной повестки дня вопросы борьбы с нищетой в мировом масштабе, оставаясь лишь риторикой и лозунгами на бумаге. В качестве инструмента борьбы с голодом теперь предлагалось создание рабочих мест и развитие собственных экономик, а не адресная помощь голодающим и бедствующим. Таким образом, в 50-е и 60-е гг. в экспертном сообществе действительно обострились дискуссии о влиянии продовольственной помощи на обеспечение продовольствием населения в долгосрочном периоде, однако на практике имело место наращивание производства зерновых в развитых странах и оказываемой продовольственной помощи, то есть скорее не стремление к про-

¹ *Нехода Е. В.* Продовольственная безопасность и государственная поддержка сельского хозяйства в интерпретации ВТО // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 123–128.

² Schubert J. N. The Impact of Food Aid on World Malnutrition / James N. Schubert // International Organization. 1981. Vol. 35, no. 2. P. 329–354.

³ *Muro P.* Towards a Food Insecurity Multidimensional Index (FIMI). 2011 / Prof. P. De Muro, Prof. M. Mazziotta. URL: <http://www.fao.org/fileadmin/templates/ERP/uni/FIMI.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

довольственной независимости, а своеобразная форма экспортной ориентации.

16 декабря 1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), статья одиннадцатая части третьей которого провозглашает признание права всех людей на «достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни»¹. Пункт второй данной статьи предусматривает признание права каждого человека на свободу от голода, одновременно закрепляя обязательства стран индивидуально и в порядке международного сотрудничества принимать необходимые конкретные меры с целью «улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов; обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран, как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты.

В указанном документе была отмечена необходимость проведения разъяснительной работы с населением о главенстве здорового образа жизни, правильного и здорового питания, а также важность обеспечения доступными продуктами питания внутреннего потребителя. Также устанавливается взаимосвязь между проблемами экономического роста и обеспеченности населения продовольствием в контексте расширения линейки питательных продуктов, но не экономическом развитии нуждающихся стран и платежеспособности, как средств борьбы с нищетой.

Таким образом, в рассматриваемый период времени проблема продовольственного обеспечения входит в международную повестку дня. При этом закладываются основы для комплексного рассмотрения различных составляющих продовольственной безопасности.

¹Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 10.10.2023).

Начало 70-х гг. XX в. ознаменовалось существенным колебанием цен на злаки¹. Мировые запасы зерна были истощены, в США и СССР несколько лет были засушливыми, далее последовала девальвация доллара и эмбарго на поставки нефти в США, затем резкий рост цен на топливо, что в совокупности спровоцировало одновременное сокращение производства сельскохозяйственного назначения, резкий рост цен на продовольственные товары, увеличение разрыва экономического положения между развитыми и развивающимися странами. Все перечисленное актуализировало вопросы, связанные с голодом и достижением «свободы от нужды».

Учитывая кризисные колебания рынков, в ноябре 1974 г. в Риме состоялась Всемирная продовольственная конференция, в работе которой приняли участие представители 134 государств. В ходе этой конференции впервые было сформулировано понятие «продовольственная безопасность» («food security»)², что означало собой переход к новому этапу в эволюции подходов к продовольственной безопасности. Изначально данный термин имел следующее значение: «...наличие в любое время необходимых мировых продовольственных запасов основных продуктов питания, достаточных для поддержания устойчивого и расширенного потребления, и для компенсации колебания производства и цен»³.

Применяемая в тексте терминология в «любое время», «колебания производства и цен» и «устойчивое потребление» призваны стабилизировать сложившуюся кризисную ситуацию по обеспечению продовольствием. Кроме того, после кризиса 1974 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН были разработаны и рекомендованы к применению индикаторы продовольственной безопасности на мировом уровне⁴, в частности:

1) в процентном соотношении объем мировых запасов зерна к ожидаемому мирового объему потребления должен составлять не менее 18 процентов;

2) отношение предложения зерна со стороны пяти основных экспортеров к потребностям, которое характеризует возможно-

¹ Poverty and Hunger. A World Bank policy study. Washington D.C.: World Bank, 1986. 70 p. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/166331467990005748/pdf/multi-page.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

² Ушацев И. Г. Продовольственная безопасность России в рамках глобального партнерства. Москва: ГНУ ВНИИЭСХ, 2013. 330 с.

³ ФАО. Указ. соч. С. 4.

⁴ Гумеров Р. Р. Методологические вопросы измерения и оценки национальной продовольственной безопасности // Менеджмент и бизнес администрирование. 2011. № 2. С. 20–32.

сти пяти стран-импортеров зерна удовлетворить мировой спрос в потребности пшеницы и фуражного зерна. Данный показатель является отношением суммарного объема запасов к началу года, производства и импорта к суммарному объему внутреннего потребления и экспорта.

3) отношение запасов зерна пяти основных экспортеров на конец года к суммарному объему его внутреннего потребления и экспорта. Данный показатель является корректируемым. Так, в 2013/2014 гг. он составлял 17,9 %, а в 2015/2016 гг. уже 15,7 %;

4) суммарное производство злаков в Индии, Китае и странах СНГ;

5) производство зерновых в странах с низкими доходами и дефицитом продовольствия (в так называемых странах LIFDS);

6) производство зерновых в странах с низкими доходами и дефицитом продовольствия, за исключением Китая и Индии;

7) динамика мировых цен на зерно.

Отдельно взятые индикаторы из числа вышеперечисленных и в настоящее время регулярно используются в конъюнктурных обзорах ФАО. Например, оценочное отношение мировых запасов зерновых к объему мирового потребления в 2018–2019 гг. составило 31,3 %, что на 1,3 процентных пункта ниже, чем в 2017–2018 гг. Оценочное отношение запасов зерна (восьми) основных экспортеров на конец года к суммарному объему его внутреннего потребления и экспорта в 2018–2019 гг. составило 17,6 %, что на 0,4 процентных пункта ниже, чем в предыдущий рассматриваемый период¹. Кроме того, ФАО регулярно рассчитывает индекс мировых цен на злаки.

Индикаторы товарной структуры экспорта, импорта и производства сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров коррелируются с учетом специфических особенностей каждого государства. Так, для Российской Федерации выделены, как основные виды сельскохозяйственной продукции, мясо свиней, крупного рогатого скота, пшеница, цельное молоко, картофель. Для Франции – виноград, мясо свиней, крупного рогатого скота, пшеница, цельное молоко. Также следует отметить, что в сентябре 2011 г. подразделение статистики ФАО разработало систему индикаторов продовольственной безопасности на национальном уровне, которая включала в себя 26 показателей, позже перечень был расширен до 31. Показатели сгруппированы следующим образом: стабильность – 10, доступность – 9, использование – 7, наличие – 5. При этом боль-

¹ Продовольственный прогноз. Май 2019. Рим.: ФАО, 2019. 9 с. URL: <http://www.fao.org/3/ca5040ru/ca5040ru.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

шинство из предложенных индикаторов не исследуются и не разрабатываются Росстатом ввиду сложности восприятия.

По мнению В. Ю. Баганова, для 70-х гг. прошлого века был характерен акцент на национальном производстве продовольствия и его способности удовлетворять потребности населения страны. В качестве показателя продовольственной безопасности использовалось состояние продовольственного баланса государства¹.

Таким образом, можно отметить, что формирование подходов к пониманию продовольственной безопасности, происходившие в семидесятые годы двадцатого века, характеризовалось двумя направлениями, объединенными акцентом на контроле общемировых запасов зерна и продовольствия и стремлением стабилизировать снабжение населения вкупе со снижением колебания цен на продукты.

Важным этапом в теоретическом осмыслении и оформлении подходов к определению и измерению показателей продовольственной безопасности, как основы экономической безопасности государства, по нашему мнению, явилась работа лауреата Нобелевской премии по экономике 1998 г. Амартии Сен «Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation»² по проблемам голода. Данный труд оказал существенное влияние на признание мировым сообществом важности рассмотрения продовольственной безопасности не только на региональном и глобальном уровне, но и на уровне отдельных домохозяйств, учитывать их потребности, что ознаменовало собой переход на новый этап в эволюции подходов к продовольственной безопасности (см. табл. 1).

Благодаря «зеленой революции» в 80-х гг. производство продовольствия в мире выросло. При этом стабильные поставки достаточного количества продовольствия на внутренние рынки по постоянным ценам автоматически не обеспечивали доступ всего населения к этим продуктам питания, отдельные уязвимые группы населения могли быть лишены физического или экономического доступа к продовольствию даже в благоприятных для экономики в целом условиях. Недоедание и голод – результат работы всей экономики в целом, а не только производства сельскохозяйственной продукции. Согласно определению, данному в книге А. Сен, недоедание – хроническая нехватка необходимого продовольствия

¹ Баганов В. Ю. Продовольственная безопасность: сущность, проблемы, подходы и решения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Баганов Валерий Юрьевич. Иркутск, 2001. 188 с.

² Сен А. Экономическая взаимозависимость и мировая продовольственная проблема // Экономическая политика: стратегия и тактика. 1999. № 2.

для отдельных групп людей (особое внимание в работе уделено важности учета гендерного фактора). Это не хроническая нехватка продовольствия вообще. К примеру, человек может недоедать, голодать и умереть от голода, оставшись без работы при условии отсутствия должного социального обеспечения (пособий по безработице, адекватной работы благотворительных организаций). Это возможно и в условиях наличия достаточных и неумещающихся запасов продовольствия в товаропроводящей системе региона. Яркий пример – голод в Бангладеш 1974 г. Голод настал в условиях более высокой обеспеченности продовольствием на душу населения, чем в любой другой год в период с 1971 по 1976 г. Причиной голода явилась региональная безработица, вызванная наводнением, результаты которого негативно повлияли непосредственно на производство продуктов питания лишь по прошествии многих месяцев, но моментально привели к потере доходов для работников сельскохозяйственных предприятий. Ситуация была усугублена взлетом цен на продовольствие, обусловленным паническими ожиданиями нехватки продуктов питания. Опасность оказалась преувеличенной, после повышения цен последовала их корректировка, но к тому моменту голод в регионе уже бушевал¹.

В 1983 г. под влиянием обстоятельств, освещенных в работе А. Сен, определение продовольственной безопасности было уточнено по предложению ФАО и с одобрения Комитета по всемирной продовольственной безопасности. В соответствии с уточненным определением продовольственная безопасность это: «...гарантированность того, что все люди в любое время будут иметь физический и экономический доступ к основным продуктам питания, в которых они нуждаются»²).

В уточненном определении подчеркивается необходимость обеспечения баланса спроса и предложения на продовольственных рынках, вводятся понятия «физическая доступность продовольствия» и «экономическая доступность продовольствия», что имеет большое значение, так как наличие продовольствия на складах не означает, что при этом оно доходит до конечных потребителей.

Словосочетание «в любое время» адресует к стабильности как аспекту продовольственной безопасности. Таким образом, вопрос достижения продовольственной безопасности был вновь возвра-

¹ Сен А. Там же.

² ФАО: its origins, formation and evolution, 1945–1981. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1981. URL: <http://www.fao.org/docrep/009/p4228e/P4228E04.htm> (дата обращения: 10.10.2023).

щен из сферы сельскохозяйственного производства к проблемам нищеты и отсутствия платежеспособного спроса. В последствии в определении продовольственной безопасности было учтено существование не только мирового и регионального уровней продовольственной безопасности, но и семейного и индивидуального уровней. В 1986 г. был опубликован Доклад Всемирного банка о бедности и голоде, затрагивающий проблемы динамики продовольственной безопасности во времени.

В докладе отмечалось, что за прошедшие несколько лет рост производства продовольствия превышал рост мирового населения, однако на этом фоне оставалось множество стран и сотни миллионов людей, на обеспечение продовольствием которых данное обстоятельство не оказывало влияния по причине низкой покупательной способности. В докладе были разграничены хроническое отсутствие продовольственной безопасности, часто обусловливаемое бедностью и низкими доходами населения, и временное отсутствие, которое может быть следствием стихийных бедствий, военных конфликтов, экономических кризисов¹. Страна, район, социальная группа, домохозяйство, отдельный человек хронически находятся в состоянии отсутствия продовольственной безопасности, если по причине недостаточных доходов или производства продовольствия отсутствует возможность потреблять достаточное количество пищевых продуктов постоянно в течение года. Временное отсутствие продовольственной безопасности имеет место при нарушении стабильности доступа к продуктам питания в связи с ростом цен на продовольствие, плохим урожаем или снижением доходов².

Таким образом, в сферу обеспечения продовольственной безопасности вводился новый фактор – фактор времени. Во многом в данном докладе Всемирного банка получила свое развитие теория голода по А. Сен. В качестве показателей продовольственной безопасности на национальном уровне в докладе используется не только производство злаков на душу населения³, но и доля людей, потребляющих недостаточное для полноценной трудовой деятельности

¹ Clay E. Food Security: Concepts and Measurement, Paper for FAO Expert Consultation on Trade and Food Security: Conceptualizing the Linkages Rome, 11–12 July 2002. Published as Chapter 2 of Trade Reforms and Food Security: conceptualising the linkages. Rome.: FAO, 2003. URL: <http://www.fao.org/docrep/005/Y4671E/y4671e06.htm> (дата обращения: 10.10.2023).

² Баганов В. Ю. Указ. соч. С. 11.

³ Poverty and Hunger. A World Bank policy study. Washington D.C.: World Bank, 1986. 70 p. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/166331467990005748/pdf/multi-page.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

(менее 90 % от норм, рекомендуемых ФАО или ВОЗ) и поддержания здоровья (менее 80 % от норм, рекомендуемых ФАО или ВОЗ) количество калорий с пищей. Также в докладе отмечаются такие показатели, как отношение стоимости импортируемых злаков к суммарной выручке от экспорта государства, волатильность производства и цен на продовольствие. Данные показатели характеризуют стабильность обеспечения продовольственной безопасности.

В 1990 г. ЮНИСЕФ был опубликован обзор «Strategy for Improved Nutrition of Children and Women in Developing Countries», в котором подчеркивалась зависимость питания населения, в том числе и от социальных факторов. По мнению авторов обзора, непосредственными причинами истощения и многих смертей являются болезни, усугубляемые неправильным или не сбалансированным питанием¹.

В свою очередь, к болезням приводят низкое качество медицинских услуг и плохая окружающая среда и условия быта. Данный подход являлся новаторским для своего времени и служит началом для нового этапа в эволюции подходов к продовольственной безопасности (см. табл. 1).

В качестве одного из индикаторов истощения предполагается использовать рождаемость детей с недостатком веса и иными отклонениями, вызванными несбалансированным или недостаточным питанием родителя². Идея использования антропометрических показателей получила свое развитие в другом докладе ЮНИСЕФ 1991 г. «Challenges for Children and Women in 1990's», в котором в качестве индикатора несбалансированности питания предлагается использовать отклонение роста и веса человека от возрастной нормы для его пола.

Важной особенностью подхода ЮНИСЕФ является признание того, что истощение само по себе не может объясняться исключительно проблемами в области продовольственной безопасности и может быть обусловлено иными факторами (неподходящая окружающая среда, неправильное питание по причине пагубных привычек или нехватки знаний). Негативные последствия от отсутствия продовольственной безопасности могут быть частично компенсированы распространением надлежащей медицинской помощи на широкие слои населения, что позволит предотвратить смерть

¹ *Reinhard I.* The use of stunting and wasting as indicators of food insecurity and poverty. K.B.C. Wijayarathne. Trincomalee, Sri Lanka, 2000. 15 p. URL: <http://www.sas.upenn.edu/~dludden/stunting-wasting.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

² *Там же.*

от болезней на фоне истощения. Вместе с тем, даже доступ к достаточному количеству продовольствия для человека не решит проблему истощения, если его организм не способен надлежащим образом усваивать питательные вещества из пищи по причине проблем со здоровьем. Подход ЮНИСЕФ получил свое дальнейшее развитие в ходе международной конференции по вопросам питания в 1992 г. Одновременно с эволюцией категории «продовольственная безопасность» под влиянием ЮНИСЕФ с середины девяностых годов прошлого столетия происходит становление термина «безопасность питания» (nutrition security).

Одно из первых определений данного термина предложено специалистами Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI). Под безопасностью питания предлагается понимать: «...надлежащий нутритивный статус с точки зрения усвоенных белков, калорий, витаминов и минералов всех членов домохозяйства»¹ (Quisumbing, Brown, 1995, p. 12). В своем исследовании, посвященном изучению роли женщин в обеспечении продовольственной безопасности на уровне домохозяйств, авторы справедливо отмечают, что наличие необходимого продовольствия в распоряжении домохозяйства является необходимым условием для отсутствия истощения его членов, но не достаточным. Кроме того, необходимы соответствующие санитарные условия, чистая вода, определенное состояние здоровья и т. д. При этом имеет значение не только сбалансированность питания, но и то, как потребленное продовольствие усваивается человеческим организмом. Вопрос о соотношении категорий «продовольственная безопасность» и «безопасность питания» и по сей день остается открытым. Большинство исследователей солидарны в вопросе о том, что данные категории отличны друг от друга, но сильно связаны. При этом продовольственную безопасность часто считают необходимым, но не достаточным условием наличия безопасности питания. Некоторые исследователи полагают, что продовольственная безопасность является частью безопасности питания. Другие полагают, что безопасность питания – неотъемлемая часть продовольственной безопасности².

¹ Quisumbing A.R. Women: The key to food security. IFPRI Food Policy Report / A. R. Quisumbing, L.R. Brown, H.S. Feldstein et al. Washington, 1995. 26 p. URL: <https://www.ifpri.org/publication/women-key-food-security> (дата обращения: 10.10.2023).

² Обобщение итогов дискуссии № 34 на форуме по продовольственной безопасности и безопасности питания ФАО на тему «Food security and nutrition security – what is the problem and what is the difference». 2009. Сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. URL: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/

Например, первого из указанных подходов придерживаются специалисты Всемирного банка, предложившие в 2006 г. следующее определение безопасности питания: «Безопасность питания на уровне домохозяйств имеет место, когда обеспечение доступа к продовольствию сочетается с адекватными санитарными условиями, медицинским обслуживанием и квалифицированным уходом на уровне, достаточном для обеспечения здоровой жизни для всех членов домохозяйства». В свою очередь ФАО включает индикаторы, содержательно характеризующие безопасность питания, в число индикаторов продовольственной безопасности. Закономерным итогом и способом разрешения обозначенных противоречий явился синтез и объединение категорий «продовольственная безопасность» и «безопасность питания», о котором речь пойдет ниже.

Параллельно с концепцией безопасности питания продолжала свое развитие как категория и продовольственная безопасность. В частности, в 1996 г. в ходе Всемирного саммита по вопросам продовольствия в Риме вводится в научный оборот новое определение продовольственной безопасности: «Продовольственная безопасность имеет место только в том случае, когда у всех людей есть физический и экономический доступ к безопасной и питательной еде, которая соответствует их диетическим потребностям и предпочтениям для ведения здоровой и активной жизни»¹.

Это определение можно назвать каноническим, его введение ознаменовало собой переход к современному этапу эволюции подходов к продовольственной безопасности (см. табл. 1). Последующие определения, используемые ФАО, являются фактически модификациями определения, данного выше.

Например, в определении 2009 г. добавляется необходимость обеспечения не только экономической и физической доступности продуктов питания, но и социальной доступности – возможности приобретать продовольствие социально приемлемым способом (не воровать, не питаться отходами) вне зависимости от социального положения потребителя: его профессии, пола, возраста, политических и религиозных убеждений, национальности, языка и т. д.

После кризисных периодов 2008 г., 2012 гг. вопросы обеспечения продовольственной безопасности вновь получили свое развитие. Несмотря на то, что основные подходы к определению продо-

wa_workshop/docs/FOOD_SECURITY_AND_NUTRITION_SECURITY_-_FSN_Forum_2009.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

¹ Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности, Рим, 16–18 ноября 2009 г. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev10_WSFS_OEWG_ru.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

вольственной безопасности были оставлены без изменений, к числу важнейших характеристик к 2015 г. стали относить физическую и экономическую доступность продуктов питания, самостоятельность и автономность с позиции экономики продовольственного сектора страны, безопасность, устойчивый рост, развитие и расширение воспроизводственных процессов. Указанные показатели должны быть защищены, как и национальная система снабжения продовольствием в целом, от негативного влияния мировых финансовых рынков, сезонных и погодных колебаний цен на продовольствие и энергоресурсы.

В стратегиях национальной безопасности различных государств отдельное место уделено продовольственной безопасности, тем самым отмечается критическая важность не только данного направления, но и взаимосвязь и взаимозависимость с иными видами безопасности, в том числе экономической, экологической, военной, финансовой и др.

В настоящее время наметилась тенденция к синтезу и объединению проблем продовольственной безопасности и безопасности питания, что дает основание к выделению нового этапа в эволюции подходов к оценке и определению продовольственной безопасности (см. табл. 1). IFPRI применяет понятие «Продовольственная безопасность и безопасность питания» с середины 90-х гг. XX в.¹ С тех пор его значение трансформировалось и изменялось. В наше время активно используется определение ЮНИСЕФ (FAO, 2012) 2008 г. (Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 2012) (в других источниках определение, схожее с данным до степени смешения, встречается и раньше²: «Продовольственная безопасность и безопасность питания достигаются тогда, когда надлежащая пища (по количеству, качеству, безопасности, социально-культурной приемлемости) имеется и доступна для всех людей в любое время и соответственно используется и усваивается ими для ведения здорового и активного образа жизни» (Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 2012)).

Таким образом, отмечается не только стабильное наличие и доступность продуктов питания надлежащего качества (т. е. про-

¹ Rosegrant M. W. A 2020 Vision for food, agriculture, and the environment in South Asia a synthesis / M. W. Rosegrant, S. Malik. IFPRI, 1995. URL: <https://www.ifpri.org/publication/2020-vision-food-agriculture-and-environment-south-asia-0> (дата обращения: 10.10.2023).

² Klennert K. Achieving Food and Nutrition Security. Bonn.: InWEnt, 2005. 206 p. URL: http://www.fao.org/docs/eims/upload/219148/food_reader_engl.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

довольственная безопасность), но также «использование» и возможность усвоить необходимые питательные вещества из имеющегося в наличии продовольствия. Помимо показателей, используемых для оценки продовольственной безопасности, состояние продовольственной безопасности и безопасности питания должно оцениваться и при помощи показателей собственно безопасности питания. К их числу можно отнести данные антропометрических исследований (рождение детей с дефицитом веса; отклонение веса и роста человека от возрастной нормы в зависимости от пола и т. д.), а также показатели, характеризующие состояние медицинского обслуживания, санитарные условия, распространенность в обществе знаний и навыков в области здорового питания и т. д.

К сожалению, данные тенденции все еще не нашли своего отражения в нормативно-правовых актах, действующих в Российской Федерации, и на данный момент широко не отражены в работах отечественных исследователей, на основании чего можно сделать вывод, что Российская Федерация сегодня находится на пятом этапе понимания продовольственной безопасности (см. табл. 1) и отстает в этом плане от мирового сообщества.

В начале XXI в. исследователи отмечают возросшую роль проблем продовольственного обеспечения с национального уровня на мировой. Вместе с тем, в мировой уровень интегрируются и домохозяйства, что обусловлено учетом не только объемов приобретаемого людьми продовольствия, но и усваиваемых с пищей питательных веществ.

Вместе с тем, отмечается закономерность – вопросы, связанные с доступностью и питательностью продовольствия, обсуждались и получали свое развитие в относительно спокойные для мировой экономики периоды. В кризисы на первый план вновь выводился вопрос о контроле мировых и национальных запасов зерна и мировых цен на него.

В последние годы на фоне экономического и научно-технического прогресса в мире наметилась тенденция к синтезу и объединению проблем продовольственной безопасности и безопасности питания с фактическим рассмотрением продовольственной проблемы на индивидуальном и «нутриционном» уровне.

Несомненно, проблема достижения приемлемого уровня продовольственной безопасности, как на национальном, так и мировом уровне, носит комплексный характер, что обусловлено системой различных факторов, воздействующих на нее, среди которых состояние и тенденции развития продовольственных рынков, взаимосвязь и взаимозависимость национальных рынков от общемировых,

обеспечение платежеспособности населения, соотношение объемов импорта и экспорта продовольствия.

Учитывая изложенное, обеспечение продовольственного суверенитета представляет собой непрерывный процесс, целью которого являются формирование таких условий функционирования государства, при которых будут достигнуты физическая, экономическая и социальная доступность продуктов для населения в количестве, необходимом для долгой, здоровой и активной жизни.

Согласно итоговому докладу о результатах деятельности Минсельхоза России за 2022 г., разработанная и действующая с 2012 г. государственная программа развития сельского хозяйства в настоящее время включает в себя несколько федеральных и ведомственных проектов. Таких как «Цифровое сельское хозяйство», «Развитие сельского туризма», «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» и др.

Реализация программы осуществлялась в пределах бюджетных ассигнований. Всего было выделено 285 068,21 млн руб., в том числе Минсельхозу – 268 525, 67 млн руб., то есть фактически было внесено финансирование на 94,2 % запланированных мероприятий, что позволило (по уровню самообеспечения) продовольственной безопасности достичь следующих результатов:

по зерну – 177,8 %, почти в два раза выше запланированных показателей;

по сахару – 103,2 %, на 13,2 п.п. выше пороговых значений;

по мясу и мясопродуктам – 100,9 %, на 16 п.п. выше пороговых значений;

по картофелю – 94 %, на 1 п.п. ниже пороговых значений;

по молоку и молокопродуктам – 84,9 %, на 5 п.п. ниже пороговых значений.

Продовольственная безопасность считается достигнутой при наличии у всех людей постоянного физического и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. Стратегические приоритеты в обеспечении продовольственной безопасности включают в себя большое количество структурных компонентов. В Российской Федерации в настоящее время все вышеперечисленные стратегические приоритеты по обеспечению экономической безопасности в продовольственной сфере в обобщенном и откорректированном виде нашли свое отражение в национальной Доктрине продовольственной безопасности РФ.

Однако именно продовольственная безопасность выступает тем системообразующим ядром, вокруг которого выстраиваются деструктурные, обусловленные угрозами, структурные связи, определяющие экономическую безопасность государства. С учетом рисков и угроз продовольственной безопасности государственная экономическая политика в сфере ее обеспечения должна осуществляться по следующим основным направлениям.

В сфере повышения экономической доступности пищевых продуктов для всех групп населения предстоит особое внимание уделить осуществлению мер, направленных на снижение уровня бедности, обеспечение приоритетной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, не имеющих достаточных средств для организации здорового питания, а также на организацию здорового питания беременных и кормящих женщин, детей раннего, дошкольного и школьного возраста, здорового питания в учреждениях социальной сферы.

Продовольственная самообеспеченность России означает производство продуктов питания в количестве, необходимом для удовлетворения потребностей населения, т. е. при таком состоянии отсутствие импортных поставок не может привести к голоду и нехватке продовольствия в стране. Однако при этом производство продуктов питания может быть дороже, чем закупка продовольствия по импорту, а это в свою очередь может привести к экономическим ограничениям и возможностям населения в приобретении продуктов питания. Данная дилемма может быть представлена системой гипотетических (условных) и разделительных (дизъюнктивных) посылок. Кроме того, данная дилемма сложнее, чем случай, когда члены дизъюнктивной посылки рассматриваются как исключают друг друга суждения, т. е. как альтернативы, она описывает проблемные поля, образуемые посылками о конкурентоспособности или дотационности продовольственной сферы.

Международная система оценки продовольственной безопасности отличается от аналогичной, принятой в России, тем, что отечественная индикативная система в качестве основного критерия показателей и их предельно-критических значений определяет удельный вес отечественной продовольственной продукции в общем объеме товарного производства, а западная индикативная система оценки продовольственной безопасности, поддерживаемая международными институтами и организациями, – долю потребления продуктов питания в домашних расходах и уровень доступности продовольствия.

Крупные игроки на международных рынках продовольствия используют глобальные системы оценки продовольственной безопасности для своего доминирующего положения на рынке продовольствия, в том числе для достижения ими поставленных политико-экономических и военных целей.

Таким образом, продовольственная сфера экономической безопасности занимает особый статус в современной архитектуре международной безопасности.

В ближайшей и стратегической перспективах продовольственный комплекс будет играть исключительную роль обоснованности проводимой макроэкономической политики страны, станет влиять на экономическое развитие и уровень благосостояния общества.

§ 2. Исследование устойчивого развития пищевой промышленности региона в системе обеспечения продовольственной безопасности страны

В соответствии с действующей нормативно-правовой базой единственным критерием, используемым в РФ для оценки состояния продовольственной безопасности на национальном уровне, является удельный вес отечественного продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка. При прочих равных условиях изменение данного показателя косвенным образом характеризует уровень развития отечественного аграрно-промышленного комплекса, отражая увеличение или уменьшение производства продовольствия в стране, а также их конкурентоспособность относительно импортных аналогов. Однако в ситуации значительно изменяющихся условий социально-экономического развития страны, актуализации и появления новых рисков и угроз, в том числе вызванных недружественными действиями ряда стран, корректность использования подобного показателя в качестве основного критерия для оценки продовольственной безопасности страны вызывает сомнения. Так, внешнеторговые ограничения, в том числе связанные с санкционными действиями зарубежных партнеров, оказывают значительное влияние на продовольственные рынки, создавая условия для импортозамещения и ограничивая возможности использования преимуществ международного разделения труда.

Особенности организационно-экономического механизма продовольственной безопасности России в современных условиях заключаются в повышении уровня и качества функционирования сегодняшней системы управления рисками продовольственной безопасности, в первую очередь Минсельхоза России, непосредственно отвечающего за производство продукции сельского хозяйства, через повышение его эффективности и совершенствование институциональной инфраструктуры сельскохозяйственной сферы.

Для этих целей осуществляется разработка механизма управления рисками, регулирующего рынки сельскохозяйственной продукции (способы, инструменты, рычаги воздействия и требования к институциональной среде продовольственного сектора экономики).

Данный механизм может рассматриваться с различных сторон как:

- специфическая управленческая деятельность, направленная на реализацию стратегии воздействия на риски продовольственной безопасности Российской Федерации;

- взаимозависимость и совокупность организационно-управленческих структур системы управления рисками;
- результат создания градуированной системы ответственности, формирования ресурсов, нормативной базы, постановки задач разработчикам ИТ-решений, направленных на обеспечение управления рисками продовольственной безопасности.

Государственное регулирование должно быть направлено на повышение конкурентоспособности отечественных товаров, отраслей, регионов и страны в целом, что во многом зависит от системы управления и качества управления конкурентными преимуществами различных объектов, а также качества государственного регулирования конкурентной среды.

Мониторинг продовольственной безопасности и ее прогнозирование необходимо осуществлять в замкнутом цикле системы управления рисками с помощью методов, обеспечивающих развитие всей системы управления рисками продовольственной безопасности.

Сложившаяся система оценки продовольственной безопасности имеет глобальный аспект и характеризуется тем, что в ее основе лежат принципы управляемости рисками продовольственной безопасности, такие как: доступность безопасного продовольствия; наличие продовольствия и возможностей обеспечения им населения; качество и безопасность продуктов и сырья; использование природных ресурсов; приспособляемость системы к воздействиям национальной и мировой экономик.

Международная система оценки продовольственной безопасности отличается от аналогичной, принятой в России оценки тем, что отечественная индикативная система в качестве основного критерия показателей и их предельно-критических значений определяет удельный вес отечественной продовольственной продукции в общем объеме товарного производства, а западная индикативная система оценки продовольственной безопасности, поддерживаемая международными институтами и организациями, – долю потребления продуктов питания в домашних расходах и уровень доступности продовольствия.

Теневая экономика и коррупция являются основными угрозами продовольственной безопасности государства. Их природа имеет два основных взаимозависимых признака.

Первый – это противоправная предпринимательская или хозяйственная деятельность в сфере АПК в целях получения неконтролируемых выгод и доходов.

Второй – получение и перераспределение дохода, который выводится из-под фискального контроля в целях получения дополнительных финансовых средств.

Существует ряд приоритетных задач снижения угрозы теневой экономики и коррупции в продовольственной безопасности страны:

- выработка единого взгляда на сущность и содержание угрозы теневой экономики продовольственной безопасности и коррупции как негативных практик социально-экономического явления;

- оценка масштабов угрозы теневой экономики и коррупции продовольственной безопасности страны;

- формирование обоснованного перечня рисков возникновения теневой экономики и коррупции продовольственной безопасности, а также индикаторов и показателей степени ее проявления;

- разработка концепции организационно-экономического механизма снижения угрозы теневой экономики и коррупции продовольственной безопасности страны;

- создание благоприятных налоговых условий для ведения бизнеса в аграрном секторе экономики, недопущение риска его перехода в теневую фазу, создающего предпосылки потери общественного контроля над субъектами экономических отношений в рамках правового поля;

- поиск и предложение современных государственных инструментов детенивизации и декриминализации в агропромышленной сфере;

- создание благоприятных налоговых условий для ведения бизнеса в аграрном секторе экономики, недопущение риска его перехода в теневую фазу, создающего предпосылки потери общественного контроля над субъектами экономических отношений в рамках правового поля;

- увеличение государственного контроля за открытостью деятельности хозяйствующих субъектов посредством уменьшения рынка наличных денег в обороте, повышение финансовой грамотности населения.

Управление рисками продовольственной безопасности АПК нуждается в постоянном обновлении (исходя из возможности достижения прогнозного значения показателей продовольственной безопасности). Для этих целей необходимо на основе целевой экспериментальной модели деятельности органа по управлению рисками продовольственной безопасности СУРПБ Минсельхоза России внедрить разработанную государственную автоматизированную информационную систему «Управление рисками продовольственной безопасности» (ГАИС УРПБ), которая, по замыслу, должна

позволить Минсельхозу России не только оперативно выявлять существующие и возникающие риски и угрозы, но отслеживать их на всех этапах управления рисками продовольственной безопасности, а также формировать сценарные модели и прогнозные значения, позволяющие отслеживать изменения показателей продовольственной безопасности, выработать предложения и рекомендации макроэкономического характера и контролировать мероприятия по минимизации самих рисков.

Целевая модель деятельности органа по управлению рисками продовольственной безопасности позволит эффективно осуществлять функции, возложенные на него в период окончательного перехода к новой системе управления рисками продовольственной безопасности. Ключевым фактором являются формализованные в целевой организационной структуре центры ответственности за выполнение процессов, которые позволяют обеспечить эффективное управление деятельностью подразделений органа по управлению рисками продовольственной безопасности Минсельхоза России.

В интересах снижения уровня теневой экономики и коррупции в АПК рассмотреть направления взаимодействия со специализированными подразделениями ГУЭБиПК МВД России по реагированию на возникновение угроз, в том числе снижения степени монополизации рынка аграрного продовольствия.

Исключить возможность получения иностранными компаниями земель сельскохозяйственного назначения, что может привести к нарушению суверенитета РФ.

Для реализации интеллектуального сопровождения управленческой деятельности и расчета продовольственного лимита за счет потребления продовольствия на душу населения, в масштабах конкретного региона и по количеству населения РФ применяются различные методики.

Данные методики уже активно применяются ситуационными центрами при губернаторах РФ, где показатели продовольственной безопасности регионов имеют первостепенное значение для учета протестной активности проживающего там населения¹.

В информационно-аналитическом аспекте методология информационно-аналитического обеспечения принятия управленческого

¹ Холостов К. М., Наумов Ю. Г. и др. Ситуационные центры: теоретико-методические и практические основы применения в организации управления органами внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие / под общей ред. В. Б. Княжева. Москва: Академия управления МВД России, 2019. 376 с.

решения дает представление о методах сбора информации, формулирования проблем, гипотез, возможности имитационных и математических моделей, оптимизационных методах, методах экспертных оценок, многокритериального анализа, содержательного анализа ситуаций в сфере обеспечения продовольственной безопасности региона.

Управление с помощью разветвленной системы ситуационных центров федеральных и территориальных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления призвано решить данную задачу самым оптимальным образом. При этом функционирование этих специальных и весьма специфичных, но чрезвычайно востребованных в правоохранительной деятельности органов управления должно опираться на соответствующую методологию и предполагает своевременное и максимально оперативное получение и обработку интегрированной информации не только о состоянии самого объекта управления, но и о среде, в которой он функционирует.

Очевидно, что использование аналитического моделирования в деятельности ситуационных центров для выработки управленческих решений возможно только при наличии пакетов соответствующих прикладных программ и их применении для обработки информации, поступающей из различных источников (интегрированных банков) с целью визуализации полученных результатов в виде сформированных в логической последовательности данных.

Для работы ситуационных центров особый интерес представляет технология аналитического моделирования в виде оперативной аналитической обработки, т. к. она позволяет переработать информацию в режиме реального времени, и будучи основанной на разделенном доступе к данным в виде многомерных кубов, обеспечивает создание и представление аналитических документов, необходимых для принятия управленческого решения.

Методология информационно-аналитического обеспечения принятия управленческого решения в деятельности ситуационных центров может быть достаточно эффективно реализована с помощью специальных автоматизированных систем информационной поддержки принятия решений в рамках государственной автоматизированной информационной системы «Управление», предполагающей использование соответствующих алгоритмов и позволяющей повысить эффективность государственного управления по ключевым направлениям продовольственной безопасности, а также в режиме повседневной деятельности контрольных органов за счет оперативного обеспечения комплексного анализа угроз, их оценки и прогнозирования развития оперативной ситуации.

Для эффективной работы ситуационных центров применяются различные методики расчета показателей по основным продуктам питания. Выявленные группы критических показателей обеспечения продовольственной безопасности конкретного региона становятся базовыми для проведения профилактических мероприятий и локализации назревающих угроз в этой сфере.

Пищевая промышленность как отрасль экономики связана с развитием производительных сил и производственных отношений в части производства продуктов питания для обеспечения населения основными продуктами питания. Пищевая промышленность – это отрасль, обладающая мультипликативным эффектом, так, население мира растет, и спрос населения на высококачественную продукцию также увеличивается с геометрической прогрессией, эти вопросы так или иначе оказывают существенное влияние на сельское хозяйство, транспорт, оптовую и розничную торговлю.

Особенность пищевой промышленности заключается в том, что она производит жизненно важный товар. Поэтому продовольственные рынки являются сферой экономических, социальных и политических интересов. В условиях открытой экономики тщательное и разумное использование таких ресурсов, как импорт продовольствия и прямые иностранные инвестиции, имеет жизненно важное значение. При неправильном управлении этими инструментами страна может оказаться уязвимой перед внешними санкционными ограничениями Запада. Синергетическое воздействие на экономику данный сектор оказывает за счет взаимодействия с сельскохозяйственным сектором, оптовой, розничной торговли и других сфер.

Важным шагом к развитию предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности в последнее время явились санкции в отношении России, которые сильно ограничили импорт продовольствия в страну. Итогом событий 2022 г. стало освобождение большей части продовольственного рынка от иностранных конкурентов, а также данные события сподвигли к росту интереса отечественных производителей к развитию собственного рынка пищевой промышленности. Так, в 2022 г. РФ экспортировала продукции АПК на 41,6 млрд долл. США.

По оценкам Министерства сельского хозяйства РФ, в 2022 г. значительно превышен уровень самообеспечения страны в сравнении с заданными значениями Доктрины продовольственной безопасности в сегменте зерна, растительных масел, рыбы и рыбопродуктов (см. табл. 2).

Таблица 2

**Уровень самообеспечения (продовольственной независимости)
Российской Федерации в 2022 г.**

Продукция	Уровень самообеспечения	Показатель относительно порогового значения Доктрины продовольственной безопасности РФ
зерно	177,8 %	выше в 1,9 раза
сахар	103,2 %	+ 13,2 %
растительные масла	211,1 %	выше в 2,3 раза
мясо и мясопродукт	100,9 %	+ 15,9 %
молоко и молокопродукты	84,9 %	-5,1 %
рыба, рыбопродукты	153,3 %	выше в 1,8 раза
картофель	94,0 %	- 1,0 %
овощи и бахчевые культуры	89,2 %	- 0,8 %
фрукты и ягоды	44,9 %	- 15,1 %
соль пищевая	65,2 %	- 19,8 %

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, экспорт продукции АПК в 2022 г. в сопоставимых ценах составил 28 903,9 млн долл. США, что на 0,6 % ниже, чем за аналогичный период 2021 г. В текущих ценах объем экспорта составил 41 615,2 млн долл. США, что на 12,2 % выше, чем за аналогичный период 2021 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

**Основные показатели экспорта продукции АПК
в Российской Федерации в 2022 г. по данным
Министерства сельского хозяйства РФ**

Продукция	Объемы экспорта, млн долл. США	Изменение к 2021 г.	Значение относительно планового показателя
зерновые	8 807,6	-1,4 %	100,9 %
продукция масложировой отрасли	5 031,5	+8,3 %	94 %
рыба и морепродукты	5 047,9	- 5,5 %	99,8 %

продукция пищевой и перерабатывающей промышленности	4 199,8	-11,5 %	111,1 %
мясная и молочная продукция	1 299	-2,1 %	94 %
прочая продукция АПК	4 518,2	+ 11,1 %	122,2 %

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, сбор зерна по итогам 2022 г. достиг рекордных значений за последнее время – 157,7 млн т, что на 29,9 % выше уровня 2021 г. Также прирост показателей наблюдается в производстве масличных культур и овощей (см. табл. 4).

Таблица 4

Валовые сборы зерна в 2022 г. в Российской Федерации в 2022 г., по данным Министерства сельского хозяйства РФ

Продукция	Валовой сбор, млн тонн	Изменение к 2021 г.
валовой сбор зерна	157,7	+29,9 %
пшеница	104,2	+37,1 %
масличные культуры	29,1	+16,8 %
рапс	4,5	+61,6 %
soя	6,0	+25 %
подсолнечник	16,4	+4,5 %
сахарная свекла	48,9	+18,6 %
картофель	7,2	+9,6 %
овощи открытого и закрытого грунта	7,2	+10,0 %

Производство продукции животноводства также продемонстрировало положительные результаты в 2022 г. (см. табл. 5).

**Производство животноводческой продукции
в Российской Федерации в 2022 г., по данным
Министерства сельского хозяйства РФ**

Сегмент	Объем	Изменение к 2021 г.
производство скота и птицы на убой (в живом весе)	16,17 млн тонн	+2,9 %
производство молока	32 977,8 тыс. тонн	+2,0 %
производство яиц	46,1 млрд штук	+2,7 %

Справочно: 2022 г., высокий уровень продовольственной инфляции (15,8 %).

Стоит также сказать о необходимости сохранения технологического суверенитета, который позволит отечественному сельскому хозяйству стать высокотехнологической отраслью. Это касается особо сложных производств, которые, по используемому технологическому циклу, требуют огромных инвестиций в оборудование или конкретных иностранных технологий, не имеющих аналога в отечественном производстве.

Особую значимость для исследования тенденций пищевой промышленности представляет оценка уровня развития отдельных подотраслей, являющихся стратегически важными в аспекте достижения продовольственной безопасности страны.

В настоящее время разработано достаточно много различных методик. Рассмотрим некоторые из них.

Оценка уровня продовольственной безопасности в регионе может проводиться различными методиками, в зависимости от целей и задач оценки.

Ниже приведены некоторые из них:

Методика ФАО (Организации Объединенных Наций по вопросам пищевой и сельскохозяйственной организации): оценка уровня продовольственной безопасности основывается на анализе доступности пищи, стабильности доступа к пище, использования и стоимости пищи, а также качества и сбалансированности рационов питания.

Методика WFP (Всемирной продовольственной программы): оценка проводится на основе анализа уровня голода и нутриционного статуса населения, а также доступности пищи и устойчивости сельского хозяйства в регионе.

Методика Индекса продовольственной безопасности (Food Security Index): оценка проводится на основе совокупности показателей, включающих доступность пищи, доступность финансовых ресурсов для покупки пищи, качество и безопасность пищи, а также стабильность продовольственной ситуации.

Методика НБД (Научно-биологической диагностики): оценка проводится на основе анализа состояния и потенциала сельского хозяйства региона, наличия резервов для обеспечения продовольственной безопасности и наличия угроз (например засухи, наводнения и др.) для продовольственной безопасности в регионе.

Методика SWOT-анализа (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз): оценка проводится на основе идентификации сильных и слабых сторон, возможностей и угроз в области продовольственной безопасности региона.

Предложенная авторская методика проведения анализа продовольственной безопасности региона И. А. Черногор позволяет сформировать оптимальный план по повышению уровня продовольственной безопасности и разработать соответствующий график мероприятий с необходимым экономическим обоснованием на основе проведения политики импортозамещения региона.

Комбинирование различных подходов и методик может дать более полную картину о текущем состоянии и потенциале для улучшения продовольственной безопасности в регионе.

Формирование стратегии устойчивого развития пищевой промышленности региона стоит выстроить следующим образом.

Разработать мероприятия стратегии устойчивого развития пищевой промышленности региона. Все это можно провести через следующие этапы.

1. Анализ текущего состояния:

– изучение структуры пищевой промышленности региона (количество предприятий, виды деятельности, объем производства и т. д.);

– оценка экологического следа и уровня использования природных ресурсов в процессе производства пищевых товаров;

– анализ местного спроса на пищевые продукты и удовлетворенности потребностей населения.

2. Определение целей и задач:

– определение целей стратегии устойчивого развития пищевой промышленности региона, например снижение экологического следа, увеличение доли органической продукции, повышение качества пищевых товаров и т. д.;

- разработка конкретных задач, которые позволят достичь поставленных целей;

- установление сроков и показателей эффективности для каждой задачи.

3. Идентификация потенциальных рисков и проблем:

- определение факторов, которые могут негативно влиять на реализацию стратегии, такие как изменение климата, нестабильность рынка, недостаток квалифицированных кадров и т. д.;

- оценка рисков и разработка мероприятий по их минимизации или предотвращению.

4. Разработка мероприятий:

- определение конкретных мероприятий, которые будут проведены для достижения поставленных целей и решения задач, например, разработка и реализация программы по повышению качества пищевых товаров, внедрение энергосберегающих технологий, поддержка местных производителей и т. д.;

- установление ответственных лиц и ресурсов, необходимых для реализации каждого мероприятия;

- планирование бюджета и оценка возможной прибыли от реализации стратегии.

5. Реализация и контроль:

- проведение мероприятий, предусмотренных стратегией;

- мониторинг прогресса и оценка результатов достижения поставленных целей и решения задач;

- корректировка стратегии при необходимости.

Эти этапы помогут разработать и реализовать стратегию устойчивого развития пищевой промышленности региона, способствуя улучшению качества жизни населения и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

На основе вышеизложенного следует отметить следующее.

Сельское хозяйство стало высокотехнологической отраслью (локомотивом роста и для смежных отраслей и производств), к примеру производства сельхозтехники, минеральных удобрений, программного обеспечения, космических средств, которые используются для сельхозпроизводства.

В связи с нарастающим продовольственным кризисом пищевая промышленность и ее сырьевая база должны стать объектом целенаправленного государственного протекционизма как за счет увеличения прямых бюджетных инвестиций, так и за счет более эффективного использования экономических механизмов. Государственный протекционизм должен поддерживать и сырьевую базу пищевой промышленности, поскольку развитые страны тормозят развитие

отечественного сельскохозяйственного производства за счет субсидируемого импорта. В связи с этим на данном этапе необходимо активизировать систему экономических рычагов, стимулирующих рост производства конечной продукции за счет бюджетных субсидий, налоговых и кредитных льгот, совершенствования ценовой и протекционистской тарифной политики, и обеспечить насыщение внутреннего рынка высококачественными, безопасными продуктами питания.

Проведение мониторинга уровня продовольственной безопасности становится обязательным по причинам возрастания потенциальных угроз протестной активности малообеспеченных слоев населения регионов. С целью детализации распознавания зарождающихся угроз продовольственной безопасности необходимо проводить поэтапную оценку уровня продовольственной безопасности в масштабах анализируемого кластера.

Снизить материальные затраты в сельском хозяйстве, которые влияют на рост затрат в производстве продуктов питания, а также окончательную цену их приобретения конечным потребителем. С появлением параллельного импорта посредники играют важную роль в увеличении затрат при переходе продуктов питания от производителя к потребителю. Посредники активно участвуют в транспортировке товаров от производителей к переработчикам и от переработчиков к магазинам, что приводит к увеличению затрат. Поэтому необходимо создать современную систему оптовых рынков продовольствия и значительно улучшить взаимодействие в области закупок, переработки и сбыта. Это решение позволит избавиться от посредников и стабилизировать уровень цен на продовольствие.

Реализация разработанных предложений по совершенствованию управления рисками продовольственной безопасности страны позволит оперативно и своевременно выявлять возникающие цепочки дисбалансов в системе прогнозных балансов, методично и грамотно организовывать институциональные рынки АПК и, следовательно, долгосрочно управлять рисками продовольственной безопасности России.

Исследование устойчивого развития пищевой промышленности региона является актуальной задачей в условиях растущей значимости продовольственной безопасности страны. Пищевая промышленность выступает одной из ключевых отраслей экономики, обеспечивающих производство и распределение пищевых продуктов. В связи с увеличением населения, изменением климатических условий и экологическими вызовами необходимо учесть принци-

пы устойчивого развития при формировании стратегии развития пищевой промышленности региона.

Устойчивое развитие пищевой промышленности региона в системе обеспечения продовольственной безопасности страны играет важную роль в сохранении и улучшении качества жизни населения. Для успешного решения этой задачи необходимо учитывать принципы устойчивого развития, анализировать существующее состояние пищевой промышленности региона и разрабатывать стратегии и мероприятия, способствующие достижению поставленных целей.

Выявление проблем и вызовов, с которыми сталкивается пищевая промышленность региона, является актуальной и важной задачей на пути обеспечения устойчивого развития этой отрасли. Пищевая промышленность играет ключевую роль в производстве и поставке пищевых продуктов для населения, а также в экономическом развитии региона. Однако, несмотря на ее важность, она сталкивается со множеством сложностей, которые требуют немедленно-го внимания и решения.

Одной из основных проблем пищевой промышленности региона является обеспечение безопасности пищевых продуктов. С учетом возрастающих требований и стандартов, которые накладываются на данную отрасль, необходимо разрабатывать и внедрять эффективные системы контроля качества и безопасности продуктов питания. Также следует обратить внимание на мониторинг истребования пищевых продуктов с целью предотвращения возможного нарушения законодательства и поддержания конкурентоспособности пищевой промышленности.

Еще одной значимой проблемой, с которой сталкивается пищевая промышленность, является устаревшее оборудование и технологии производства. Для решения данной проблемы необходимо инвестировать в современное оборудование и разработку инновационных технологий, чтобы обеспечить эффективную и конкурентоспособную работу предприятий пищевой промышленности. Кроме того, следует проводить обучение и повышение квалификации специалистов данной отрасли, чтобы они были готовы работать с новыми технологиями и методами производства.

Еще одним вызовом для пищевой промышленности является изменение потребительского спроса и рыночных тенденций. Сегодня потребители все более требовательны к качеству и разнообразию пищевых продуктов, а также проявляют интерес к экологически чистым и натуральным продуктам. В связи с этим производители должны быть готовы адаптироваться к изменяющимся потребно-

стям рынка и разрабатывать новые продукты, отвечающие потребностям современных потребителей.

Таким образом, выявление и решение проблем и вызовов, с которыми сталкивается пищевая промышленность региона, играют важную роль в обеспечении ее развития и устойчивости. Необходимо активно работать над обеспечением безопасности пищевых продуктов, модернизировать оборудование и технологии производства, создавать экспортоориентированную продукцию, а также адаптироваться к изменяющимся потребностям рынка. Только таким образом можно достичь стабильного и процветающего будущего для пищевой промышленности региона.

§ 3. Коррупция в системе угроз продовольственной безопасности

Повышенное внимание к вопросам коррупции в национальной торговой политике различных стран свидетельствует об изменении тренда поиска мировой экономической справедливости. По результатам многочисленных исследований следует вывод: чем выше уровень коррупции, тем ниже в страны инвестиционный поток¹.

Попытки стран коллективного Запада перевести проблемы торговых барьеров и коррупции в правовую плоскость с жесткой системой санкций пока не привели к желаемым результатам.

Достаточно назвать сделку от 22 июля 2022 г. (подписанную представителями России, Турции, Украины и ООН) по вывозу украинского зерна и продовольствия, а также удобрений по Черному морю из трех портов, включая Одессу. В результате страны коллективного Запада вывезли большую часть украинского зерна в свои государства, а не в нуждающиеся страны Африки.

Необходимо отметить, что данная российская благотворительная зерновая инициатива является составной частью пакетной договоренности. Ее вторая часть – меморандум Россия – ООН, рассчитанный на три года, который предусматривает разблокировку российского экспорта продовольствия и удобрений, а также переподключение Россельхозбанка к SWIFT (возобновление поставок сельхозтехники, запчастей и сервисного обслуживания, восстановление работы аммиакопровода «Тольятти – Одесса» и ряд других мер). Часть пакетной договоренности в интересах страны коллективного Запада выполняется, а другая часть блокируется без объяснения причин. Такая позиция исполнения межгосударственных договорных отношений не может быть допустима к реализации, поскольку идет вразрез с текущей практикой международного торгового права и права ВТО.

Экономические потрясения, обусловленные конфликтами, экстремальными климатическими явлениями и ростом масштабов неравенства, требуют соответствующего обновления применяемых подходов к обеспечению продовольственной безопасности, с учетом активно применяемой санкционной политики стран коллективного Запада, ограничивающей возможности стабильного экономического развития.

Следует отметить, что само понятие потребления неразрывно связано с эволюцией человечества. Неслучайно западные эконо-

¹ *Voyer P., Beamish P. The Effect of Corruption on Japanese Foreign Direct Investment // Journal of Business Ethics. 2004. No. 3. Vol. 50. P. 211–224.*

мисты рассматривают потребление не только как формулу получения прибыли, но и как способ экономического давления. Ярким примером такого давления можно назвать разрушение в начале 1990-х гг. спиртовой отрасли в СССР, которая приносила прибыль свыше 30 % ВВП (практически расходы бюджета на оборону страны). После основательного разрушения отрасли мы продолжаем покупать спирт в других странах (при высоком урожае зерна и его потере при хранении).

Многочисленные гранты, получаемые от США за развал российской спиртовой отрасли коррумпированной командой бывшего Председателя правительства РФ Е. Т. Гайдара, были распределены среди властных элит и успешно легализованы в виде частного капитала в зарубежных странах.

Приведенный пример является типичной коррупционной угрозой США в выборе инструментария опосредованного воздействия на другие государства через институт контроля потребления продуктов питания.

Для противодействия коррупции в сфере обеспечения продовольственной безопасности на федеральном уровне необходима соответствующая система раннего обнаружения и управления рисками, попытки создания которой в РФ осуществляются до настоящего времени.

В основе геополитических угроз находится многоуровневый фактор экономической преступности, сводящий любое развитие в экономике государства к минимуму.

Так, преступность в сфере обеспечения продовольственной безопасности охватывает группу разнородных преступлений, имеющих с точки зрения уголовного законодательства разный родовой объект, но посягающих на одну группу общественных отношений.

С криминалистической точки зрения преступления в сфере обеспечения продовольственной безопасности – это «общественно опасные уголовно наказуемые деяния, посягающие на отношения в сфере оборота пищевой продукции (производство (изготовление), упаковка, реализация, хранение, перевозка и использование), а также на установленный законом порядок организации и ведения экономической деятельности юридических и физических лиц, участвующих в обороте пищевой продукции, которые выражаются в причинении имущественного ущерба государству, организациям,

физическим лицам и (или) сопряжены с причинением вреда жизни и здоровью граждан и (или) окружающей среде»¹.

Рассматриваемую группу преступлений можно разделить на две относительно самостоятельные группы²:

- основные преступления;
- сопутствующие (побочные) преступления.

В основной состав основных преступлений в сфере обеспечения ПБ входят: производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1 УК РФ), незаконные производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171.3 УК РФ), незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.4 УК РФ), контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ), нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ), производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238.1 УК РФ), нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ), нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ), нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК РФ), порча земли (ст. 254 УК РФ), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ).

К этой группе также относится незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ) и изготов-

¹ *Smith R., Manning L., McElwee G.* Critiquing the Inter-Disciplinary Literature on Food Fraud // *International Journal of Rural Criminology*. 2017. Vol. 3. Is. 2 (June). С. 250–270.

² *Малимонова А. С.* Криминалистическая классификация преступлений в сфере обеспечения продовольственной безопасности // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 8. Т. 16. С. 152–159.

ление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ст. 327.1 УК РФ).

Все вышеперечисленные преступления совершаются в рамках продовольственных циклов по производству (ст.ст. 171.1, 236, 238, 256, 327.1 УК РФ) логистики (реализации) – ст.ст. 171.4, 238, 238.1 УК РФ и др.

Рассматриваемые преступления посягают на процесс легального оборота пищевой продукции, но, кроме этого, рядом таких деяний нарушается установленный порядок ведения экономической деятельности субъектов рассматриваемых правоотношений. Зачастую одно преступление наносит вред сразу двум сферам – обороту пищевой продукции и нормальной хозяйственной деятельности – одновременно.

К преступлениям, совершенным с корыстной целью, относятся все экономические преступления, часть экологических, а также преступления, предусмотренные ст.ст. 238.1 и 327.1 УК РФ, где коррупция имеет особое значение, так как создает условия для наступления наибольших последствий и детерминации других составов преступлений.

Таковыми сопутствующими преступлениями могут быть:

- преступления, обеспечивающие коррупционное сопровождение и прикрытие (ст.ст. 201, 204, 285, 290, 291, 293 УК РФ и др.);

- преступления, обеспечивающие сокрытие следов преступлений (ч. 4 ст. 327, 324 УК РФ);

- преступления, обеспечивающие документальный подлог (ст.ст. 292, 324, 325, 327 УК РФ);

- преступления, посягающие на обычный порядок осуществления хозяйственной деятельности, в том числе сопряженные с нарушением антимонопольного законодательства (ст.ст. 159, 171, 178 УК РФ).

Наиболее опасными формами совершения коррупционных преступлений в сфере обеспечения продовольственной безопасности отмечается вовлечением в ее структурное оформление организованной преступности и теневой экономики (являющихся питательной средой и формой прикрытия). Детерминация коррупционных преступлений также может проявляться на такие негативные социальные явления, как терроризм, экстремизм, наркобизнес, распространением инфекционных заболеваний, обеспечение международной информационной безопасности, решение экологических проблем.

Необходимо отметить, что с учетом высокой латентности уровень совершаемых и раскрываемых преступлений, связанных с деятельностью агропромышленного комплекса, продолжает оставаться высоким. С учетом комплексного негативного влияния на всю эко-

номическую сферу государства опасность такого вида преступности очевидна.

Более 80 % преступлений, связанных с агропромышленным сектором, совершаются в сельскохозяйственном производстве. Данный факт обуславливает необходимость более детального анализа причин и последствий таких преступных действий, а также их влияния на продовольственную и национальную безопасность.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2022 г. зарегистрировано 1 017 (АППГ 1 040) преступлений (-2,2 %) в сельском хозяйстве. При этом ежегодно в среднем регистрируется 1 274 преступлений рассматриваемой категории (минимум в 2014 г. – 990, максимум в 2017 г. – 1 486 преступлений).

При общей динамике снижения количества выявленных преступлений имеются тревожные тенденции роста отдельных видов преступности. Из них:

коррупционной направленности – 362 (АППГ 334) (+8,4 %);

дача взятки – 76 (41) (+85,4 %);

получение взятки – 53 (24) (+120,8 %);

против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 173 (130) (+33,1 %);

против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 99 (45) (+120 %);

совершенных организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией) – 25 (10) (+150 %).

Можно предположить, что данные оценки только отчасти воспроизводят объективное положение дел с учетом происходящих латентных процессов в сельском хозяйстве. Тем не менее, более детальный анализ субъективной оценки степени коррупционных проявлений в отрасли заставляет более трепетно относиться к этой тенденции.

Эффективность реализуемых и предлагаемых направлений работы по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений в системе обеспечения продовольственной безопасности имеет определенные ресурсные ограничения.

Высокая сменяемость кадров, отсутствие устойчивого профессионального ядра в организациях сельского хозяйства, обеспечение «привилегированных» условий для прохождения службы в коллективе по критерию фаворитизма, дружбы, кумовства и пр. способствуют возрастанию угрозы коррупционных проявлений.

Особо опасны для продовольственной безопасности коррупционные анклавы с покровителями в высших органах власти и управления. Корыстные мотивы, как правило, формируются у должност-

ных лиц желанием легкой наживы, безнравственностью, нарушением законности в угоду своей выгоды.

Так, Forbes публикует ежегодный рейтинг крупнейших землевладельцев России. Пяти самым крупным землевладельцам России принадлежит совокупная площадь земель 8,5 млн га, а общая их стоимость выросла с 617,31 млрд руб. до 933,04 млрд руб.

Лидер рейтинга крупнейших землевладельцев «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева, принадлежащий семье бывшего министра сельского хозяйства Александра Ткачева. По площади (660 000 га) земельного фонда фирма уступает «Продимексу» Игоря Худокормова (900 000 га) и «Мираторгу» братьев Виктора и Александра Линников (1,047 млн га), но превышает их по стоимости: подконтрольные «Агрокомплексу» земельные наделы оцениваются в 152,1 млрд руб.

Второе место с оценкой 94,3 млрд руб. занимает «Продимекса». Далее в списке «Мираторг» с оценкой 77,1 млрд руб. Четвертое место у агрохолдинга «Степь», купившего в 2021 г. 24 000 га в Ставропольском крае. Краснодарский концерн «Покровский» занял пятое место.

Сказанное может свидетельствовать как об увеличении латентности коррупционных преступлений в сельском хозяйстве, так и об увеличении роли чиновничьего аппарата в решении вопросов, связанных с организацией предпринимательской и экономической деятельности в сельском хозяйстве (государственная поддержка малого бизнеса, реализация различных государственных программ и т. д.).

Высокий уровень мошенничества (552 преступления – 19,1 %), несмотря на снижение в абсолютных числах, так и в долях в совокупности со снижением коррупционных преступлений, может сигнализировать о существенном изменении структуры и характера преступности в сельскохозяйственной отрасли. Это значит, что действующие защитные механизмы государственных программ сегодня подвержены особому риску со стороны коррупционного элемента, представителей организованной преступности и мошенников.

Для того чтобы современная архитектура продовольственной безопасности соответствовала предъявляемым требованиям, необходимы институциональные преобразования в сельском хозяйстве, направленные на повышения доходов населения, невосприимчивости к внешним воздействиям и экономической доступности питательных продуктов.

Для получения желаемых результатов в агропродовольственных системах нужно привлекать к работе представителей малого и среднего предпринимательства, группы гражданского общества, а также

обеспечивать прозрачное руководство и разрабатывать меры по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов.

В ближайшей и стратегической перспективах продовольственный комплекс будет играть исключительную роль в системе национальной безопасности России, и успех переориентации государственной политики в отношении агропродовольственного сектора также будет зависеть от решения обоснованности проводимой макроэкономической политики, которая до настоящего времени почти не приняла в расчет фактор криминализации и степень его влияния на экономическое развитие и уровень благосостояния общества.

Схожая оперативная обстановка остается на сегодняшний день в сфере оборота водных биоресурсов, которые занимают большой сегмент в продовольственной безопасности РФ.

Многочисленные резонансные уголовные дела («Океан», «Крабоное» и др.) показательны в попытке государства приструнить коррупционеров, теневиков и других представителей организованных преступных формирований.

По-прежнему в сфере оборота водных биоресурсов ситуация зависит от политической воли и проводимой государством уголовной политики. Правоохранительная стратегия имеет циклические формы и подвержена влиянию политических элит. В результате латентность криминальных процессов в сфере оборота водных биоресурсов только нарастает.

Анализ учета преступности в период с 2017 по 2021 гг. показал (см. табл. 6):

Таблица 6

**Динамика и структура преступлений
в рыбной отрасли с 2017 по 2021 гг.**

	2017	2018	2019	2020	2021
Зарегистрировано всего преступлений	5 919	6 160	5 936	6 675	6 283
в том числе:					
крупном, особо крупном размере	339	459	978	1 175	1 022
следствие, по которым обязательно	120	100	105	60	115
в том числе преступления:					
против собственности (гл. 21)	8	14	9	6	3
в сфере экономической деятельности (гл. 22)	2	4	2	0	5

против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23)	2	3	1	0	1
против общественной безопасности (гл. 24)	8	5	16	3	7
против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25)	47	21	8	1	5
экологические (гл. 26)	5 713	5 803	5 819	6 581	6 150
против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30)	26	13	40	22	50

В 2021 г. выявлено 6 283 преступных деяний (-5,8 % к АППГ), в том числе крупном или особо крупном размере, причинивших крупный или особо крупный ущерб (в тыс. руб.), – 1 022 (-13 %), совершенных в сфере: добычи и переработки – 14; реализации – 37, по которым предметом преступного посягательства являлись: рыба или рыбопродукты – 56 446, рыба осетровых пород – 150, морепродукты – 164.

Выявлено преступлений, по которым следствие обязательно, – 115 (+91,6 %), в том числе крупном или особо крупном размере, причинивших крупный или особо крупный ущерб (в тыс. руб.) – 41 (+78,2 %), совершенных в сфере: добычи и переработки – 13; реализации – 30, по которым предметом преступного посягательства являлись: рыба или рыбопродукты – 28, рыба осетровых пород – 6, морепродукты – 7.

Больше выявлено преступлений коррупционной направленности.

По отдельным видам преступлений выявлено:

1) фактов мошенничества (ч.ч. 2–4 ст. 159 УК РФ) – 2 (-60 %);

2) присвоения или растраты (ч.ч. 2–4 ст. 160 УК РФ) – 1 (0 %), в том числе крупном или особо крупном размере, причинивших крупный или особо крупный ущерб (в тыс. руб.) – 1 (-100 %), совершенных в сфере: добычи и переработки – 0; реализации – 0, по которым предметом преступного посягательства являлись: рыба или рыбопродукты – 0, рыба осетровых пород – 0, морепродукты – 0;

3) налоговых преступлений – 0;

4) против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23) – 1 (-50 %) (ст. 201 УК РФ – 1, ст. 204 УК РФ – 0);

5) контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов (ст. 226.1 УК РФ) – 7 (+133 %);

6) производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ) – 5 (+400 %);

7) против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ) – 50 (+22 %), из них: связанных со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) – 3; получение взятки (ст. 290 УК РФ) – 3 (+166,6 %); дача взятки (ст. 291 УК РФ) – 9 (+15,5 %); служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – 20 (300 %);

8) преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью, – 6 (+100 %);

9) нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ (ст. 253 УК РФ) – 1 (+30 %);

10) незаконная добыча водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ) – 6 150 (-6,5 %), из них совершенных лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 3 ст. 256 УК РФ), – 1 235 (+7,9 %).

Ущерб от преступлений, связанных с незаконным оборотом оборота водных биоресурсов, составил 2 264 530 млрд руб., наложен арест на сумму 0,411617 млрд руб.

Основным видом преступлений, выявляемых сотрудниками ЭБиПК в рыбной отрасли, как и в прежние годы остаются преступления, предусмотренные ст. 256 УК РФ (98 % в структуре преступности). Как показывают статистические данные, именно этот вид преступления определяет основные количественные показатели борьбы с преступлениями в рассматриваемой сфере.

Увеличение латентности криминальных процессов в сфере оборота водных биоресурсов и отсутствие уголовных дел о коррупции в отрасли – тема, которая будет еще долгое время актуальной. Так, количество данной категории уголовных дел с квалифицирующими признаками: с использованием служебного положения (0,02 %); группой лиц по предварительному сговору (0,4 %); организованной группой (0,3 %) поэтапно снижается. Однако, по мнению специалистов, в криминальную деятельность в сфере оборота водных биоресурсов вовлекается большое количество людей, в том числе находящихся в подчинении у руководителей предприятий отрасли, что не может не свидетельствовать о нарастающей деятельности организованных преступных структур. Кроме незаконной добычи, в числе подотраслей, где отмечается совершение преступлений в организованных формах, эксперты указывают внешнеэкономическую деятельность и работу федеральных налоговых служб. Согласно их оценкам, все крупные

предприятия сферы водных биоресурсов, экспортирующие товары морского промысла за пределы РФ, работают через контролируемые иностранные компании (КИК)¹ и значительно занижают стоимость экспортной продукции (нерка в 2–2,5 раза, треска, окунь (в зависимости от вида) – на 50 %, икра минтая – больше чем в 2 раз, и т. д.). Все расхождения в ценообразовании, в том числе влияющие на уплату налоговых отчислений, можно отследить по мониторингу цен рыбных бирж.

Наибольший ущерб для обеспечения населения страны продовольствием наносят факты злоупотребления должностных лиц органов исполнительной власти, связанных с реализацией полномочий проводить корректировки квот и права их выделения.

С учетом вышеизложенного необходимо акцентировать вывод о том, что снижение количества регистрируемых преступлений экономической и коррупционной направленности в сфере продовольственной безопасности объясняется, с одной стороны, пассивностью правоохранительной системы, а с другой – их перемещением в зону латентности.

Правоохранительной системе необходимо предпринять комплекс мер по декриминализации продовольственной отрасли, обратив особое внимание на повышение эффективности правовых вопросов борьбы с резонансными преступлениями.

Необходимо устранить в нормативных правовых актах «лазейки» для недобросовестных компаний, а также активизировать работу по выявлению фактов нецелевого расходования бюджетных средств, выделяемых на развитие и модернизацию продовольственных комплексов, а также борьбу с организованными формами экономической преступности.

Информационно-аналитическое обеспечение деятельности руководителей и подчиненных им аппаратов управления на уровне центрального аппарата и территориальных органов МВД России не позволяет достоверно судить о фактическом состоянии оперативной обстановки в сфере обеспечения продовольственной безопасности, что в свою очередь негативно отражается на решении стратегических задач, выборе оптимальной тактики управленческой деятельности, выработки, принятия и реализации управленческих решений.

¹ Об утверждении формы и формата представления уведомления о контролируемых иностранных компаниях в электронной форме, а также порядка заполнения формы и порядка представления уведомления о контролируемых иностранных компаниях в электронной форме и признании утратившим силу приказа ФНС России от 13.12.2016 № ММВ-7-13/679; приказ ФНС России от 26 августа 2019 г. № ММВ-7-13/422 (зарегистрировано в Минюсте России 19.09.2019 № 55963).

Как выше было уже изложено, агропромышленный комплекс подвержен криминальному воздействию и может рассматриваться как объект криминальной активности. По данной причине управление рисками и угрозами продовольственной безопасности может осуществляться территориальными органами МВД России по противодействию преступлениям в сфере агропромышленного комплекса через согласованную, целенаправленную, упорядоченную деятельность территориальных органов МВД России по декриминализации сферы агропромышленного комплекса, во взаимодействии с иными заинтересованными государственными органами и институтами гражданского общества.

Глава 2. Методологические подходы к мониторингу коррупционных проявлений в сфере продовольственной безопасности

§ 1. Нормативное и правовое обеспечение защиты отечественного производства продовольственной продукции

Обеспечение продовольственной безопасности является одной из ключевых задач любого государства. Если рассмотреть исторические этапы развития нашего государства, то можно выделить период 90-х гг. XX в., когда обеспечение населения продовольствием зависело от поставок продуктов питания из США. Фактически в тех условиях под угрозой находилась не только продовольственная безопасность, но и национальная безопасность нашего государства, которое было не в состоянии решать ключевые задачи, стоящие перед ним.

В настоящее время ситуация существенным образом изменилась, и Россия постепенно возвращает себе статус крупнейшего мирового экспортера продуктов питания и продовольствия. Вместе с тем, вопросы обеспечения продовольственной безопасности носят не тактический, а стратегический характер. В этой связи недостаточным будет обеспечить население продовольствием в текущий момент времени, поскольку необходимо постоянно анализировать все возможные риски и угрозы и повышать уровень производства сельскохозяйственной и пищевой отраслей.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость постоянного совершенствования нормативно-правовой базы, позволяющей регулировать работу в области обеспечения продовольственной безопасности.

Международное торговое право и международное публичное право по борьбе с коррупцией в сфере продовольственной безопасности в настоящее время имеют некоторые точки пересечения. Прежде всего это общие принципы, применяемые для определения сферы коррупции и минимального стандарта по определению коррупционных деяний. В этом контексте важную роль играет Конвенция ООН, положения которой стали основой для дальнейших норм в ТРП, СРТРП и USMCA. Можно выделить следующие принципы, общие как для международного публичного права по борьбе с коррупцией, так и для новых трендов в международном торговом праве.

Во-первых, на международно-правовом уровне устанавливаются обязательства по фиксации определенного набора правовых

гарантий и стандартов по борьбе с коррупцией на уровне национального права, за нарушение которых наступает международно-правовая ответственность.

Во-вторых, ответственность наступает за нарушение государством, как субъектом международного права, своих обязательств по соблюдению антикоррупционного стандарта «de minimis».

В третьих, ответственность не наступает в случаях неверного применения антикоррупционных норм или при наличии индивидуальных коррупционных нарушений как со стороны представителей власти, так и со стороны частного сектора.

При этом очевидна тенденция распространения возможности торгово-экономических ограничений за нарушения антикоррупционных стандартов в современных ССТ третьего поколения. Стоит ожидать появления еще большего количества подобных договоров с участием «развитых» стран (США, ЕС, Сингапура, Австралии и других), в которых будут присутствовать нормы, схожие с СРТРР или USMCA. Широкое определение торгового барьера в международном торговом праве, ССТ и национальной практике (например разделение Офисом торгового представителя США торговых барьеров на 11 категорий, включая взяточничество и коррупцию) дает большое пространство для дальнейших толкований коррупции через призму международной торговли.

По мнению некоторых сторонников регулирования вопросов противодействия коррупции через торговые соглашения, такие соглашения могут оказать положительное влияние на борьбу с коррупцией двумя путями:

- через повышение прямой конкуренции в связи с устранением тарифных барьеров и, как следствие, снижение возможностей местных компаний лоббировать свои интересы через регулирование;
- через улучшение деловой среды с помощью введения норм транспарентности законодательства, то есть путем снижения нетарифных барьеров, которые используют местные компании в своих интересах.

Вместе с тем в настоящее время нет прямых доказательств того, что вступление в силу ССТ, в том числе второго и третьего поколения, привело к снижению уровня коррупции как в государствах-участниках, так и на международном уровне. Напротив, динамика Индекса показывает, что в большинстве стран за последние годы изменения в сфере борьбы с коррупцией либо не происходят, либо они минимальны. При этом сложно оценить, какую роль в указанных процессах играет международное торговое право.

В соглашениях о свободной торговле стали появляться положения, предусматривающие ряд обязательств государств – участников таких соглашений, по борьбе с коррупцией в разрезе их обязательств по международному торговому праву. Идеи вдохновители включения таких положений в охват соглашений о свободной торговле продвигают тезис о взаимосвязанности уровня коррупции в том или ином государстве и реальной возможности осуществлять в нем торговые функции и инвестиции.

Такая теоретическая платформа свидетельствует о том, что коррупция может считаться торговым барьером, установленным от имени государственной власти, что логичным образом ставит вопрос о возникновении у такого государства международно-правовой ответственности – с точки зрения международного торгового права. В итоге она не приобретет универсальный уровень ввиду иного действующего стандарта регулирования, сложившегося в международном публичном праве, и неоднозначности правовых последствий такого шага.

Можно предположить, что повышенное внимание к вопросам коррупции в национальной торговой политике различных стран, сильная взаимосвязь международного регулирования против коррупции и национального права отдельных стран позволит регулировать вопросы во вновь заключаемых торговых соглашениях, распространять их на региональные торговые блоки и через механизм регионализации и экстерриториальности придавать им более универсальные формы.

Главный правовой вопрос заключается в том, останется ли антикоррупционное регулирование в рамках заданной международным правом модели «*de minimis*» – или в его сферу войдет практическое применение норм на национальном уровне. При включении правоприменительного аспекта одновременно с выработкой стандартного понимания коррупции как торгового барьера может сложиться ситуация, когда публично-правовая ответственность за нарушение антикоррупционных норм международного торгового права будет наступать при нарушении со стороны частного лица. Видится, что это идет вразрез с текущей практикой международного торгового права и права ВТО, в которых ответственность наступает за действия государства как субъекта публичного права. В любом случае эффективность подобных норм будет зависеть от их корректной юридической формулировки и возможности применения реальных санкций как меры ответственности за их нарушение.

Санкционная политика стран коллективного Запада, а также специальная военная операция, проводимая РФ на Украине, еще

раз подтвердили уязвимость и незыблемость системы международного права, которая действует в интересах развитых государств. В такой ситуации можно рассчитывать на собственные ресурсы и систему безопасности государства. Поэтому РФ избирательно применяет международное законодательство там, где оно не противоречит национальному законодательству.

Так, РФ вступила в Совет Европы 28 февраля 1996 г., а 30 марта 1998-го ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. При этом Россия входила в число пяти крупнейших спонсоров организации (всего Совет Европы включает 47 государств).

Конвенции о гражданско-правовой и об уголовной ответственности за коррупцию Совет Европы принял в 1999 г. Россия ратифицировала только второй документ. Возможность присоединиться к первой конвенции обсуждалась в стране с 2011 г., но этот вопрос перестали поднимать в связи с осложнением геополитической обстановки после 2014-го.

В этой связи российское законодательство призвано аккумулировать все формы антикоррупционного воздействия на территории страны.

Важнейшим компонентом эффективной государственной политики противодействия коррупции страны является антикоррупционный мониторинг. Его проведение предусмотрено Модельными законами СНГ «Об основах законодательства об антикоррупционной политике»¹ и «О противодействии коррупции». Более того, Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ был принят Модельный закон «Об антикоррупционном мониторинге»². В связи с этим можно предположить, что одним из условий эффективной государственной политики противодействия коррупции является наличие системы мониторинга эффективности ее реализации различными субъектами.

Однако в Федеральном законе «О противодействии коррупции» обязанность субъектов антикоррупционной политики осу-

¹ О противодействии коррупции (новая редакция): Модельный закон, принятый на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 31-20 от 25 ноября 2008 г.) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 43. С. 429–446.

² Об антикоррупционном мониторинге [Электронный ресурс]: Модельный закон, принятый на 39 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 29 ноября 2013 г. № 39-21). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

шествовать антикоррупционный мониторинг состояния коррупции и результативности противодействия коррупции не была закреплена, как и не была сформулирована правовая дефиниция этого антикоррупционного измерительного средства¹.

Вместе с тем в отдельных федеральных нормативных правовых актах, связанных с совершенствованием системы государственного управления, предлагается организовывать и осуществлять отдельные специальные виды антикоррупционного мониторинга – мониторинга исполнения должностных обязанностей федеральными государственными служащими и работниками государственных корпораций, деятельность которых связана с коррупционными рисками².

Невзирая на отсутствие правового закрепления антикоррупционного мониторинга на федеральном уровне, большинство субъектов РФ предусмотрели организацию и осуществление антикоррупционного мониторинга, установив возможность его использования в региональном антикоррупционном законодательстве и иных нормативных правовых актах, что позволяет им применять этот инструмент в своей деятельности по реализации государственной политики противодействия коррупции.

Появление антикоррупционного мониторинга в региональном антикоррупционном законодательстве субъектов РФ связано с принятием модельного антикоррупционного законодательства СНГ, где этот инструмент противодействия коррупции был рекомендован к использованию, дано его правовое определение и предложены основные направления его применения.

В процессе принятия регионального антикоррупционного законодательства в силу низкой профессиональной квалификации отдельных региональных разработчиков законопроектов, правовой категории «антикоррупционный мониторинг» стал придаваться иной смысл, не соответствующий его содержанию.

Отмечается, что современные правовые дефиниции антикоррупционного мониторинга, используемые в региональном антикоррупционном законодательстве, нуждаются в совершенствовании.

Безусловно, антикоррупционный мониторинг экспертами может оцениваться и рассматриваться с различных позиций:

а) как вид профессиональной деятельности;

¹ О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: Федеральный закон 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.

² Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2012 года № 601 // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.

- б) как процесс его осуществления;
- в) как результат профессиональной антикоррупционной деятельности;
- г) как форма измерительного контроля за антикоррупционной деятельностью (мониторинговый контроль за антикоррупционной деятельностью);
- д) как один из первоначальных этапов создания эффективной региональной системы противодействия коррупции.

Разумеется, основной рациональной целью антикоррупционного мониторинга должно являться:

- измерение состояния коррупции или отдельных ее форм проявлений («бытовой», «деловой», «коммерческой», «государственной», «политической», коррупционных факторов и мер по реализации государственной политики противодействия коррупции с помощью давно устоявшихся в науке методов наблюдения, анализа, сравнения и др.).

Антикоррупционный мониторинг никогда не может быть самоцелью деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. Он должен быть эффективным инструментом повышения качества противодействия коррупции.

Если осуществление мониторинга связано с нормативно-правовым регулированием, то основная цель должна состоять в первую очередь как обеспечение надлежаще выполненных технических аспектов, а затем уже выполнением практических механизмов (способов, правил, технологий) его реализации. Разумеется, антикоррупционный мониторинг имеет решающее значение в отношении внедрения любой успешной инициативы в противодействии коррупции.

Безусловно, указанные выше подходы в действующем законодательстве субъектов РФ приводят к пониманию и описанию значения антикоррупционного мониторинга не только допустимым, но и целесообразным. Поскольку данный вид деятельности рассматривается с различных позиций, используя различные цели, направления, признаки, формы и виды, полагаем, что мониторинговое измерение должно отслеживать следующее:

- тенденции изменения состояния коррупции в обществе;
- тенденции, указывающие на устранение (ликвидацию), локализацию или нейтрализацию коррупциогенных факторов;
- результативность антикоррупционной политики либо ее отдельных средств (антикоррупционной пропаганды, антикоррупционной экспертизы, антикоррупционного образования и т. д.).

Как уже было отмечено нами ранее, продовольственная безопасность напрямую связана с национальной безопасностью нашего государства. В Стратегии национальной безопасности РФ закреплено ключевое понятие национальной безопасности, под которым понимается «состояние защищенности национальных интересов РФ от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹.

В ст. 45. данной Стратегии отражено что «на фоне сохраняющихся в РФ социально-экономических проблем растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием».

Недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в РФ социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества. Все более активно применяются не прямые методы, направленные на провоцирование долговременной нестабильности внутри РФ. Такого вида угрозы в полной мере могут быть навязаны с позиции продовольственной уязвимости того или иного государства.

По мнению ряда ученых, к примеру В. А. Власова, под продовольственной безопасностью следует понимать определенный политический термин, обладающий правовым статусом, смысл которого позволяет увязывать в единое целое совокупность интересов государства на национальном уровне и на уровне субъектов федерации².

Вместе с тем, сегодня основным нормативно-правовым актом, раскрывающим непосредственно вопросы обеспечения в России продовольственной безопасности, является Доктрина продоволь-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Власов В. А. Государственная продовольственная политика обеспечения продовольственной безопасности (политико-правовой анализ) // Вестник КрасГАУ. 2011. № 5. С. 171–183.

ственной безопасности¹, которая была утверждена Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 (далее – Доктрина). В рассматриваемом нами документе раскрываются ключевые показатели, позволяющие проводить мониторинг состояния продовольственной безопасности, а также приводятся оценочные механизмы, позволяющие охарактеризовать не только с позиции количественных измерителей, но и с качественной стороны текущий уровень продовольственной безопасности в стране.

В рассматриваемой нами Доктрине одной из ключевых мыслей является утверждение о стратегическом характере действий, направленных на обеспечение продовольственной безопасности. Как уже было отмечено нами выше, для формирования условий защищенности в сфере обеспечения продуктами питания и продовольствия населения нашей страны недостаточно решить только текущие задачи. Необходимо создание долгосрочных условий для развития сельского хозяйства и пищевой промышленности, которые позволят решить стратегические задачи по обеспечению полной независимости и суверенитета нашего государства на основе самообеспечения продовольствием.

Вместе с тем, ряд исследователей, например И. Зейналов, в своих трудах отмечают тот факт, что несмотря на все очевидные успехи в области восстановления и развития сельскохозяйственного производства, разрушенного в нашей стране в 90-е гг. XX в., доля отечественной сельскохозяйственной продукции на внешних мировых рынках пока еще остается слишком малой².

По мнению Х. У. Белхароева, именно вопросы стратегической реализации задач по обеспечению продовольственной безопасности должны выступать в качестве одного из ключевых направлений деятельности всех органов государственной власти, включая не только исполнительную ее ветвь, но и законодательную³.

В качестве самого очевидного, но при этом наиболее важного порогового показателя, позволяющего оценивать уровень продовольственной безопасности в нашей стране, можно рассматривать степень обеспеченности всех слоев населения качественной пище-

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 21 января 2020 г. № 20 // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 345.

² *Зейналов И.* Продовольственная безопасность в системе национальной безопасности России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 6. С. 65–67.

³ *Белхароев Х. У.* Экономические и правовые механизмы обеспечения продовольственной независимости России: опыт КНР (история и современность) // Социально-политические науки. 2021. № 2. Т. XI. С. 46–50.

вой продукцией. Это необходимо в первую очередь потому, что любой человек в процессе своего труда затрачивает определенную энергию, которая должна быть компенсирована за счет потребления продуктов питания. Если эта цепочка будет нарушена, то снизится качество труда, производительность труда, а следовательно будет нанесен вред всей национальной экономике, что ставит под угрозу вопросы обеспечения национальной безопасности.

Ряд исследователей, такие как А. Е. Епифанов, приходят к выводу о том, что государству необходимо осуществлять комплекс мер протекционистского характера, направленных на защиту отечественных представителей сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности, с целью создания наиболее комфортных для них условий и повышения уровня обеспеченности отечественной продукцией в сфере продовольствия¹.

Вместе с тем, в научном сообществе достаточно часто поднимают вопросы о снижении уровня качества отечественной пищевой продукции² и существовании условий для достаточно легкого входа на внутренние российские рынки иностранных производителей сельскохозяйственной и пищевой продукции³.

Безусловно, рассмотренная нами Доктрина продовольственной безопасности, несмотря на всю ее важность и значимость, не может быть в полной мере реализована без принятия иных нормативно-правовых актов, раскрывающих детали ее реализации на практике. Так, 9 июня 2020 г. Правительством Российской Федерации было издано распоряжение № 1516-р⁴, в котором раскрывается перечень конкретных мероприятий, направленных на достижение основных целей и задач, сформулированных в рассмотренной нами ранее Доктрине.

¹ *Епифанов А. Е., Мохов А. Ю.* О роли международных неправительственных организаций в правовом обеспечении продовольственной безопасности // Закон и право. 2021. № 8. С. 83–89.

² *Воронцова Е. В., Воронцов А. Л.* Обеспечение качества и безопасности пищевой продукции в условиях импортозамещения: организационно правовой аспект: сборник статей по материалам международной юбилейной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. Гомель. 2020. С. 151–158.

³ *Глуховский В. Ф.* АПК России в условиях становления рыночной экономики (1991–2004 гг.) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2004. № 1 (1). С. 114–117.

⁴ Об утверждении плана мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1516-р // СЗ РФ. 2020. № 25. Ст. 3915.

В данном распоряжении обозначены следующие ключевые мероприятия в области обеспечения продовольственной безопасности:

- контрольно-надзорные мероприятия;
- развитие сельских территорий;
- здоровое питание;
- обеспечение особого контроля за ГМО продукцией;
- выработка методики оценки уровня самообеспеченности;
- рекомендации по нормам рационального потребления продуктов питания;
- комплекс необходимых мер поддержки малоимущего населения;
- взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза;
- внесение изменений и дополнений в законодательство;
- поддержка биржевой торговли;
- развитие конкурентных отношений в сельскохозяйственной отрасли и пищевой промышленности;
- осуществление поддержки развития отечественных образцов сельскохозяйственной техники и оборудования для пищевой промышленности;
- создание сельскохозяйственных кластеров и технопарков;
- оказание финансовой поддержки научно-исследовательским разработкам в области сельского хозяйства и пищевой промышленности;
- формирование стратегических запасов сырья и продовольствия на государственном уровне;
- формирование собственного отечественного семенного фонда, для обеспечения бесперебойного функционирования сельскохозяйственного производства.

Как уже было отмечено нами выше, в основе практически всех мероприятий, направленных на обеспечение продовольственной безопасности, лежит сельскохозяйственное производство, которое выступает в качестве сырьевого фундамента для развития пищевой промышленности и увеличения объемов производства качественных продуктов питания. В этой связи представляется необходимым рассмотреть базовый нормативно-правовой акт, задачей которого является регламентация вопросов развития сельскохозяйственного производства в нашей стране. Таким нормативным актом является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденная Постановлением Правительства

Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717¹. В данном нормативном акте представлена система мероприятий, направленных на поддержку и развитие отечественных производителей сельскохозяйственной продукции. Во многом благодаря действию этого нормативного акта в 2022 г. в нашей стране были достигнуты значения показателей, обозначенных в Доктрине в качестве пороговых, позволяющих оценивать уровень обеспечения продовольственной безопасности как достаточно высокий. В настоящее время в нашей стране удалось добиться превышения пороговых значений по показателям производства зерна, сахара, растительного масла, мяса и мясных продуктов. Однако необходимо отметить, что остаются нерешенными вопросы повышения объемов производства молока и молочной продукции, картофеля, овощей и ряда других культур.

В этой связи в целях дальнейшего совершенствования правовых механизмов развития сельскохозяйственной отрасли в нашей стране Правительством Российской Федерации было издано Распоряжение от 8 сентября 2022 г. № 2567-р², которым была утверждена Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия).

В данной Стратегии нашли свое отражение практически все внешнеполитические факторы, которые оказывают в настоящее время влияние на развитие в нашей стране сельского хозяйства и пищевой промышленности. В частности, в рассматриваемом нормативном акте указывается на необходимость перестройки национальной модели экономического развития в условиях санкционного давления, а также подчеркивается одна из ключевых ролей пищевой и сельскохозяйственной промышленности в достижении вопросов обеспечения продовольственной и национальной безопасности.

В качестве базовой основы для формирования государственной политики в области развития агропромышленного и рыбохозяйственных комплексов следует рассматривать восьмую цель Стратегии. В этой цели закреплены задачи, связанные с необходимостью формирования комфортных условий для жизни и повышения уровня оплаты и эффективности труда на национальном уровне. В свою очередь реализация обозначенных задач затрагивает напрямую

¹ О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства Рос. Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.

² Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р // СЗ РФ. 2022. № 38. Ст. 6481.

необходимость увеличения доли населения, проживающего в сельской местности, поскольку именно реализация обозначенных выше направлений позволяет снять основные проблемы жизни в сельских населенных пунктах, связанные с низким уровнем оплаты труда, отсутствием комфортных условий для жизни, сложностями с получением образования и рядом других.

Для достижения указанной цели реализуются:

в рамках государственной программы развития сельских территорий – комплекс мероприятий, направленных на создание утраченной после развала СССР инженерной, технической, жилищно-коммунальной инфраструктуры для жителей сел и деревень, восстановление разрушенных школ, реформатирование рынка труда и условий оплаты труда для работников сельского хозяйства. Кроме этого предусматривается и восстановление полностью утраченных благоустроенных территорий в сельских поселениях, восстановление объектов культуры. Помимо перечисленного ожидается создание методического инструментария, на основе аналитического подхода, для формирования дальнейшей стратегии развития сельских территорий;

в рамках государственной программы развития сельского хозяйства – комплекс мер, реализация которых позволит осуществить реальную поддержку частных предпринимателей, создающих рабочие места в сельской местности и в сельском хозяйстве, а также мер, направленных на развитие туристического потенциала ряда сельских территорий, обладающих возможностями для привлечения посетителей.

Необходимо отметить, что достижение цели и показателей Стратегии, связанных с национальной целью (№ 3) «Комфортная и безопасная среда для жизни» и национальной целью (№ 4) «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», обеспечиваемое за счет реализации мероприятий государственной программы развития сельских территорий, возможно в случае ее финансирования согласно объемам, предусмотренным государственной программой развития сельских территорий на 1 января 2020 г. с учетом ежегодной корректировки на индекс инфляции, и сохранения финансирования национального проекта «Малое и среднее предпринимательство¹ и поддержка индивиду-

¹ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.; Об имущественной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства при предоставлении федерального имущества (вместе с «Правилами формирования, ведения и обязательного опубликования перечня федерального иму-

альной предпринимательской инициативы», утвержденного протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г. № 16.

В рамках подготовки высококвалифицированных кадров в нашей стране давно назрела необходимость восстановления советского подхода к образованию, ухода от двухуровневой системы, и подготовки специалистов с высшим образованием, способных решать задачи, стоящие перед сельским хозяйством в настоящее время. Необходимо признать, что разрушение существовавшей в советское время системы распределения выпускников, в совокупности с предательской государственной политикой, направленной на дискредитацию престижа рабочих профессий, нанесло серьезнейший ущерб не только сельскому хозяйству, но и всей национальной экономике России. Вместе с тем, возможности для исправления ситуации еще существуют, и принимаемые на уровне Правительства решения свидетельствуют о том, что в нем понимают необходимость реформ в системе образования.

Сложившаяся в последние годы социально-экономическая ситуация в нашей стране характеризуется серьезными проблемами в области промышленного производства и в области продовольственного самообеспечения. Безусловно, стоит признать, что на сегодняшний день ситуация с продовольственной безопасностью и развитием сельского хозяйства существенным образом улучшилась, но проблемы полного замещения импортных продуктов питания и продовольствия на внутренних рынках еще есть. Решение этих задач достигается в том числе и путем реализации национальной цели № 4 «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», достижение которой позволяет нам вести речь о значительном повышении уровня технологической вооруженности труда в сельском хозяйстве и повышении уровня оплаты такого

щества, свободного от прав третьих лиц (за исключением права хозяйственного ведения, права оперативного управления, а также имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), предусмотренного частью 4 статьи 18 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»); Постановление Правительства Рос. Федерации от 21 августа 2010 г. № 645 (ред. от 22.09.2022) // СЗ РФ. 2010. № 35. Ст. 4577; Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (вместе с «Планом мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»); Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р (ред. от 30.03.2018) // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

труда, что влечет за собой и повышение уровня жизни населения, занятого в сельскохозяйственной отрасли.

Для решения указанной задачи реализуются мероприятия по улучшению генетического потенциала в животноводстве, развитию селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур, разработке и внедрению технологии производства кормов и кормовых добавок для животных.

Апробация передовых технологий и их дальнейшее внедрение в агропромышленный комплекс будут способствовать снижению импортозависимости в части семенного, генетического и посадочного материала.

Для достижения указанной цели Стратегии сельскохозяйственными товаропроизводителями и организациями агропромышленного комплекса внедряются и масштабируются новые передовые инновационные решения, учитывающие применение безопасных технологий при производстве продукции, повышаются качество и конкурентные преимущества.

Достижение этой цели Стратегии гарантирует увеличение конкурентных преимуществ российского агропромышленного комплекса в рамках развития экспортного потенциала.

Национальная цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» также формирует цели Стратегии «Увеличение произведенной добавленной стоимости» и «Увеличение физического объема инвестиций в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах».

Для достижения указанной цели решается задача, связанная с развитием отраслей и технической модернизацией агропромышленного комплекса.

Для решения указанных задач в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства реализуются мероприятия по стимулированию повышения уровня квалификации кадров, разработке новых образовательных программ обучения, стимулированию увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции, в том числе путем применения высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных культур и пород сельскохозяйственных животных, а также использования ресурсосберегающих и безопасных технологий и высокопроизводительной техники, увеличению доли продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе путем развития мощностей хранения и переработки сельскохозяйственного сырья.

Достижение указанной цели непосредственно влияет на увеличение инвестиций за счет повышения стоимостного объема продукции.

Для достижения цели «Увеличение физического объема инвестиций в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах» решается задача, связанная со стимулированием инвестиционной активности в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах.

Для решения указанной задачи реализуются мероприятия по стимулированию обновления основных фондов в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах, обеспечению доступности льготных кредитных ресурсов и льготного лизинга для товаропроизводителей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, предоставлению налоговых преференций товаропроизводителям агропромышленного комплекса, внедрению нефинансовых мер по дополнительному привлечению инвестиций.

Активными участниками повышения объема инвестиций в основной капитал являются институты развития агропромышленного комплекса, а именно: акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» и акционерное общество «Росагролизинг».

Основной задачей является улучшение производственных мощностей. Для ее решения необходимо повышать уровень инвестиций в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах.

Внедрение новых технологий, передовых решений, строительство современных предприятий требуют больших вложений со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей и организаций агропромышленного комплекса.

Основным приоритетом является поддержка предпринимательской инициативы путем предоставления различных мер государственной поддержки.

Так, например, возмещение прямых понесенных капитальных затрат планируется распространить в том числе на строительство предприятий по производству рыбных кормов и питомников по выращиванию рыбопосадочного материала.

Вместе с тем в среднесрочной перспективе необходимо внедрить нефинансовые инструменты поддержки предпринимательства, меры, позволяющие сократить затраты, и перенаправить высвобожденные средства на развитие производства, повышение уровня переработки сельскохозяйственной и рыбохозяйственной продукции.

В рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК» (национальный проект «Международная кооперация и экспорт») реализуются следующие мероприятия: стимулирование развития и повышение конкурентоспособности экспортно ориентированных отраслей, обеспечение логистических цепочек поставок сельскохозяйственной продукции, поддержка сертификации отечественной продукции, облегчение доступа отечественной сельскохозяйственной продукции на зарубежные рынки, создание сети атташе по агропромышленному комплексу, стимулирование поиска и открытия новых рынков сбыта.

Для решения поставленных задач в рамках Доктрины продовольственной безопасности реализуются следующие мероприятия:

повышение экономической доступности качественной пищевой продукции для формирования рациона здорового питания для всех групп населения, обеспечение физической доступности пищевой продукции;

повышение урожайности сельскохозяйственных культур, сохранение, восстановление и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения, соблюдение технологий производства сельскохозяйственных культур, обеспечение биологической безопасности территории Российской Федерации, в том числе проведение противоэпизоотических мероприятий, предотвращение возникновения и распространения болезней животных, развитие племенного дела, селекции и семеноводства, создание новых технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Основным ориентиром для достижения указанной цели Стратегии является централизация усилий для достижения уровня продовольственной безопасности и расширение экспорта продукции агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов.

В последние годы Российская Федерация демонстрировала значительные успехи в развитии экспорта аграрной продукции. Россия играет ключевую роль на мировом аграрном рынке и занимает лидирующие позиции по экспорту зерновых и продукции их переработки.

Экспорт российской продукции агропромышленного комплекса является одной из ключевых составляющих мировой продовольственной безопасности.

При условии обеспечения высокого уровня ценовой и качественной конкурентоспособности российской продукции, а также реализации действующих и развития новых направлений поддер-

ки экспорта в отрасли производственный потенциал Российской Федерации в полной мере позволяет достичь указанной цели Стратегии.

Вместе с тем негативные факторы, связанные с неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, нарастающим дисбалансом в мировой экономике и кардинальными изменениями логистических цепочек поставок продукции, требуют пересмотра приоритетных направлений экспорта продукции агропромышленного комплекса. В связи с этим возникает необходимость переориентации части экспортных поставок на альтернативные рынки сельскохозяйственной продукции.

С учетом сложившихся тенденций в качестве приоритетных направлений развития экспорта продукции агропромышленного комплекса выделяются страны Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии и ближнего зарубежья, а также Китай и Индия.

Таким образом, для достижения целей, обозначенных в Стратегии, необходима целостная система правового обеспечения деятельности новых товарных направлений и групп, а также реализация мероприятий по поддержке экспорта продукции агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, в том числе направленные на поиск и выстраивание новых логистических цепочек на целевых рынках.

§ 2. Проблематичность идентификации коррупционных отношений по опросам общественного мнения

Наряду с экономическими методами для оценки развития коррупции часто используют социологические методы – опросы общественного мнения (по репрезентативной выборке) о разных аспектах коррупционных явлений. Иногда такой подход приносит наиболее высокие результаты, но имеет много особенностей.

При обсуждении и анализе проблем коррупции следует учитывать, что в 2010-е гг. антикоррупционный дискурс, как это уже не раз было в российской истории (например в последние годы существования императорской России и Советского Союза), оказался очень удобной формой критики либеральной оппозицией существующего политического режима, который-де служит главным образом обогащению неэффективной бюрократии и сращенной с нею бизнес-олигархии¹. Это – метод политической борьбы, типичный для стран догоняющего развития, где антикоррупционная риторика стала едва ли не обязательным элементом как «нормальных» политических оппозиций, так и различных «цветных революций». В то же время обширный опыт антикоррупционных протестов, легко переходящих в требования немедленной смены «коррупцированного режима», демонстрирует очень неоднозначные результаты. В одних случаях новый режим оказывается еще более коррупцированным, чем старый (Россия 1990-х). В других случаях политическая революция порождает такие острые проблемы, в сравнении с которыми «старая» коррупция выглядит едва ли не меньшим злом (Украина после 2014 г.). Даже если новые политические элиты добиваются существенных успехов в борьбе с коррупцией (как в Грузии после 2004 г.), они перманентно надевают на себя ярлык последователей коррупционных практик (как правило, иных видов коррупции).

Обобщая исторический опыт, следует заметить, что антикоррупционные компании слишком часто выступают механизмом скорее обновления политических элит, чем ее качественного содержания.

Противоречивые характеристики антикоррупционной политики в современной России во многом отражают противоречия «антикоррупционной ментальности» самих россиян – их позитивных и нормативных представлений населения страны о злоупотреблениях служебным положением государственных чиновников и поли-

¹ *Наумов Ю. Г. и др.* Антикоррупционный мониторинг как фактор обеспечения национальной безопасности: монография. Москва: Издательство РГАУ–МСХА, 2019. 150 с.

тиков. Именно эти характеристики и будут далее рассмотрены на основе материалов общероссийских опросов¹.

В ходе очередной волны мониторинговых социологических опросов Института социологии ФНИСЦ РАН осенью 2017 г. респондентам задавали вопрос *«В каких переменах, на Ваш взгляд, нуждается современная Россия?»*. Чаще всего (51 % ответов) россияне выбирали вариант *«усиление социальной справедливости, жесткая борьба с коррупцией в верхних эшелонах власти»*. В глазах респондентов борьба с коррупцией значительно превосходит по важности и *«экономические реформы, нацеленные на преодоление нефтегазовой зависимости экономики России»* (за них высказались 42 %), и *«развитие науки, образования, здравоохранения, культуры»* (37 %), и даже *«укрепление обороноспособности страны»* (28 %), не говоря уже, например, о *«защите русских, «русского мира» на постсоветском пространстве»* (14 %). Такое представление об антикоррупционных действиях как первостепенном приоритете национального развития можно заметить и по проводившимся много лет назад «докризисным» опросам. Так, в 2010 г. во время общероссийского опроса по теме *«Российское общество: сегодня и завтра»* на вопрос *«Какие меры могут обеспечить проведение в стране успешной модернизации?»* чаще всего выбирали ответ *«искоренение коррупции»* (50 %) – заметно чаще, чем следующие по частоте ответы *«изменение системы управления, повышение эффективности ее работы»* (36 %) и *«активное внедрение новых современных технологий»* (35 %).

Налицо стабильно-обостренное восприятие россиянами проблемы коррупции как проблемы, требующей первоочередного решения. Но в какой степени эта обостренность является свидетельством объективной значимости для россиян данной проблемы? Нет ли здесь во многом пропагандистских успехов внешних и внутренних оппозиционных сил, которые в последнее десятилетие превратили выявление коррупционных злоупотреблений существующего режима в главный инструмент политической борьбы.

Главный парадокс «антикоррупционной ментальности» россиян заключается в том, что представление о первоочередности борьбы с коррупцией вовсе не означает, что россияне считают именно коррупцию наиболее важной национальной проблемой. Если

¹ Главным источником информации станет мониторинговая (с полугодовым интервалом) серия опросов по репрезентативной выборке, проводившихся в 2014–2018 гг. Институтом социологии в рамках многолетнего мониторингового проекта РФФ № 14-28-00218 «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах».

посмотреть на место коррупции в иерархии событий и процессов, вызывающих у граждан наибольшую тревогу, то обнаруживается, что в 2010-е гг. она никогда не поднималась выше 4-го места (см. табл. 7). Причем и этот самый высокий ранг тревожности коррупции наблюдался довольно давно, накануне «болотной революции» 2011–2013 гг. В последние же годы позиция «коррупция, засилье бюрократии» находилась на 5–6 местах, стабильно уступая таким основаниям для тревог, как бедность и сокращение доступа к общественным услугам, не говоря уже о росте цен.

Таблица 7

**События и процессы, вызывавшие в 2010-е гг.
у россиян наибольшую тревогу (ТОП-5), %**

События и процессы	2011, весна		2015, весна		2016, весна		2017, осень	
	% респондентов	ранг						
Рост цен на товары и услуги	40	5	72	1	81	1	65	1
Кризис системы ЖКХ, рост жилищно-коммунальных платежей	57	1	51	2	57	2	51	2
Бедность людей, низкая зарплата, пенсии	50	2	41	3	48	3	44	3
Сокращение доступа к бесплатному образованию, медицинскому обеспечению	45	3	36	4	38	4	39	4
Коррупция, засилье бюрократии	44	4	30	5	26	6	37	5
Безработица	28	7	29	6	31	5	29	6

Из таблицы видно, что все перечисленные проблемы в определенной степени производны от коррупции, которая создает «коррупционные наценки» к ценам и тормозит перераспределение доходов от богатых к бедным. При этом наиболее ощутимый опросный показатель – рост цен на товары и услуги, который реально может

быть сопоставимым с показателями протестной активности населения страны.

Проанализируем теперь, как наши сограждане видят средние и долгосрочные тенденции изменения уровня коррупции.

Прежде всего следует напомнить, что согласно авторитетному международному мониторингу «Трансперенси Интернешнл» ((Transperency International), который с 1997 г. обобщает мнения экспертов и «ставит оценки» разным странам мира по степени их чистоты от коррупции, в первые десятилетия XXI в. Россия устойчиво занимает в Индексе восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index – CPI) одну и ту же нишу, волнообразно меняя оценки в интервале от 20 до 30 баллов по 100-балльной шкале (то есть находясь по данному критерию на довольно низком уровне, примерно как Нигерия или Украина). Однако в адрес этого международного мониторинга в нашей стране часто звучат обвинения в недостаточной научной корректности и даже в политической ангажированности, заставляющей зарубежных экспертов изображать ситуацию в России хуже, чем она есть. В конце концов отечественная криминологическая статистика фиксирует с конца 2000-х гг. спад количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (впрочем, из-за высокой латентности коррупции динамика зарегистрированных ее проявлений может сильно отличаться от фактической ситуации). Мониторинговые проекты ИНДЕМ, в ходе которых при помощи опросов обычных граждан и предпринимателей измерялись характеристики коррупционного поведения россиян в 2000-е гг., дали противоречивый результат – средние размеры взяток росли, но их частота снижалась¹. А что думают об этом сами россияне?

Судя по опросам Института социологии в 2000–2010-е гг. (см. табл. 8), общественное сознание россиян в постсоветский период воспринимает динамику коррупции, пожалуй, еще более критично, чем даже «Трансперенси Интернешнл». Во всех общероссийских опросах чаще всего звучит оценка (ее высказывают 41–53 % респондентов), что изменений в сфере коррупции просто не было. Однако при этом всегда процент тех, кто пессимистично заявлял об ухудшении ситуации, превышал процент тех респондентов, кто оптимистично указывал на ее улучшение. Если трактовать оценки участников опросов как своего рода свидетельские показания о лично наблюдаемых ими изме-

¹ Согласно исследованию ИНДЕМ, в сфере бытовой коррупции за 2001–2010 гг. почти вдвое выросли размеры взяток, но одновременно примерно на треть сократилась их частота; в сфере деловой коррупции в 2001–2005 гг. средняя цена взятки увеличилась почти в 12,5 раза, но при этом интенсивность взяток снизилась на четверть.

нениях, то следовало бы сделать вывод, что в России 2000–2010-х гг. уровень коррупции не стабилен, как считают эксперты «Трансперенси Интернешнл», а то плавно, то скачками непрерывно увеличивается.

Таблица 8

**Оценка респондентами развития коррупции в России
за последние годы, предшествующие опросу,
согласно опросам Института социологии, %**

Периоды опросов	Оценки изменения положения дел			
	Улуч- шалось (1)	Не изменя- лось (2)	Ухуд- шалось (3)	Разрыв (3) – (1)
Опросы до 2014 г. в рамках различных проектов Института социологии				
2003 г. (исследование «Богатство и бедность в современной России»)	7	44	27	20
2005 г. (исследование «Бюрократия и власть в новой России»)	14	41	29	15
2013 г. (исследование «Безопасность в нашей жизни»)	26	46	28	2
Мониторинговые опросы 2014–2018 гг.				
Октябрь 2015 г.	11	53	36	25
Октябрь 2016 г.	23	41	25	2
Октябрь 2017 г.	24	50	27	3
Апрель 2018 г.	23	50	27	4
Октябрь 2018 г.	21	48	31	10

Поскольку оценки респондентами успехов/неудач в борьбе с коррупцией регулярно отслеживаются в общероссийских опросах не только Института социологии, но и других отечественных социологических организаций, то возникает возможность сравнить несколько независимых источников.

В частности, общероссийские опросы ФОМ регулярно включали вопрос «*В настоящее время уровень коррупции в России снижается или повышается?*». Поскольку в опросах ФОМ использовалась такая же шкала ответов, как и у Института социологии, то и результаты получились похожие: процент тех респондентов, кто отмечал рост коррупции, всегда превышал процент тех респондентов, кто отмечал ее снижение (см. табл. 9). Только в опросах ФОМ это превышение, как правило, заметно сильнее, чем в опросах Института социологии. В базе данных ФОМ даже мода ответов оказалась смещена: если в опросах Института социологии почти всегда преобла-

дают ответы об отсутствии изменения уровня коррупции, то из 9-ти годовых оценок ФОМ за 2009–2019 гг. лишь 4 года чаще всего встречались суждения об отсутствии изменений, а в течение 5-ти лет – суждения о повышении коррупции.

Таблица 9

**Оценка респондентами динамики коррупции в России,
согласно опросам ФОМ, %**

Периоды опросов	Оценки изменения коррупции			
	Снижается (1)	Не меняется (2)	Повышается (3)	Разрыв (3) – (1)
2009 г.	11	42	37	26
2010 г.	8	40	36	28
2011 г.	7	35	45	38
2012 г.	7	39	41	34
2013 г.	6	40	48	42
2014 г. (декабрь)	12	50	22	10
2015 г. (ноябрь)	8	51	27	19
2018 г. (фев- раль)	15	35	38	23
2019 г. (март)	12	27	43	31

Составлено по: Уровень коррупции в России: мониторинг. Оценки уровня коррупции с 2009 года и их динамика // Фонд общественное мнение. Безопасность и право. 20 марта 2019 г. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14185> (дата обращения: 10.10.2023). Темным цветом выделены ячейки с модальными значениями ответов респондентов.

С данными опросов Института социологии и ФОМ несколько расходятся данные ВЦИОМ (см. табл. 10), который использовал для измерения оценок респондентами коррупции более чуткую шкалу, включающую не 3 варианта содержательных ответов, а 4 (новый вариант – позиция «результаты есть, но они не слишком значительны»). При таком подходе хорошо заметен постепенный позитивный сдвиг в общественном мнении россиян: если в 2005–2008 гг. модой ответов было «реальных результатов нет», то в 2012–2018 гг. мода переместилась к варианту «результаты есть, но они не слишком значительны». Самое интересно, на протяжении всех лет опросы ВЦИОМ – в отличие от опросов Института социологии и ФОМ – фикс-

сируют существенное превышение доли респондентов, отмечавших хотя бы незначительные позитивные изменения, над долей тех, кто заявлял об усилении коррупции.

Таблица 10

Оценка респондентами борьбы с коррупцией в России за последний год, согласно опросам ВЦИОМ, %

Оценки	2005	2006	2007	2008	2012	2013	2015	2016	2017	2018
Да, в стране делается много для борьбы с коррупцией (1).	3	7	4	7	7	7	11	7	11	12
Результаты есть, но они не слишком значительны (2).	27	33	32	32	38	38	38	33	44	43
Реальных результатов нет, все остается как было (3).	44	44	38	43	38	41	33	35	25	25
Ситуация становится даже хуже, коррупция только усиливается (4).	21	10	12	10	13	11	13	17	15	13
Разрыв (1) + (2) – (4).	9	30	24	29	32	34	36	23	40	42

Составлено по: Коррупция в России: мониторинг. Борьба с коррупцией набирает обороты, и это находит отражение в оценках россиян // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3678. 1 июня 2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139> (дата обращения: 10.10.2023). Темным цветом выделены ячейки с модальными значениями ответов респондентов.

Таким образом, опросы общественного мнения о динамике коррупции в стране демонстрируют сразу два парадокса. С одной стороны, когда респондентам предлагают три варианта ответов (коррупция либо падает, либо не меняется, либо растёт), то при моде

«не меняется» они всегда чаще указывают на рост коррупции, чем на ее снижение; это противоречит мониторингам «Трансперенси Интернешнл» и ИНДЕМ, которые фиксируют либо стабильность коррупции в России, либо снижение ее интенсивности. С другой стороны, когда респондентам предлагают еще один вариант ответа (коррупция незначительно снижается), то картина неожиданно резко улучшается – россияне всегда чаще указывают на снижение коррупции, чем на ее рост. Это выглядит странно, поскольку логически вариант «результаты [борьбы с коррупцией] есть, но они не слишком значительны» является подвариантом ответа «ситуация с коррупцией улучшается» (т. е. «коррупция снижается»).

Необходимо отметить, что общественное сознание, как и сознание отдельных людей, является последовательно рациональным и логичным. Как доказывают исследования последних десятилетий, *человеческому мышлению органично присуща ограниченная рациональность оценок: люди регулярно совершают определенные логические ошибки в своих оценках, принципиально отличаясь от «живого компьютера».* Анализом системной иррациональности суждений и поведения людей занимаются, прежде всего, экономисты и психологи; на стыке этих наук даже сформировалось особое направление экономической теории, которое называют «поведенческой экономикой» (Behavioral Economics). В рамках этого направления объектом анализа выступают когнитивные искажения при принятии решений, прежде всего отдельным индивидом. Однако общественное сознание, интегрирующее оценки отдельных людей, тоже демонстрирует ограниченную рациональность, что хорошо видно на примере двух вышеназванных парадоксов «антикоррупционной ментальности» россиян.

Отмеченные парадоксы оценок динамики коррупции можно объяснить взаимодействием эффекта ореола и эффекта фрейминга.

Эффект ореола – это искажающее воздействие общего впечатления о чем-либо на восприятие его частных особенностей. Применительно к проблеме коррупции, речь идет о том, что мнения людей об отдельных конкретных аспектах деятельности государства (в частности – успехов/провалов в борьбе с коррупцией) очень сильно зависят от их оценок деятельности Российского государства в целом. Этот эффект хорошо известен с давних времен, поэтому неудачи во внутренней политике многократно пытались выправить «маленькой победоносной войной», а военные неудачи – долгожданнами внутренними реформами. Действительно, по всем трем наборам данных заметно, что самые хорошие отзывы о борьбе с кор-

рупцией были получены в 2022 гт., когда отмечено патриотическое сплочение вокруг флага.

Эффект фрейминга (от англ. frame – обрамление) – это зависимость выбора от формы представления исходной информации, когда изменение формулировки или обрамления вопроса может вызывать очень сильное изменение структуры ответов. Данный эффект тоже знаком организаторам опросов, которые стремятся сохранять форму вопросов для корректности сопоставления результатов разных волн мониторингов. К сожалению, это удается далеко не всегда.

Сильные различия между результатами опросов ФОМ и ВЦИОМ хорошо объясняются влиянием обрамления. Дело в том, что в опросе ФОМ, который демонстрирует самые критические оценки, вопросу о динамике коррупции предшествует вопрос «Как вы полагаете, сегодня уровень коррупции в России высокий или низкий?», на который 70–80 % россиян отвечают, соглашаясь с суждениями экспертов «Трансперенси Интернешнл», что этот уровень высокий, и при ответах на следующий вопрос сохраняют «сердитый» настрой. Когда же в опросе ВЦИОМ респонденты встречают «подсказку», что результаты борьбы с коррупцией, пусть и незначительные, все же наблюдаются, то в ответах существенно чаще звучат более оптимистические оценки динамики коррупции.

Отмеченные эффекты заставляют очень осторожно относиться к полученным во время социологических опросов оценкам изменения коррупции. Дело не только в том, что о «коррупции вообще» люди судят не столько по личному опыту, сколько по сообщениям СМИ, которые могут «делать» из мухи слона и из слона муху. Более существенно то, что и эти суждения, как видно из сравнения разных баз данных, не устойчивы и сильно зависят как от текущей общеполитической конъюнктуры, так и от формы/обрамления анкетных вопросов. Это лишний раз подтверждает, что коррупция не осознается россиянами как проблема по-настоящему первостепенной важности, поскольку чем важнее проблема, тем слабее на суждения о ней должен влиять эффект фрейминга.

За вычетом же влияния когнитивных эффектов о понимании россиянами динамики коррупции следует судить главным образом по модам ответов, которые колеблются вокруг оценочного суждения, что коррупция в России не изменяется. Это совпадает с оценками изменения российского индекса СРІ экспертами «Трансперенси Интернешнл».

При анализе социологических опросов о коррупции целесообразно обращать внимание в первую очередь на свидетельства респондентов о личном опыте участия в конкретных коррупционных практиках. Эти свидетельства, как и любые суждения о личном опыте, должны содер-

жать более достоверную характеристику российской коррупции, чем ответы на вопросы о коррупции «вообще»¹.

Сопоставляя ответы, полученных во время опросов Института социологии в 2005 г. (во время исследования «Бюрократия и власть в новой России») и в 2018 г. (во время мониторингового опроса), следует отметить удивительную схожесть данных, разделенных 13-ю годами. Частота коррупционных отношений, согласно опросу осенью 2018 г., практически не отличается от показателей, зафиксированных в 2005 г. (см. табл. 11): если раньше с коррупцией лично сталкивались, по их собственному признанию, 66 % россиян, из них не менее 19 % «нередко», то сейчас – 64 % и 16 %, соответственно². Это можно интерпретировать как правоту оценок тех примерно 40–50 % «модальных» россиян, которые считают, что за последние полтора-два десятилетия в сфере коррупции ничего качественно не изменяется.

Таблица 11

**Свидетельства респондентов о том, приходилось ли им
давать деньги / подарки для решения своих проблем,
2005 / 2018 гг., %**

Частота участия в коррупции	2005 г.	2018 г.
Нередко	19	16
В единичных случаях	33	32
Никогда	34	36
Не хочу отвечать	14	16

Для характеристики фактического состояния коррупции в постсоветской России часто ссылаются также на суждения респондентов о том, какие органы власти сильнее поражены коррупцией. Однако надо четко осознавать, что с фактами коррупции представителей власти респонденты, в подавляющем большинстве своем, не сталкиваются лично. В суждениях о деловой/элитной/политической коррупции отражается не столько личный опыт респондента, сколько его отноше-

¹ Правда, следует подчеркнуть, что на основе личных свидетельств граждан можно корректно оценивать лишь бытовую коррупцию. Что же касается деловой ее части (в сфере бизнеса и политики), которая считается более важной проблемой, то она в основном закрыта от оценки посредством массовых социологических опросов по репрезентативной выборке, поскольку в таких выборках социальные группы, предрасположенные к деловой коррупции, встречаются очень редко (предприниматели и самозанятые – 2–3 %, различные руководители – еще примерно 3–4 %).

² Ответ: «Не хотелось бы отвечать» логично интерпретировать как наличие личного опыта коррупционных отношений, о частоте которых (нередко или единично) респондент не хочет говорить.

ние к информации из СМИ, которая накладывается на вполне определенные культурные стереотипы (прежде всего на общеизвестное «рыба гниет с головы»). Поэтому ответы респондентов на вопрос «Какие сферы и институты в современной России, по Вашему мнению, в наибольшей степени поражены коррупцией?» являются во многом характеристиками не самой коррупции в различных эшелонах власти, а мнений о ней, которые, однако, в соответствии с теоремой Томаса («все осознаваемое как реальность – действительно»), равнозначны по своим социальным последствиям ее объективным свойствам. И здесь заметен еще один нетривиальный парадокс «антикоррупционной ментальности».

Прямое сопоставление процентов респондентов, оценивших состояние того или иного государственного института как «в наибольшей степени» пораженного коррупцией, неправомерно, поскольку в опросах Института социологии разных лет (см. табл. 12) респонденты могли выбирать разное количество вариантов ответов. Для понимания динамики происходящего аналитическое значение имеют, скорее всего, ранги ответов. В рангах же оценок пораженности коррупцией устойчивы три элемента – «власть на местах» (первые ранги в обоих опросах), «правоохранительные органы» (вторые ранги) и «судебная система» (3–4-е ранги). Иначе говоря, наиболее коррумпированными считаются те органы государственного аппарата, которые ближе всего к гражданам и которых граждане склонны (не всегда обоснованно) винить во всех местных проблемах, в то время как более высокие, менее наблюдаемые «снизу», институты государственной власти (Правительство, политические партии, парламент) считаются гражданами гораздо менее коррумпированными¹.

Таблица 12

**Оценки пораженности коррупцией
различных государственных институтов,
согласно опросам Института социологии, 2005/2018 гг.**

Государственные институты	2005 г.		2018 г.	
	%	ранг	%	ранг
Власть на местах	41	1	50	1
Правоохранительные органы	34	2	40	2
Федеральная власть, Правительство	17	6	39	3
Судебная система	22	3	37	4
Сфера медицины	18*	4-5	27	6

¹ Эта закономерность была отмечена еще в 2013 г., когда Институт социологии работал по теме «Безопасность в нашей жизни».

Сфера образования	18*	4-5	17	7
Политические партии	3	7-8	12	8
Парламент	3	7-8	9	9

* В опросе 2005 г. «сфера медицины и образования» фигурировала как единое целое.

Применимо к проблемам продовольственной безопасности важным является тот аспект, что малообеспеченные граждане возмущены в первую очередь коррупцией не в «верхах», а в «низах». Можно, конечно, указать, что в условиях высокой централизации «вертикали власти», как в России, коррупционные «провалы» на местном (муниципальном) уровне во многом производны от диктуемых «сверху» правил, которые не дают гражданам осуществлять демократический контроль на местах. Однако, судя по опросам, в общественном сознании россиян критические оценки «нижних этажей» государственного аппарата пока вовсе не трансформируются в критику «верхних этажей».

В опросах Института социологии вопросы об оценках коррупционной пораженности разных государственных институтов, к сожалению, встречались слишком редко, чтобы можно было делать надежные выводы. Зато опросы ВЦИОМ с этим вопросом имели более мониторинговый характер (см. табл. 13), так что они позволяют проверить выводы, сформулированные на основе данных Института социологии.

Таблица 13

**Оценки пораженности коррупцией
различных государственных институтов,
согласно опросам ВЦИОМ, 2006–2018 гг., % и ранги**

Государственные институты	2006	2007	2008	2012	2013	2015	2016	2017	2018
Сфера медицины.	11 (6)	16 (4)	16 (4)	17 (6)	19 (4-5)	21 (2-3)	21 (3)	28 (1)	23 (1)
ГИБДД (ГАИ).	30 (2)	33 (1)	33 (1)	32 (2)	27 (2)	32 (1)	26 (1)	22 (2)	16 (2-3)
Полиция (не включая ГИБДД).	22 (3)	24 (3)	26 (3)	26 (3-4)	19 (4-5)	21 (2-3)	18 (5)	18 (3-4)	16 (2-3)
Судебная система, прокуратура.	14 (5)	13 (6)	15 (5-7)	21 (5)	18 (6)	20 (4)	22 (2)	18 (3-4)	14 (4-5)
Власть на местах.	31 (1)	26 (2)	28 (2)	36 (1)	39 (1)	17 (5)	19 (4)	17 (5)	14 (4-5)

Сфера образования.	10 (7)	15 (5)	15 (5-7)	13 (7)	13 (7)	14 (6)	12 (6)	14 (6)	11 (6)
Федеральная власть, Правительство.	20 (4)	12 (7)	15 (5-7)	26 (3-4)	26 (3)	9 (7)	11 (7)	6 (7)	6 (7)
Парламент.	4 (8)	4 (8)	3 (8)	7 (8)	5 (8)	5 (8)	7 (8)	5 (8)	5 (8)
Политические партии.	3 (9)	2 (9)	3 (9)	3 (9)	3 (9)	6 (9)	6 (9)	2 (9)	2 (9)

Составлено по: Коррупция в России: мониторинг. Борьба с коррупцией набирает обороты, и это находит отражение в оценках россиян // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3678. 1 июня 2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139> (дата обращения: 10.10.2023).

База данных ВЦИОМ полностью подтверждает вывод, что сильнее всего в коррупции обвиняют представителей не высших, а низших органов государственной власти. Правда, оценки «власти на местах» (т. е. муниципальных органов власти) выглядят здесь несколько иначе: если до 2013 г. эта власть считалась, наряду с дорожной полицией, самой коррумпированной, то с 2015 г. авторитет местных властей резко вырос, так что в этом антирейтинге коррумпированности они перешли с 1–2-го мест на 4–5-е.

Последние исследования Института социологии отражают рост рейтингов представителей высших государственных институтов. Не исключено, что здесь проявляется ренессанс традиционного стереотипа отечественной политической культуры о «хорошем царе и плохих боярах».

Таким образом, современные россияне хотя и считают наиболее коррумпированными именно те низшие органы государственной власти, с которыми чаще общаются (т. е. самой «тухлой» частью госаппарата считают не «голову», а «хвост»), но в последние годы оценки коррумпированности и этих органов имеют тенденцию снижаться, что может являться отражением личного опыта респондентов.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что при анализе корруптологических опросов общественного мнения принципиально важно помнить, что во время социологических опросов оценивается в первую очередь не фактически существующие коррупционные явления, а представления россиян об этих явлениях.

Состояние продовольственной безопасности по опросам общественного мнения с определенной долей погрешности может отражать уровень стабильности или возможного наступления различного вида угроз.

Профилактической задачей социологической идентификации коррупционных угроз по опросам общественного мнения является предвидение наступления негативных последствий необеспечения продовольствием населения того или иного региона и предотвращения (локализация) условий способствующих их развитию.

Антикоррупционная система мониторинга обеспечения продовольственной безопасности на региональном и федеральном уровнях по опросам общественного мнения позволит сделать продовольственные системы жизнеобеспечения населения страны более устойчивыми и инклюзивными, в том числе за счет использования решений, основанных на природных факторах, обеспечения равного доступа к продовольствию и более эффективного снижения рисков.

§ 3. Использование мониторинга в деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в сфере продовольственной безопасности страны

Все существующие способы анализа коррупции при правильной постановке способны обнаруживать латентные для правоприменительной практики коррупционные события.

Существуют объективно данная и познавательная стороны экономических идентификаторов коррупции. Объективно данная – это собственно природа таких явлений, которые становятся или могут стать идентификаторами, а также формы их проявления в окружающей среде (события, процессы, информационные образы).

Познавательная – методы и способы выявления данных событий, процессов и «следов», превращение их в знание о событии, то есть в том числе собственно в идентификатор, который в конечном итоге представляет собой не что иное, как информацию о явлении и, соответственно, о скрывающейся за ним сущности.

Так, под экономическими идентификаторами нужно понимать некоторые явления социальной действительности и практики и их признаки, которые являются однозначными (достоверно установленными) экономическими или организационно-управленческими проявлениями коррупции и потому позволяют обнаружить и точно установить (идентифицировать) ее наличие в сущности тех или иных отношений.

Воздействие коррупционных отношений самой различной природы на экономические отношения носит характер искажения конкретных социальных и экономических отношений, их отклонение от некоторой «нормы» (отклонения от нормальных зависимостей, от среднестатистических показателей, от сложившейся или законодательно установленной нормы социальных практик, в системе законодательства – от необходимых элементов в виде тех или иных необходимых законов, в этике – от негативного отношения к коррупции в сторону ее «оправдания» и т. д.). Следовательно, выявление коррупционных деяний, их идентификация должны быть основаны на сравнении фактического состояния и некоторой «нормы» того или иного отношения.

Это означает, что обнаружение идентификаторов для исследовательских целей, для целей осуществления мониторинга, управленческого контроля, создания базы для принятия экономических решений (в том числе инвестиционного характера) должно основываться на сочетании трех основных процедур:

- выявление «нормы»;

– определение характера и масштаба отклонения от нормы в том или ином экономическом отношении под воздействием коррупции;

– определение способов нейтрализации иных, отличных от коррупции воздействий на исследуемый объект.

Без явного или «по умолчанию» выявления некоторой «нормы» идентификация коррупции невозможна. При этом именно выявление «нормы» во всех видах социальных отношений и практик, включая экономические, является наиболее сложным и дискуссионным вопросом. Указанная сложность определяется тем, что по своему существу всякая «норма» несет в себе сочетание национально-культурной традиции, складывающихся объективных мировых практик, субъективной активности тех или иных мировых и отечественных акторов, индивидуально-частного и национально-государственного типов интересов и т. д., переплетение которых дает самые причудливые результаты в разных странах и в разных типах отношений. Это ведет, в частности, к различным последствиям коррупции, разным оценкам этого явления и т. д. Поэтому без выбора (установления) некоторой «нормы» невозможно ни научное исследование, ни практические меры, в том числе мониторинг и направленные управленческие действия по отношению к коррупции.

Общим основанием всех конкретных «норм» в экономических отношениях в России следует полагать то, что коррупция считается «негативным социальным явлением». Действительно, на сегодня политическая и правовая активность (по крайней мере в декларациях политической воли, в законотворчестве, в примерах правоприменительной практики) в России и на всем постсоветском пространстве всячески нацелена на борьбу с коррупцией. Можно уверенно утверждать, что доминирующей оценкой коррупции является ее понимание как абсолютно негативного явления, соответственно, идеальной целью является полное устранение коррупции.

Однако понятно, что основывать научный анализ лишь на декларациях недопустимо. Необходимо принимать во внимание как характер объективной действительности в виде совокупности сложившихся отношений, так и реальные интересы, реальные практические действия различных социальных субъектов – социальных слоев, групп и индивидов. В каждой стране они весьма специфичны, и потому весьма специфичны не только все виды коррупционной практики, но и антикоррупционной активности. Поэтому борьба с коррупцией в России в реальности допускает множество «исключений», которые порой приобретают характер «правил». Однако в исследовании необходимо исходить из того, что они носят «вре-

менный характер». Отмена данного положения принципиально изменит характер постановки проблемы и поставит совершенно иной круг задач, приведет к иным результатам, связанным с признанием положительных аспектов коррупции для экономики, тем самым к изменению нормы и допущению в ней необходимых элементов коррупции либо к поиску путей трансформации социально-экономической реальности для устранения корневой коррупции. Поэтому будем исходить из того, что коррупция – это «зло», с которым необходимо бороться без изменения реальности.

Кроме того, необходимо принимать во внимание и внешние для Российского государства воздействия как результат конкурентной борьбы государств, в том числе через использование оценок характера и масштабов коррупции и управление рейтингами в экономических целях конкурентов.

Такие направления являются первым необходимым основанием для формирования научной системы определения «нормы» для последующей оценки коррупционных практик. Эти основания формируют первое (как правило, негативное) требование к формированию «нормы», которая исключает коррупцию. Только в этом случае любое проявление коррупции становится «отклонением от нормы», которое доступно идентификации.

Содержательная конструкция нормы каждого конкретного экономического отношения специфична, потому как она основана на структурно-функциональных и причинных комплексах осуществления данного отношения и его взаимодействия с иными типами отношений, но также несет в себе статистические характеристики. Проследить это можно, например, при помощи сопоставления угрозообразующих факторов и собственно угроз.

Сложным является то, что коррупционные отношения вплетены в сложную систему отношений, различных воздействий и взаимодействий. Они создают некоторый комплекс, проявления которого содержат в себе взаимные воздействия различных типов «здоровых» социальных практик, в том числе экономических, и возможных коррупционных практик.

Такое взаимное воздействие приводит к тому, что и сама «норма», и ее проявления могут оказаться весьма расплывчатыми по следующим основаниям:

1. Отклонения от «нормы» могут иметь не только коррупционные причины, но и трансформацию рынков, взаимное влияние различных факторов, порой неожиданных и даже неизвестных науке. Например, известно, что наличие постоянно одного и того же подрядчика для выполнения тех или иных работ является призна-

ком аффилированности, а значит, признаком наличия возможных коррупционных отношений в экономике. Однако наличие одного постоянного подрядчика может быть вызвано и другими причинами (вполне здоровыми началами), такими как отсутствие равноценного подрядчика и действительная исключительность данного. Такая ситуация весьма характерна для России, в которой, во-первых, в советское время было естественным закрепление производства одной продукции за одним предприятием в стране, соответственно, отсутствие дублирующих структур, что сплошь и рядом встречается до сих пор как остаточное явление. Во-вторых, создание современных предприятий, особенно в производственной и научной сфере, и в условиях рынка часто продолжает носить эксклюзивный характер, создавая естественных монополистов.

2. Коррупционные воздействия могут нивелироваться воздействием других факторов, скрывая коррупцию. Пример: феномен монополистических сверхдоходов, определяемый в России занижением рентных платежей, в особенности за природные ресурсы. Поскольку же криминальная и теневая составляющие не учитываются в официальной статистке, то их идентификация является специальной и особенной задачей.

3. Откровенной коррупцией может прикрываться более серьезный преступный и теневой бизнес. Пример: многие объекты сферы сельского хозяйства могут вести все деловые и официальные финансовые операции и осуществлять «согласованные» коррупционные платежи, на самом деле ведя всю открытую деятельность лишь для прикрытия незаконного обналичивания средств, для легализации средств, добытых преступным путем.

Таким образом, в самой природе экономических отношений и их взаимодействия с коррупционными практиками скрыта многомерность и сложная обусловленность проявлений коррупционных действий. Поэтому специальной задачей в процедурах идентификации является поиск и выделение собственно коррупционных составляющих тех или иных отклонений от нормы, что возможно лишь при комплексном многомерном анализе с сочетанием различных методов и не допускает одномерных процедур.

Познавательная сторона обнаружения и фиксации коррупционной деятельности в экономической сфере и создание групп устойчивых экономических идентификаторов имеет целью обретение научно обоснованного достоверного знания о коррупционной практике и методов установления научной истины.

Для анализа взаимозависимости коррупции и нормативных, экономических и социальных практик в качестве основного метода

применим гипотетико-дедуктивный метод, который дает возможность построить полимодельный комплекс показателей.

В разной степени эффективными (в зависимости от условий) могут быть применимы:

- матричные модели;
- экономико-статистические модели;
- аналитически-математические модели;
- системно-информационные модели;
- кластерные модели;
- модели на основе теории графов;
- модели на основе SWOT-анализа.

Для разработки экономических идентификаторов коррупционных отношений за основу можно принять следующее назначение идентификаторов – явлений социальной действительности и практики (их признаки), которые достоверно связаны с проявлениями коррупции и позволяют идентифицировать ее наличие в сущности тех или иных организационных и экономических отношений. Эти идентификаторы имеют сложную многоуровневую природу. При этом следует выделять три основных типа экономических идентификаторов коррупционных отношений:

- экономико-статистические идентификаторы, основанные на сравнении с «нормой» в том или ином экономическом отношении в количественном выражении (как правило, в процентах);

- аналитические идентификаторы зависимости организационно-управленческих угрозообразующих факторов, угроз и их индикаторов, связанных с проявлениями коррупции, основанные на выявлении, классификации и систематизации возможных организационно-управленческих причин коррупционных отношений, определяемых структурно-функциональными отношениями в экономике;

- оценочные идентификаторы (оценки на основе массовых опросов, экспертные оценки, SWOT, кластерные), основанные на модальной логике и оперирующие понятиями «сильно – слабо», «много – мало», «хорошо – плохо» и сравнениях «сильнее – слабее», «больше – меньше», «лучше – хуже». Они носят преимущественно качественный характер, хотя могут использовать и оценочные количественные методы, такие как оценки в баллах, оценки в процентах, сравнительные оценки (например, больше во столько-то раз, на столько-то пунктов и т. п.).

Построение системы специальных матриц, на основе ряда закономерностей и объективной взаимосвязи между криминальными угрозами и правонарушениями, между спецификой управления

любым предприятием и возможными угрозами (в том числе криминального характера), между различными социальными и экономическими показателями и потенциальными и реальными угрозами – позволяет расширять диапазон проведения мониторинга. В основе каждой матрицы предлагается разместить максимально полный перечень экономических отношений, которые при определенных условиях могут породить коррупционные угрозы и, возможно, коррупционные деяния, иначе говоря – перечень угрозообразующих факторов. Далее для каждого такого фактора предлагается определить показатель, который в максимально полной степени его характеризует. И наконец, для каждого такого показателя следует определить индикатор, при достижении которого угрозообразующий фактор превращается в реальную коррупционную угрозу.

Что же касается реального превращения коррупционной угрозы в коррупционное деяние, то этот факт предлагается идентифицировать, используя различные дополнительные методы (социологические, экономико-правовые или оперативно-розыскные).

Организационные аспекты методических требований к формированию институционализированной системы мониторинга коррупции должны включать в себя специализированные научно-исследовательские группы и разветвленную систему обобщения поисковой информации.

Основным методическим требованием в плане методов исследований и содержания мониторинга коррупционных проявлений должна стать строго выверенная научная обоснованность подходов, приемов и собственно методов исследования. Перечисленные и подробно описанные научные методы мониторинга коррупционных проявлений должны воплотиться в форме государственного стандарта (ГОСТа) или технических условий (ТУ).

В современных условиях значение наличия и эффективного использования информационных технологий для поиска и локализации коррупции трудно переоценить, особенно для подразделений органов внутренних дел.

В связи с этим в сфере использования информационных технологий в деятельности территориальных и отраслевых органов внутренних дел сегодня реализуются следующие задачи:

- разработка новых технологий информационно-аналитического поиска;
- создание таких автоматизированных систем учета оперативно-розыскной информации о коррупции, которые способны обеспечить выявление объектов в учетно-регистрационном массиве и их последующее исследование не только по заранее индексирован-

ным, формализованным регистрационным признакам, но и по объектно-ориентированным семантическим сетям в произвольных текстовых документах и информационных базах;

- активное использование аутсорсинга в информационно-аналитическом обеспечении организационной и оперативно-розыскной работы (в т. ч. разработка механизма стимулирования за предоставленную информацию граждан о подкупе должностных лиц);

- организация постоянного криминологического мониторинга коррупционных угроз в обеспечении экономической безопасности (на различных уровнях) с помощью специальных информационных технологий;

- дальнейшая интеграция информационных ресурсов различных ведомств, профессиональных ассоциаций и крупнейших корпоративных структур (с управлением на уровне Совета безопасности РФ);

- упрощение доступа оперативных сотрудников к внутренним и внешним информационным ресурсам;

- реализация принципа непрерывного профессионального образования с включением в эту систему специальных курсов по информационным технологиям и иностранным языкам.

Практика исследования сложных систем в современном мире показывает, что для получения истинного знания необходимо формирование целостного познавательного комплекса, который включает в себя научное, экспертное и информационно-аналитическое обеспечение. Однако в современной России зачастую наблюдается игнорирование этой общепризнанной в мире научной практики и недопустимое упрощение процедуры решения сложных задач, что приводит к ошибочным решениям. Относится это и к способам формирования методик в тех областях, где исследования либо не велись никогда, либо велись с большими перерывами.

В общеметодологическом плане научный комплекс для познания сложных динамических систем, что имеет непосредственное отношение к предмету данного исследования, включает в себя несколько типов исследований: научно-фундаментальный, научно-прикладной, экспертный и информационно-аналитический.

Научно-фундаментальный тип исследования включает теоретическое и эмпирическое познание, которое направлено на выявление всего комплекса элементов, связей и взаимодействий, их закономерностей в социальных и идеальных объектах, в особенности причинно-следственных, функциональных и генетических связей. В отношении предмета исследования – это исследования характера взаимного влияния коррупционных практик и отдельных экономических типов отношений, выявление «нормы» в различных видах

экономических отношений, формирование методологии выявления идентификаторов, построение моделей, разработка методов интеграции показателей по отдельным экономическим отношениям в единые показатели или группы показателей.

Научно-прикладной тип исследования ориентирован на конкретные типы объектов (государство, регионы, предприятия), относительно которых, опираясь на результаты фундаментальных исследований и основываясь на научных методах, формируется знание, позволяющее понять конкретное сочетание связей и взаимодействий в данном типе объектов, учесть специфику проявления в нем тех или иных закономерностей, обеспечить разработку показателей, индексов и т. д. В этом типе исследования осуществляется получение конкретных показателей и индикаторов на основе эмпирической базы, калибровка индикаторов, осуществление сопоставительных исследований, формирование коррупциогенного образа конкретного объекта, его своеобразного «бизнес-паспорта», ключевым параметром которого является степень отсутствия коррупционного поражения.

Экспертный тип исследования по содержанию отличается от научно-теоретического и научно-прикладного как по методам получения знания, так и по характеру результатов.

Научно организованные экспертные исследования, как правило, дают знания с высокой степенью достоверности.

Экспертный тип получения знания целесообразно использовать для получения недостающей эмпирической информации посредством экспертных оценок, для калибровки полученных показателей и индексов в процедурах прикладных исследований, для оценки достоверности других источников информации и показателей, для выстраивания методами социальной инженерии политики продвижения и закрепления разработанных методик и т. д.

Информационно-аналитический тип исследования обеспечивает проведение информационного поиска и аналитических исследований с использованием специального набора методов. На основе данных методов формируются дополнительные информационные ресурсы для прикладных и экспертных исследований и самостоятельные идентификаторы коррупционных практик в различных экономических отношениях.

Сочетание указанных четырех типов исследований абсолютно необходимо и неизбежно при исследовании экономических идентификаторов коррупции в целях как максимальной полноты и глубины, так и обеспечения высокой достоверности результатов.

Таким образом, объективная и познавательная стороны природы экономических идентификаторов проявлений коррупции требуют комплексного подхода и множества согласованных и сложных исследовательских процедур. При этом степень сложности объекта и предмета исследования существенно превышает коллективные усилия научного сообщества, сосредоточенного на исследовании данной проблемы. Фактически научный потенциал специалистов и коллективов, исследующих проблемы коррупции, как минимум на порядок ниже требуемого для решения комплекса проблем. Это приводит к доминированию лишь обобщенных исследований и, соответственно, научных оценок общего характера, без необходимой детализации и конкретизации. Такой оценочный характер научной истины, в том числе в отношении идентификаторов коррупции, взаимного влияния коррупции и экономических отношений, позволяет легко манипулировать имеющимися результатами научных разработок. При этом используются и направленные социальные технологии преднамеренного искажения истины в целях инструментального использования тех или иных выводов, показателей, закономерностей, зависимостей.

Важным является тот факт, что макроэкономический и микроэкономический анализ коррупционных проявлений в государственном и негосударственном секторах экономики можно строить на основе проявлений таких экономических идентификаторов, как:

1. Экономико-статистические идентификаторы коррупционных проявлений, которые основаны на сравнении с «нормой» в том или ином экономическом отношении в количественном выражении.

В макроэкономическом анализе такая «норма» вычисляется математически либо устанавливается как опытно выявленная в межгосударственных исследованиях. Затем на основе государственной статистики, банковской и иной информации и массовых опросов с обоснованной высокой валидностью результатов устанавливаются отклонения от «нормы». В итоге формирует рейтинг коррупциогенности исследуемых явлений.

В микроэкономическом анализе «норма» устанавливается на основе математических расчетов либо как опытно выявленная в ходе обследования группы предприятий. Затем на основе отчетности организаций определяются отклонения исследуемых объектов от «нормы», что и формирует рейтинг коррупционных проявлений в данном субъекте.

Замеряемые параметры объекта:

- макроэкономические: экономический рост, динамика ВВП (по отраслям и регионам), уровень безработицы, уровень трудо-

вой миграции, инфляция, нормы накопления, нормы обязательных резервов, характер и объемы инвестиций, характер денежно-кредитной и фискальной политики, характер инновационной политики и структуры вложения в инновации, уровень монополизации;

– микроэкономические: рост доходов, цена, прибыль, рентабельность, характер конкурентной борьбы, стратегия конкуренции предприятия, динамика заработной платы, кадровая динамика, вложения в основной капитал, социальные вложения, налоги, амортизация и вложения в основные средства (включая землю), динамика дохода на одного работающего, характер инновационного роста и структура вложений в инновации, характер и формы продвижения продукции, характер рекламных компаний;

– организационно-управленческие: характер организации, наличие дочерних и аффилированных структур, персональный состав руководителей предприятий и подразделений, наличие счетов в оффшорных юрисдикциях и т. д.

Каждый из выделенных параметров по-разному реагирует на коррупционные проявления, однако и каждый по отдельности, и тем более комплекс параметров способен представить устойчивое отображение состояния и динамики коррупции, необходимые для организации системы ее мониторинга.

В самом общем виде экономико-статистическими идентификаторами коррупционных проявлений можно считать показатели экономического развития, используемые в настоящее время Министерством экономического развития Российской Федерации.

2. Аналитические идентификаторы коррупционных проявлений отражают зависимости угрожающих факторов, их индикаторов и коррупционных угроз. Для использования этих идентификаторов на микроэкономическом уровне следует взять четыре общепринятых этапа воспроизводственного процесса: производство, распределение, обмен и потребление. В каждом из этих этапов нужно выделить наиболее распространенные (для данных предприятий) виды экономической деятельности, например закупку сырья. Из этих видов экономической деятельности выбрать те, за которыми могут скрываться коррупционные отношения. Например, закупка сырья, которое производится и продается на рынке в большом ассортименте и с большим разбросом цен. Далее можно предположить, что закупщик сырья может брать откаты. Возникает вопрос – что в данном случае является показателем возможных коррупционных отношений? Ответ – высокая цена (выше среднерыночной) закупаемого сырья. А что в данном случае будет индикатором коррупционных отношений? Ответ – закупка дорогого сырья у одно-

го и того же продавца. Таким образом, в качестве экономических идентификаторов коррупционных проявлений могут служить некоторые экономические показатели и их индикаторы (в нашем примере – цены на сырье, а точнее – величина отклонения от среднерыночных цен и закупка сырья у одного и того же продавца по завышенным ценам).

3. Оценочные идентификаторы коррупционных проявлений (оценки на основе массовых опросов, экспертные оценки, SWOT, кластерные). Они основаны на модальной логике и оперируют понятиями, в основном: «сильно – слабо», «много – мало», «хорошо – плохо» и основанными на них сравнениями «сильнее – слабее», «больше – меньше», «лучше – хуже» и другие. Эти идентификаторы носят преимущественно качественный характер, но могут использовать и оценочные количественные методы, такие как оценки в баллах, в процентах, сравнительные оценки (например, больше во столько-то раз, на столько-то). С точки зрения научного подхода эти идентификаторы должны носить сравнительный характер, выявляя отклонения от «нормы», которая должна быть определена на качественном и/или количественном уровне.

Например, если проанализировать возможные коррупционные проявления в сфере оказания государственных услуг, то можно прийти к следующим выводам. Вполне естественно, что какие-то сроки для оказания госуслуг – совершенно нормальное явление. Однако их увеличение может рассматриваться как угрожающий фактор. Можно даже просчитать некий индикатор превращения нормального, вполне обыденного явления в угрожающий фактор, который может привести к коррупционной угрозе. Так, в сфере государственных услуг индикатором потенциальной коррупции может быть наличие очередей, которые не позволяют потребителю госуслуги получить услугу в течение одного дня. Если человек пришел в какую-то организацию за госуслугой, а там огромная очередь, какие-то списки и т. п., один будет мучиться стоять, записываться, отмечаться, а другой – искать какую-то лазейку, посредника и т. п.

Таким образом, очередь за госуслугой – несомненно угрожающий фактор. Наличие официальной системы ускорения очереди (например за дополнительную плату, с использованием собственных дополнительных усилий и т. п.) нейтрализует угрожающий фактор. А отсутствие такой системы или официальной предварительной записи, наоборот, превращает этот угрожающий фактор в реальную угрозу. Наличие реальной угрозы рано или поздно приводит к коррупционным отношениям. Так, если основываться на закономерностях психологии и выводах социоло-

гов, как минимум каждый десятый человек склонен к девиантному поведению. Отсюда можно с высокой степенью достоверности сказать, что наличие нерегулируемых очередей в сфере оказания госуслуг приводит к тому, что не менее 10 % оказываемых услуг осуществляется с различными коррупционными проявлениями.

Оценочные идентификаторы коррупционных проявлений зачастую страдают недостоверностью, особенно когда используются посредством отвлеченного «выставления баллов». К сожалению, практика «выставления баллов» с последующим их суммированием и составлением рейтингов, в особенности на основе опросов, не имеющих научно обоснованной выборки, но представляемых как «экспертные», достаточно широко распространена.

Следует добавить, что только научная выверенность процедур является главным и, по существу, единственным критерием достоверности тех или иных оценочных идентификаторов. Кроме того, важен научно обоснованный подбор критериев качественных оценок, поскольку мировой опыт и научная практика показывают, что различные по своей природе экономические идентификаторы коррупционных отношений могут быть разными и по характеру проявления, и по формам представления (показателям, индикаторам, индексам), и по другим параметрам.

Выполнение задач укрепления продовольственной безопасности государства и обеспечение населения высококачественной и доступной отечественной белковой продукцией невозможно без мониторинга и глубокого анализа оперативной обстановки в обеспечении продовольственной безопасности государства.

В МВД России создана единая информационная база данных правоохранительных, контрольно-надзорных и финансовых органов Российской Федерации на основе интеграции их информационных ресурсов в единую информационно-телекоммуникационную среду (ЕИТКС).

Информационные ресурсы охватывают весь объем информации и представляет собой совокупность информационных баз данных. От их качества в решающей степени зависят эффективность работы всей информационной системы, по сбору, обработке, систематизации, поиску и выдаче информации, а выбор критериев формирования информационных баз данных определяется конкретными задачами, которые решает та или иная информационная система.

Цель интеграции межведомственных информационных баз данных в оперативно-розыскной деятельности состоит в увеличении объема, почерпнутых из различных источников сведений путем их отбора, систематизации и оценки в отношении одного и того же

объекта или события, пригодных для выполнения задач борьбы с преступностью.

Информационные потоки межведомственного обмена, как правило, встречные, т. е. предоставление информации другому ведомству происходит взаимнообразно.

В ряде случаев реализуется такой подход, когда несколько ведомств, объединившись, создают новый межведомственный информационный ресурс, объединяющий в единой базе данных всю межведомственную информацию. Для его создания также заключаются межведомственные соглашения. Кроме того, определяется ведущее ведомство, отвечающее за вновь созданный информационный ресурс, создается программно-технический комплекс для его ведения и т. д. При этом все ведомства передают в единую межведомственную базу данных свои базы данных или их фрагменты.

Использование информации других исполнителей задач противодействия преступлениям в сфере продовольственной безопасности показал, что проблема межведомственной интеграции информационных баз данных актуальна. У сотрудников подразделений ЭБиПК ОВД наиболее востребована информация профильных ведомств, таких как Минсельхоз, Росрыболовства и др., где отражена экономическая специфика производственных организаций.

Исходным пунктом теоретического познания любого объекта является описание его свойств, признаков и отношений, основанное на фактическом материале наблюдения за его функционированием. Такой подход к анализу в философии получил наименование «параметрического»¹, т. е. основанного на изучении и описании соответствующих параметров или структурных составляющих единого объекта исследования.

Имеющиеся компетенции субъекта ОРД ОВД позволяют ему проводить полноценную аналитическую работу и выстраивать обоснованные оперативно-розыскные версии. Для этих целей целесообразно использовать опыт структурных подразделений информационного и технического обеспечения, функционирующих в ГУЭ-БиПК МВД России, в задачи которых входит организация работы по информационному обеспечению не только центрального аппарата, но и всех подразделений экономического блока ОВД посредством создания банков данных оперативно-розыскной информации.

¹ Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. Москва, 1978. С. 210–217.

Указанная организационная форма информационного обеспечения реализует модель добывания, обработки, анализа и использования межведомственной информации.

В настоящее время органами внутренних дел налажено информационное взаимодействие с ФСБ России, ФТС России, ФАС России, ФНС России, Росфинмониторингом, Следственным комитетом Российской Федерации, другими федеральными органами исполнительной власти и государственными корпорациями.

В целях повышения эффективности деятельности по возмещению ущерба при планировании оперативно-розыскных мероприятий особое внимание уделяется сбору информации, направленной на установление имущества коррупционеров (недвижимости, транспортных средств, денежных средств на счетах, наличия долей в уставном капитале юридических лиц), в том числе находящегося за рубежом, а также во владении и пользовании третьих лиц, в целях возможного его использования в рамках расследования уголовного дела в качестве обеспечения возмещения материального ущерба.

Кроме того, проводятся мероприятия по сбору и анализу сведений о доходах и расходах должностных лиц органов государственной власти, их близких родственников с целью выявления недостоверных данных, а также наличия у должностных лиц имущества за пределами Российской Федерации и счетов в иностранных кредитных организациях.

Таким образом, любая информация, поступающая из информационных баз данных различных ведомств, представляет собой первичные материалы, которые после обработки становятся информационным продуктом. В свою очередь информационный продукт, обогащенный и проанализированный оперативными подразделениями ОВД, приобретает свойства собственно оперативно-розыскной информации, способствующей решению задач оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время в МВД России создана техническая основа, позволяющая формировать единую информационную базу данных правоохранительных, контрольно-надзорных и финансовых органов РФ на базе интеграции их информационных ресурсов и создавать единую информационно-телекоммуникационную среду.

Приоритетным направлением развития информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности следует признать ориентацию оперативных подразделений ОВД на интегрированное использование информации, содержащейся в информационных базах данных взаимодействующих различных правоохранительных и государственных органов и сопутствующих информацион-

ных потоках, для аналитической и прогностической работы в сфере выявления коррупции в различных отраслях экономики, в том числе в продовольственном секторе страны.

Совершенствование информационного обеспечения оперативных подразделений ОВД требует создания интегрирующей инфраструктуры, обеспечивающей эффективное функционирование интегрированных банков данных и автоматизированных информационно-поисковых систем на основе использования единых стандартов и технологий информационного обмена различных правоохранительных и государственных органов с использованием информационных массивов других ведомств, располагающих оперативно-значимой информацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди ключевых задач современной российской экономической науки существует необходимость осмысления проблем, связанных с формированием действенных механизмов обеспечения продовольственной безопасности страны.

Исходя из этой позиции, а также исследования методологических основ формирования эффективного организационно-экономического механизма продовольственной безопасности как одного из основных элементов системы ее обеспечения в рамках национальной безопасности страны в пособии актуализированы многие проблемы в данной сфере.

Государственная политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер, направленных на устойчивое производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса по наименованиям в товарных ресурсах внутреннего рынка.

Главной целью продовольственной безопасности РФ является надежное обеспечение населения страны безопасной и качественной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьем и продовольствием.

Обеспечение продовольственной безопасности государства является одним из направлений повышения качества жизни российских граждан как стратегического национального приоритета, обеспечивающего национальные интересы РФ. При этом обеспечение продовольственной безопасности осуществляется за счет определенных мер, из которых в первую очередь можно выделить: достижение продовольственной независимости страны, ускоренное развитие и модернизация агропромышленного комплекса, повышение эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и др.

Объективно сложившееся состояние отечественного сельского и рыбного хозяйств, пищевой и перерабатывающей промышленности требует поиска новых форм и методов повышения эффективности воздействия экономических механизмов, функционирующих в системе продовольственной безопасности страны, которые могут повлиять не только на положительные результаты сельхозпроизводства для собственных нужд, но и на объемы экспорта.

Стратегия национальной безопасности РФ акцентировала внимание на необходимости развития положений о повышении качества жизни российских граждан посредством обеспечения продовольственной безопасности, что требует глубоких исследований и разработки механизмов комплексного управления рисками в данной сфере.

Снижение угроз продовольственной безопасности является актуальной задачей как для государства, так и хозяйствующих субъектов в лице предприятий и отраслей агропромышленного комплекса. Данное обстоятельство обусловлено тем, что продовольственные риски снижают уровень доходности многих участников агропромышленного производства. Положение субъектов хозяйствования теряет устойчивость под влиянием прямых или косвенных угроз, а также рисков возникновения новых. Возникают дополнительные или критические материальные и финансовые потери.

Управление продовольственной безопасностью представляет собой сложный организационный процесс, связанный с обязательным применением мониторинга и прогнозирования, инновационного сопровождения, а также использования положительного отечественного опыта и опыта зарубежных стран.

Для сохранения высоких доходов российского экспорта от продажи продовольствия необходимо обеспечить инфраструктурные преобразования АПК, адаптировать компании к условиям функционирования при санкциях, апробировать формирование новых цепочек и логистических путей для импортных поставок, обосновать привлечение дополнительных инвестиций в сфере реализации товаров и услуг на внутреннем рынке, а также обеспечить проведение антикоррупционного мониторинга.

Антикоррупционный мониторинг состояния продовольственной безопасности РФ является значимым инструментарием системы управления рисками продовольственной безопасности, который призван на ранних этапах распознать формирование различного вида угроз и создать условия для их локализации (в идеале должен носить проактивный характер и периодически пересматриваться с учетом изменений во внутренних и внешних условиях их возникновения).

Использование современной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон» позволит активизировать формат деятельности органов и организаций в обеспечении деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе в продовольственной безопасности России.

Такая система должна в постоянном режиме расширять сетевые возможности обнаружения коррупции в продовольственной сфере, в том числе с участием органов внутренних дел, где уже ведется работа по анализу оперативной обстановки в различных кластерах обеспечения экономической безопасности страны.

Для вычленения объектов первоочередного внимания и проведения профилактических мероприятий необходимо постоянно совершенствовать архитектуру безопасности объектов АПК, устанавливать ограничения пределов компетенции тех или иных руководителей, определяющих построение модели обеспечения безопасности структуры, уметь проектировать эффективную локализацию рисков.

Необходимо отметить, что особая опасность преступлений, совершаемых в сфере продовольственного обеспечения населения страны, состоит в широком использовании сетевых коррупционных практик, что обуславливает высокую латентность данного вида преступности и способствует нанесению значимого вреда государству.

Правоохранительной системе необходимо предпринять комплекс мер по декриминализации продовольственной отрасли, обратив особое внимание на повышение эффективности правовых вопросов борьбы с резонансными коррупционными преступлениями в этой сфере.

Таким образом, понятие «обеспечение продовольственной безопасности» нуждается в системной апробации как самостоятельного направления по защите современного общества от угрозы распространения коррупционных практик и последствий этого процесса.

Автономная модель многоуровневого механизма антикоррупционного мониторинга, интегрированная в систему индикаторов продовольственной безопасности, позволит более унифицировано отражать степень разрастания угроз и принимать обоснованные решения по их локализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты, материалы органов государственной власти

Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об оценочной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О защите конкуренции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О безопасности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О потребительской корзине в целом по Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (в ред. от 07.10.2022 № 390-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О федеральном бюджете на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг. [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ (первоначальная редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 февраля 2022 г. № 25-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 15 апреля 2022 г. № 92-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 8 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 16 апреля 2022 г. № 108-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 30 января 2010 г. № 120. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президен-

та Рос. Федерации от 21 января 2020 г. № 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 16 августа 2021 г. № 478. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 1 марта 2022 г. № 81. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 8 марта 2022 г. № 100. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства Рос. Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.

Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [Электронный ресурс]: Постанов-

ление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 320. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О некоторых мерах по совершенствованию статистического наблюдения в сфере управления государственным имуществом [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 29 января 2015 г. № 72. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке системообразующим организациям и (или) их дочерним обществам, занятым в агропромышленном комплексе, на осуществление операционной деятельности [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 16 марта 2022 г. № 375. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным на приобретение приоритетной для импорта продукции [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 18 мая 2022 г. № 895. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора) за осуществлением международных автомобильных перевозок в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 22 сентября 2022 г. № 1670.; перечень непродовольственных товаров первой необходимости утвержден Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 27.03.2020 № 762-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 31 декабря 2022 г. № 2572. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Федерального плана статистических работ (вместе с «Федеральным планом статистических работ») [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р (ред. от 31.12.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Комплексной программы участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в области сельского хозяйства, рыбного хозяйства и продовольственной безопасности»

[Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18 октября 2010 г. № 1806-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 1 октября 2021 г. № 2765-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об установлении на 2022 год квоты приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 ноября 2021 г. № 3303-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли РФ до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 21 декабря 2021 г. № 3744-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О бюджетных ассигнованиях, выделенных в 2022 г. Минсельхозу России, для предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке системообразующим организациям и (или) их дочерним обществам, занятым в агропромышленном комплексе, на осуществление операционной деятельности [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18 марта 2022 г. № 532-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики [Электронный ресурс]: постановление Госкомстата Рос. Федерации от 31 января 1998 г. № 7 (ред. от 27.06.2005). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Методических указаний по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов: постановление Росстата от 25 декабря 2006 г. № 82 (ред. от 21.10.2013).

Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная решением коллегии Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, протокол № 10 от 27 сентября 2011 г. Отдельное издание МСХ Российской Федерации // СЗ РФ. 2012. № 32.

О порядке и сроках ввода в эксплуатацию системы мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности Российской Федерации: приказ Минсельхоза России от 10 апреля 2014 г. № 122 (ред. от 25.04.2014).

Об утверждении Положения о Департаменте регулирования рынков АПК»: приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 28 декабря 2017 г. № 652.

Источники на русском языке

Антамошкина Е. Н. Экономико-математическое моделирование продовольственной обеспеченности регионов России // Научно-технические ведомости СПб ГПУ. 2019. Т. 12. № 5.

Аневалова Е. А., Полежаева Н. А. Корпоративное управление во время коронавирусного кризиса: курс на разнообразие интересов и замедление внедрения принципов // Российская экономика в 2021 г. Тенденции и перспективы. Вып. 43. Москва: Издательство института Гайдара, 2022.

Бендик Н. В. Вычисление показателей эффективности реализации сельхозпродукции с использованием метода Монте-Карло / Н. В. Бендик, К. В. Краковская // Цифровые технологии в науке образовании и производстве: сборник статей по материалам всероссийского научно-практического семинара, Молодежный, 30 ноября 2022 г. Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, 2022.

Бурмистров А. Российские ученые развивают сотрудничество с Ираном // Научная Россия. 20 апреля 2022 г. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/rossijskieucenyje-razvivaut-sotrudnicestvo-s-iranom> (дата обращения: 10.10.2023).

Бухарский В., Тирский Т., Галиева Г. Консолидированные бюджеты регионов: устойчивость вопреки санкциям. Москва, 2022. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regional_budgets_2022/ (дата обращения: 10.10.2023).

Быкова Н. Президент РАН эпохи мобилизации // Эксперт. 26 сентября 2022 г. № 39. URL: <https://expert.ru/expert/2022/39/prezident-ran-epokhi-mobilizatsii/> (дата обращения: 10.10.2023).

Васильев Э. А., Прокофьева Т. В., Болт Ю. А. Современная экономическая преступность: состояние и структура: монография. Москва: ВНИИ МВД России, 2021. 160 с.

Васильев Э. А., Корнилов Г. А. Обеспечение экономической безопасности в сфере оборота водных биоресурсов. Москва: Юрлитинформ, 2022. 180 с.

Васильева А. Университеты неправильно обозначили приоритет // Коммерсант. 2022. 1 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5695686> (дата обращения: 10.10.2023).

Васильева А. Губернаторам науку не отдадут // Коммерсант. 2022. 13 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5305620> (дата обращения: 10.10.2023).

Веденева Н. Чиновник и академики обнаружили лишние 135 миллиардов грантовых денег // MKRU. 2022. 27 дек. URL: <https://www.mk.ru/science/2022/12/27/chinovnik-i-akademiki-obnaruzhili-lishnie-135-milliardovgrantovykh-deneg.html> (дата обращения: 10.10.2023).

Власова В., Гершман М. Делаем науку в России: настроения и ожидания // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация. 2022. 14 дек. URL: <https://issek.hse.ru/news/802297927.html> (дата обращения: 10.10.2023).

Водясов П. В., Беляев В. И., Мищенко В. В. Интегральная оценка энергетической ценности продовольственных ресурсов регионов // Вестник Томского государственного университета. 2022, no. 58.

Волчкова Н. Когда грянул гром. Обозначены меры поддержки науки в условиях санкций // Поиск. 2022. № 16. URL: <https://poisknews.ru/magazine/kogda-gryanul-grom/> (дата обращения: 10.10.2023).

Воронин Н. Изоляция России сильно ударит по российской науке и затронет мировую. 10 марта 2022 г. URL: <https://www.bbcussian.com/russian/features-60682102> (дата обращения: 10.10.2023).

Все отечественные авиакомпании завершили переход на российские системы бронирования // Министерство транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10467> (дата обращения: 10.10.2023).

Гумеров Р. Р. Продовольственная безопасность Российской Федерации. Теория и практика: монография. Санкт-Петербург: Буквально, 2018. 420 с.

Дежина И. Г., Пономарев А. К. Подходы к обеспечению технологической самостоятельности России // Управление наукой: теория и практика. 2022. № 3. Т. 4.

Демидова К. В. МСП в условиях антироссийских санкций: итоги первого полугодия 2022 г. и возможные направления поддержки // Экономическое развитие России. 2022. № 11.

Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2022 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm (дата обращения: 10.10.2023).

Дробышевский С. М., Павлов П. Н. Структура темпов роста ВВП России на перспективу до 2024 г. // Вопросы экономики. 2022. № 3.

Информационно-аналитическая система мониторинга угроз экономической безопасности Российской Федерации в инновационной и научно-технологической областях: общие контуры системы / В. Г. Старовойтова / сборник статей по материалам симпозиума «Проблемы стратегического управления», Москва, 15 марта 2017 г. / под ред. С. Н. Сильвестрова. Москва: Когито-Центр, 2017. 61 с.

Информационное письмо Банка России от 25 февраля 2022 г. № ИН-018-53/16. URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5801> (дата обращения: 10.10.2023).

Ишханов А. В., Линкевич Е. Ф. Адаптация зарубежного опыта обеспечения продовольственной безопасности к российским условиям // Вестник Волгоградского государственного университета. 2021. Т. 23, по 2.

Кабанов П. А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования: монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. 181 с.

Кабанов П. А. Криминологическая классификация антикоррупционного мониторинга результатов противодействия коррупции // Следователь. 2011. № 10.

Кабанов П. А. Криминологический мониторинг взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Мониторинг правоприменения. 2012. № 4.

Кабанов П. А. Криминологический мониторинг личности коррупционного преступника (на материалах Республики Беларусь) // Мониторинг правоприменения. 2014. № 3.

Кабанов П. А. Методика проведения антикоррупционного мониторинга как правовая категория: анализ нормативных право-

вых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований // Следователь. 2013. № 11.

Кабанов П. А. Мониторинговое исследование взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества при формировании и осуществлении деятельности специализированных совещательных, консультативных, координационных и экспертных антикоррупционных органов (аналитический доклад по результатам контент-анализа официальных источников на август 2012 г.) // Следователь. 2012. № 12.

Кабанов П. А. О качестве правовой дефиниции «антикоррупционный мониторинг» в современном российском региональном антикоррупционном законодательстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.

Кабанов П. А. Основные задачи антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации: опыт сравнительно-правового исследования // Мониторинг правоприменения. 2013. № 3.

Кабанов П. А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы // Административное и муниципальное право. 2013. № 4.

Кабанов П. А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации на муниципальном уровне // Мониторинг правоприменения. 2013. № 2.

Кабанов П. А. Правовое регулирование организации и проведения антикоррупционного мониторинга на муниципальном уровне // Административное и муниципальное право. 2013. № 5.

Кабанов П. А. Проблемы и перспективы правового регулирования регионального антикоррупционного мониторинга // Следователь. 2013. № 4.

Кабанов П. А. Цели антикоррупционного мониторинга как диагностического инструмента региональной антикоррупционной политики: сравнительно-правовое исследование // Административное и муниципальное право. 2013. № 8.

Кабанов П. А., Гарипов И. М. Виктимологическая характеристика «государственной коррупции» в Республике Татарстан // Административное и муниципальное право. 2012. № 9.

Кабанов П. А., Нюнькова А. Ю. Мониторинг коррупции: понятие, содержание, виды // Следователь. 2011. № 12.

Канаматова Д. А. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, по 6. 2.

Касьяненко В. А. Угрозы продовольственной безопасности: монография. Москва: Проспект, 2017. 64 с.

Ковалев В. В. О специфике мониторинга коррупционных практик в образовательном процессе высших образовательных учреждений // Административное и муниципальное право. 2012. № 7.

Ковзунова Е. С., Руйга И. Р. Концептуальный подход к оценке продовольственной безопасности макрорегиона на основе использования методов математического моделирования // Продовольственная политика и безопасность. 2022. № 2. Т. 9.

Кожевина О. В., Беляевская-Плотник Л. А. Оценка рисков и угроз «зеленого» предпринимательства на основе кроссфакторного моделирования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. № 4. Т. 12.

Коломиец Т. С. Анализ сценариев проектов и метод имитационного моделирования как методы определения проектных рисков / Т. С. Коломиец, О. О. Князева // Синергия знаний: современные тренды: сборник научных трудов. Вып. 2. Омск: Издательский центр КАН, 2019.

Корнекова С. Ю. О региональном уровне продовольственной безопасности России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6.

Костяев А. И., Никонова Г. Н. О необходимости новой парадигмы продовольственной безопасности России / Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. Энциклопедия российских деревень. Москва: ВИАПИ имени А. А. Никонова, 2014.

Краковский Ю. М., Гуляев А. С. Моделирование показателей эффективности производства сельхозпродукции с использованием метода Монте-Карло // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2022. № 1.

Куликов В. Е. Теоретические проблемы моделирования хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий в условиях неопределенности // Экономика и управление: проблемы, анализ тенденций и перспектив развития: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 23 января – 22 февраля 2018 г. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2018.

Лафитский В. И. Коррупция в Евразийском экономическом союзе: общее наследие, противодействие и новые вызовы // Законодательство и экономика. 2016. № 8.

Лейбин В. Отключение от научной сети // Эксперт. 2022. 9 мая. URL: <https://expert.ru/expert/2022/19/otklyucheniye-ot-nauchnoy-seti/> (дата обращения: 10.10.2023).

Малимонова А. С. Преступления в сфере обеспечения продовольственной безопасности как объект криминалистического исследования // Эпомен. 2020. № 40.

Мау В. А. Экономическая политика в условиях пандемии // Вопросы экономики. 2022. № 3.

Министерство науки и высшего образования РФ. Протокол заседания президиума Совета по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» от 21 декабря 2022 г.

Наумов Ю. Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия: монография. Москва: Академия управления МВД России, 2012.

Наумов Ю. Г., Тимофеева О. Ф., Новик Н. Н. Международное движение капитала: офшоры и коррупция. Москва: Академия управления МВД России, 2014.

Наумов Ю. Г., Латов Ю. В. Экономическая безопасность и теневая экономика: учебник. Москва: Академия управления МВД России, 2016. 316 с.

Наумов Ю. Г., Артемьев Н. В., Латов Ю. В., Ретюнский С. А., Файбусович К. Б. Криминализация экономики и экономическая безопасность России: учебник. Москва: Академия управления МВД России, 2018.

Наумов Ю. Г., Севастьянов Д. Л., Латов Ю. В., Русанов М. С. Антикоррупционный мониторинг как фактор обеспечения национальной безопасности: монография Москва: Издательство РГАУ–МСХА, 2019. 150 с.

Наумов Ю. Г., Владимирова О.Н., Швецова К.А., Булгакова М. А. Последствия мирового экономического кризиса и его влияние на процессы криминализации экономических отношений России: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2023.

Новенькова А. З. Расширение состава индикаторов результативности регионального управления с учетом состояния теневого сектора // Теневая экономика. 2017. № 3. Т. 1.

О продовольственной безопасности России. Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН

С. Ю. Глазьева: Изборский клуб. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/> (дата обращения: 22.01.2023).

Обзор рисков финансовых рынков. Ноябрь – декабрь 2022 г. Информационно-аналитический материал. Москва: Банк России, 2023. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43666/ORFR_2022-11.pdf (дата обращения: 22.01.2023).

Обзор рисков финансовых рынков. Ноябрь–декабрь 2022 г. Информационно-аналитический материал. Москва: Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43666/ORFR_2022-11.pdf (дата обращения: 22.01.2023).

Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 г. и на период 2024 и 2025 гг. // Банк России. 2022. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 22.01.2023).

Оборин М. С. Стратегические предпосылки обеспечения продовольственной безопасности Ростовской области // Региональная экономика. Юг России. 2021. № 3. Т. 9.

Павлов А. Ю., Данилов И. А. О дивидендной политике компаний с государственным участием // Финансовое право. 2022. № 9.

Панкова С. В., Цытин А. П., Попов В. В. Развитие аналитического инструментария управления государственной политикой в сфере продовольственной безопасности // Управленец. 2019. № 2. Т. 10.

Перевышин Ю. Н. Краткосрочное прогнозирование инфляции в российской экономике // Экономическая политика. 2022. № 5. Т. 17.

Перевышин Ю. Н., Трунин П. В. Денежно-кредитная политика и инфляция в начале 2023 г. // Мониторинг экономической ситуации в России. URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/denezhno-kreditnaya-politika-i-inflyatsiya-v-nachale2023-goda.html> (дата обращения: 22.01.2023).

Перцова В., Кирилочкина В. Изоляция от мирового сообщества и утечка мозгов: какое будущее ждет российскую науку // Forbes. 2022. 21 марта. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/459339-izolacia-ot-mirovogo-soobsestva-i-uteckamozgov-kakoe-budusee-zdet-rossijskuu-nauku> (дата обращения: 22.01.2023).

Полежаева Н. А. Основные изменения в корпоративном управлении в России, вызванные санкциями // Хозяйство и право. 2023. № 1.

Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2022–2024 гг. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2023–2025 гг. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы: Доклад / Н. И. Шагайда, Узун В. Москва: ИД Дело РАНХиГС, 2015. 110 с.; Научные доклады: экономика. Оценка зависимости России от импорта промежуточной продукции. Серия докладов об экономических исследованиях. 2022. № 106. Декабрь. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144138/wp_106.pdf (дата обращения: 22.01.2023).

Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности, Рим, 13 ноября 1996 г. URL: <http://www.g20civil.com/ru/documents/205/577> (дата обращения: 07.03.2023).

Рогачев А. Ф., Мелихова Е. В., Руденко А. Ю. Оценка и прогнозирование сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности на основе нечетких когнитивных математических моделей // Известия НВ АУК. 2019. № 4 (56).

Российские порты готовы подстроиться под новые экономические условия // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/rossijskie-porty-gotovy-podstroitsa-pod-novye-ekonomiceskie-uslovia-27237> (дата обращения: 07.03.2023).

Росстат прекратил публикацию данных о смертности от COVID-19 // РИА «Новости». 2022. 7 окт. URL: <https://ria.ru/20221007/covid-19-1822353601.html?ysclid=lefh30zslt809736226> (дата обращения: 07.03.2023).

Рогатко С. А. История продовольствия России с древних времен до 1917 г.: историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской империи. Русское историческое общество. Т. 1: Развитие основных сельскохозяйственных и перерабатывающих отраслей. Москва: Русская панорама: Творческая мастерская Бабур-СТМ, 2014. 1023 с.

Семькин В. А. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях экономико-политических санкций: успехи и проблемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 3 (28).

Санкции против России и российские контрсанкции // Российско-Германская внешнеторговая палата. URL: <https://russland.ahk.de/ru/obzor/obzor-sankcii> (дата обращения: 22.01.2023).

Совет Безопасности ООН: Россия наложила вето на резолюцию, осуждающую аннексию территорий Украины. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/09/1432952> (дата обращения: 22.01.2023).

Соколов А. Импортозависимость России достигла максимума с 2014 г. на фоне роста цен // Ведомости. 2022. 1 февр. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/01/907191-importozavisimost-rossii> (дата обращения: 22.01.2023).

Социально-экономическое положение России. Январь 2023 г. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2023.pdf> (дата обращения: 22.01.2023).

Социально-экономическое положение России – 2022 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf> (дата обращения: 22.01.2023).

Столяров А. UniCredit и Raiffeisen зашли в тупик // Эксперт. № 9. 27 февраля – 5 марта. URL: <https://expert.ru/expert/2023/09/unicredit-i-raiffeisenzashli-v-tupik/> трагедия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. URL: <https://bricsrussia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf> (дата обращения: 22.01.2023).

Сулакшин С. С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект): монография. Москва: Научный эксперт, 2009. 219 с.; Сулакшин С. С., Ахметзянова И. Р., Вилисов М. В. и др. Библиография. URL: <https://rucont.ru/efd/134008> (дата обращения: 22.01.2023).

Трубникова Е. И. Обмен дарами в академической среде: хищнические практики, ложные сигналы и конфликт интересов в программах превосходства // Мир России. 2022. № 31 (1).

Шохин А. Н. Выступление на Пленарном заседании Национального промышленного конгресса: приоритеты развития 5 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Яркова Т. М. Продовольственная безопасность: российский опыт и зарубежная практика: монография. Пермь: Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова, 2019. 192 с.

Источники на английском языке

Ambrose M. US Restricts Science Collaborations with Russia // FYI Bulletin, No. 47. 17 June 2022. URL: <https://www.aip.org/fyi/2022/us-restricts-sciencecollaborations-russia> (дата обращения: 10.10.2023).

Бахаев Л.-А. III. Указ. соч. С. 89. 6 Smith R., Manning L., McElwee G. Critiquing the Inter-Disciplinary Literature on Food Fraud // International Journal of Rural Criminology. Vol. 3. Is. 2 (June). 2017. С. 256.

Baker S. Do academic boycotts work? // Times Higher Education. 9 March 2022.

URL: <https://www.timeshighereducation.com/depth/do-academic-boycotts-work> (дата обращения: 10.10.2023).

Brainard J. Few journals heed calls to boycott Russian papers // Science. 10 March 2022. doi: 10.1126/science.adb1981. URL: <https://www.science.org/content/article/few-journals-heed-calls-boycott-russian-papers> (дата обращения: 10.10.2023).

Global food security index 2018: building resilience in the face of rising food-security risks. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/10/GFSI2018.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).

Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? // Working Paper No. 18/17.

Threats to food security and common agricultural policy. URL: <https://ageconsearch.umn.edu/bitstream/143167/2/10%20EP%204%202012-11.pdf> / Автор: Mariola Kwasek (дата обращения: 01.04.2023).

The food strategy of the world developed countries. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-strategiya-razvityh-stran-mira> / Автор: Kolesnik A. A., Polozova T. V. (дата обращения: 26.03.2023).

Top food safety challenges of 2018 in Europe, the US and beyond. URL: <https://www.newfoodmagazine.com/article/64715/food-safety-2018/>. Автор: Arundhati Kasbekar (дата обращения: 27.03.19).

FAO Statistical Yearbook/Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <https://www.fenixservices.fao.org/faostat/static/releasecalendar/Default.aspx> (дата обращения: 29.03.2023).

Grants and Loans. URL: <http://www.usda.gov> (дата обращения: 27.02.2023).

Alisha Coleman-Jensen, Matthew P. Rabbitt, Christian A. Gregory, and Anita Singh. 2018. Household Food Security in the United States in 2017, ERR-256, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service.

Duttagupta R. and C. Pazarbasioglu. Miles to Go. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2021/06/the-future-of-emerging-markets-duttaguptaand-pazarbasioglu.htm> EBRD commits up to €3 billion to Ukraine. URL: <https://www.ebrd.com/news/2022/>

ebrd-commits-up-to-3-billion-to-ukraine.html (дата обращения: 29.03.2023).

Eisen B., Ackerman A. (2023). Where Were the Regulators as SVB Crashed? // The Wall Street Journal on-line. 11 March. URL: <https://www.wsj.com/articles/wherewere-the-regulators-as-svb-crashed-35827e1a> (дата обращения: 29.03.2023).

Gaind N., Abbott A., Witze A., Gibney E., Tollefson J., Irwin A., Van Noorden R. Seven ways the war in Ukraine is changing global science // Nature. 2022. No. 607. P. 440–443. DOI: 10.1038/d41586-022-01960-0.

Gaind N., Else H. Global research community condemns Russian invasion of Ukraine // Nature. 2022. No. 603. P. 209–210. Doi: <https://doi.org/10.1038/d41586-022-00601-w>

Gordin M. A century of science boycotts // Nature. 2022. No. 606. P. 27–29. Doi: <https://doi.org/10.1038/d41586-022-01475-8>.

Guarascio F. Risk of medical gear shortage in Russia falls as West restores exports // Reuters. 20.04.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/risk-medicalgear-shortage-russia-falls-west-restores-exports-2022-04-20/> (дата обращения: 29.03.2023).

Mulder N. How America Learned to Love (Ineffective) Sanctions // Foreign Policy. 30 January 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/30/us-sanctionsreliance-results/> (дата обращения: 29.03.2023).

Smith R., Manning L., McElwee G. Critiquing the Inter-Disciplinary Literature on Food Fraud // International Journal of Rural Criminology. Vol. 3. Is. 2 (June). 2017.

Yarkova T.M. Social and economic availability of food for the population of the region: methodical aspect // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication – TOJDAC. 2018. March 2018 Special Edition.

Yarkova T. M., Khairullina O. I. Food Issue and Need for its Normative and Legal Regulation in Russia. // Helix. 2018. Vol. 8 (6).

Интернет-ресурсы

База данных Scopus. URL: <https://ncses.nsf.gov/pubs/nsb20214/publicationoutput-by-country-region-or-economy-and-scientific-field> (дата обращения: 10.10.2023).

База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/> (дата обращения: 10.10.2023).

ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/porapredprinimat-monitoring-1992-2022> (дата обращения: 10.10.2023).

Группа Всемирного банка. URL: <https://www.cbr.ru/today/ms/smo/wb/> (дата обращения: 10.10.2023).

ДОМ. РФ. URL: <https://дом.рф> (дата обращения: 10.10.2023).

«Конструктор САРМ-ru» ИПЭИ РАНХиГС. URL: <https://ipei.ganepa.ru/ru/sarmru/ruseco-index> (дата обращения: 10.10.2023).

Корпорация МСП. URL: <https://t.me/corpmspof/1807> (дата обращения: 10.10.2023).

Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/news/> (дата обращения: 10.10.2023).

О создании государственной автоматизированной информационной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации (ГАИС ОПБ) // Официальный интернет-сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/prezentatsiya-po-voprosu-v-minselhoz.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).

Мониторинг продовольственной безопасности. URL: <http://chtd.ru/projects/prodbez/> (дата обращения: 16.01.2023).

Продовольственные Балансы // Официальный интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/bgd/free/> (дата обращения: 08.02.2023).

Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации // Официальный интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ (дата обращения: 05.03.2023).

ФАО И ЦУР. Показатели: достижение результатов в выполнении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Официальный интернет-сайт продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). URL: <http://www.fao.org/3/a-i6919r.pdf> (дата обращения: 09.04.2023).

Электронный журнал / А. С. Шкарупелова, Е. А. Фадеева. Современные подходы к управлению рисками предприятия: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. URL: <http://www.sibac.info> (дата обращения: 20.03.2023).

Информационные ресурсы

Merger.ru агентства Cbonds и Institute of Mergers (дата обращения: 20.03.2023).

Merger.ru. URL: <http://mergers.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

Информационный ресурс Emerging Portfolio Fund Research (EPFR Global). URL: <https://www.epfrglobal.com/> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication>

pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050036?index=5&rangeSize=1 (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Минфина России. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Московской биржи. URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Казначейства России. URL: <https://www.roskazna.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

URL: <https://unctad.org/webflyer/global-trade-update-february-2022> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/economic-outlook/december-2021/> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38030/GEP-January-2023.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

Группа Всемирного банка. URL: <https://www.cbr.ru/today/ms/smo/wb/> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news23_e/wtoi_01mar23_e.htm (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

URL: [https://unctad.org/news/global-trade-set-hit-record-32-](https://unctad.org/news/global-trade-set-hit-record-32-trillion-2022-)

[outlook-increasingly-gloomy-2023](https://unctad.org/news/global-trade-set-hit-record-32-trillion-2022-outlook-increasingly-gloomy-2023) (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт МВФ. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Международного энергетического агентства. World Energy Outlook. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_sozdali_matricu_klientskogo_puti_eksportera.html (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Общественного совета при ФТС России. URL: <https://www.osfts.ru/meropriyatiya/2021/2110-glavnye-tseli-otkrytost-i-rezultativnost> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-vyuavila-priznaki-zanizheniya-tamozhennykhplatezhey-na-98-5-mlrd-rub> Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/319904> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии. URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/default.asp> (дата обращения: 20.03.2023).

Официальный сайт Евростата. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/w/ddn-20230303-1> (дата обращения: 20.03.2023).

РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/> (дата обращения: 20.03.2023).

РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/> (дата обращения: 20.03.2023).

РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/> (дата обращения: 20.03.2023).

Росавиация. URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-vozdushnye-perevozki-statpokazately/> Росреестр (дата обращения: 20.03.2023).

Росреестр. URL: <https://rosreestr.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

Сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: https://fcpir.ru/upload/medialibrary/955/gt_57_14vn_metodika-ugt-_002_.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

Сайт Минфина России. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

Сайт Правительства России. URL: http://government.ru/support_measures/category/finance/ (дата обращения: 20.03.2023).

Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp (дата обращения: 20.03.2023).

Совкомбанк. URL: <https://sovcombank.ru/blog/ipoteka/dalnevostochnayaipoteka--chto-eto-usloviya-stavka> (дата обращения: 20.03.2023).

Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

ЦИАН. URL: <https://www.cian.ru/stati-lgotnaya-po-ne-volgotnaya-chto-stalo-sipotekoi-s-1-iyulya-319129> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: https://wto.ru/news/rasprostraneno-soobshchenie-rossiyskoy-federatsii-vramkakh-vto/?bitrix_include_areas=N (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/rossiyskaya-ekonomika-v2020-godu-tendentsii-i-perspektivy-vypusk-42.html> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://realty.rbc.ru/news/63c6ec7b9a79476978f73129> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10974860> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://realty.ria.ru/20230216/rosreestr-1852320104.html> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://www.rbc.ru/business/14/12/2022/6398bf739a7947193631f2e3> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://realty.rbc.ru/news/63c6ec7b9a79476978f73129> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://realty.rbc.ru/news/627ca82a9a7947e7150513b6> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://profi.erzrf.ru/poll/trands-2022-development/> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://www.development-school.com/about> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <http://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr_572_12082022.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_perv_4kv-2022.xlsx (дата обращения: 20.03.2023).

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_vtor_4kv-2022.xlsx (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://tass.ru/ekonomika/16415131> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://www.atorus.ru/node/50839> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://tass.ru/ekonomika/15627499> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://nbki.ru/company/news/?id=1597722> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405654369/#review> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: https://www.kommersant.ru/doc/5864435?from=top_main_1 (дата обращения: 20.03.2023).

URL: https://lenta.ru/news/2022/09/12/green_ipo/ (дата обращения: 20.03.2023).

URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43512/2q_3q_2022.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

URL: <https://nbki.ru/company/news/?id=1567769> (дата обращения: 20.03.2023).

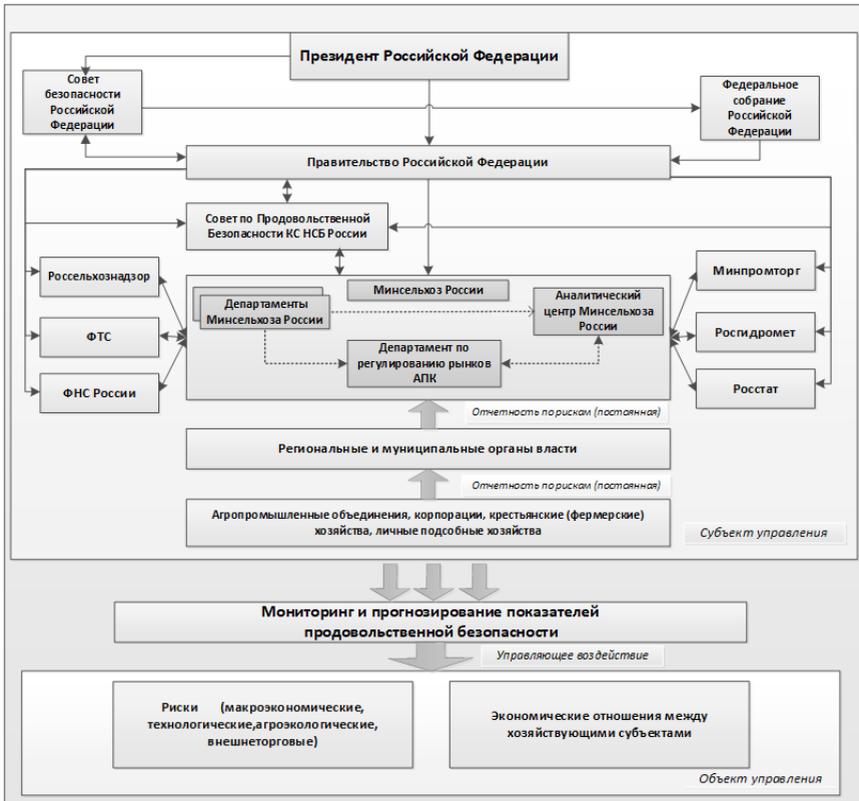
URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=136735> (дата обращения: 20.03.2023).

URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue/ (дата обращения: 20.03.2023).

URL: https://www.cbr.ru/statistics/RSCI/activity_uk_if/stat_pif_aif/ (дата обращения: 20.03.2023).

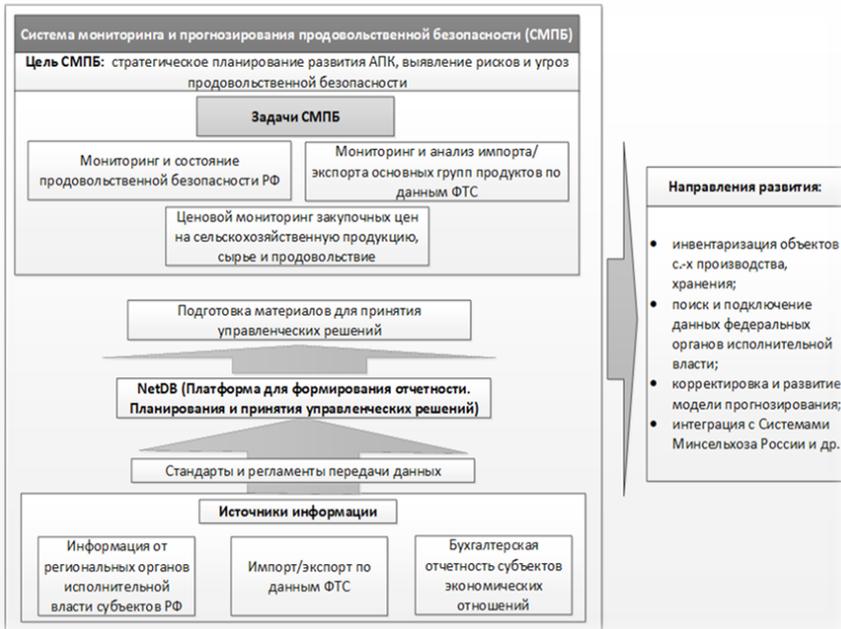
URL: https://www.cbr.ru/securities_market/analytics/ (дата обращения: 20.03.2023).

Модель системы управления рисками продовольственной безопасности Российской Федерации

Пояснение. Экономическая сущность системы управления рисками продовольственной безопасности в РФ состоит в том, что в ее основу заложена модель управления рисками, поддерживаемая системой мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности, обязательным элементом которой является функция по выработке и корректировке мер и механизмов организационно-экономического характера, направленная на уменьшение исходного уровня риска до приемлемого конечного уровня. Управление рисками опирается на результаты их оценки с использованием экономико-математических методов анализа и управления, на экономический анализ потенциала и среды функционирования хозяйствующих субъектов.

Модель системы мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности

Основой системы мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности являются потоки информации в сфере продовольственной безопасности, построенной по принципу «от периферии к центру» с использованием информационной платформы для формирования отчетности.

Целью СМПБ является выявление рисков и угроз продовольственной безопасности Российской Федерации. Анализ показал, что в СМПБ, как в системе сбора, обработка и хранение данных реализованы следующие задачи:

- осуществление мониторинга текущего состояния продовольственной безопасности;
- отслеживание товарной структуры импорта и экспорта (на основе сведений ФТС России);
- отслеживание информации о ценах производителей на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие.

Все показатели за отчетный период собираются в строгом соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р.¹

СМПБ функционально «спроектирована для выполнения следующих процедур:

- мониторинг и прогнозирование продовольственной безопасности;
- анализ тенденций продовольственной безопасности;
- анализ текущего состояния продовольственной безопасности;
- оценки текущего состояния продовольственной безопасности;
- прогноз состояния продовольственной безопасности;
- информационная поддержка процессов выработки и реализации мер по обеспечению продовольственной безопасности».

Необходимо отметить, что «ключевым звеном системы мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности является модель прогнозных продовольственных балансов, которые характеризуют «источники» получения основных видов продовольствия и каналы их использования. Данная модель по своей сути представляет собой систему показателей и взаимосвязанных ресурсов по четырем стратегическим рынкам – зерна, мяса, молока и сахара.

Балансы продовольственных ресурсов² составляются в натуральном выражении по методике, утвержденной на государственном уровне³.

¹ Об утверждении Федерального плана статистических работ» (вместе с «Федеральным планом статистических работ») Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р (ред. от 31.12.2018). URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 10.10.2023).

² **Справочно.** Балансы продовольственных ресурсов – это система показателей, характеризующих источники формирования ресурсов основных видов продовольствия и каналы их использования. Баланс отражает движение продукции от момента производства до момента конечного ее использования, позволяет осуществить текущий анализ, оценивать потребности в импорте, определять фонды потребления продуктов питания. Балансы составляются статистическими органами за календарный год в натуральном выражении по основным продуктам питания. Балансы, составляемые по видам продукции (за исключением зерна), содержат данные как по сырым продуктам, так и продуктам переработки в переводе в основной вид продукции. Информационной базой при составлении балансов являются данные форм федерального статистического наблюдения, годовых специализированных форм бухгалтерского отчета сельскохозяйственных организаций, выборочных обследований домашних хозяйств, единовременных учетов и переписей, таможенной статистики. На базе балансов продовольственных ресурсов определяется показатель, характеризующий продовольственную безопасность страны: уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ (дата обращения: 10.10.2023).

³ *Бузов В. Ю.* Методы снижения объемов теневой деятельности малого предпринимательства как фактор резерва экономического роста // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 209–215.

Уточним: «Схема баланса в общем виде выражается следующей формулой:

$$Z_n + П + И = ПП + ПНЦ + Пот + Э + ФП + З_k, \text{ где}$$

Z_n и Z_k – запасы в сельском хозяйстве, перерабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговле на начало и конец отчетного периода;

$П$ – производство за период;

$И$ – импорт (для субъектов Российской Федерации – ввоз, включая импорт);

$ПП$ – производственное потребление в хозяйствах сельхозпроизводителей (на семена, корма и др. внутривладельческие нужды);

$ПНЦ$ – переработка на непищевые цели;

$Пот$ – потери;

$Э$ – экспорт (для субъектов Российской Федерации – вывоз, включая экспорт);

$ФП$ – фонд личного потребления.

Фонд потребления населением РФ основных продуктов питания определяется исключением из всех ресурсов продукции той ее части, которая не была использована в отчетном периоде на питание:

– производственное потребление (семена, корма, расход на непищевые цели и др.)

– потери на всех стадиях от производства до реализации продукции;

– экспорт и вывоз продукции за пределы региона;

– изменение запасов на начало и конец периода»¹.

При этом «фонд личного потребления населения страны формируется в натуральном выражении по следующим видам продовольствия: мясу, молоку, яйцам, зерну, продуктам переработки зерна, картофелю, овощам и продовольственным бахчевым культурам, фруктам, маслу растительному, сахару»².

Таким образом, на базе балансов продовольственных ресурсов определяется «уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции». Этот важнейший показатель внутреннего потребления страны и ее регионов «определяется как процентное отно-

¹ Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации // Официальный интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ (дата обращения: 10.10.2023).

² Продовольственные Балансы // Официальный интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/bgd/free/> (дата обращения: 10.10.2023).

шение производства продукции на территории России к внутреннему ее потреблению»¹.

В России установлена номенклатура основных показателей в СМПБ 317 показателям продовольственной безопасности, однако они не в полной мере синхронизированы с перечнем показателей, зафиксированных Доктриной продовольственной безопасности.

К критичным недостаткам, на которые указывают специалисты Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации относятся следующие: «слабая производительность и способность эффективно выполнять заданные функции в определенном диапазоне изменяющихся условий; несоответствие нормативно-правовому законодательству РФ; использование системы только в качестве инструментария по сбору, учету и консолидации узковедомственных данных, без должного учета, сравнения совокупной информации по смежным отраслям; недостатки информационного обеспечения прогнозов; отсутствие возможности использования мобильной версии интерфейсов; отсутствие возможности тиражирования информации для пользователей и др. недостатки»². Перечень этих недостатков говорит о том, что действующая информационная система относится к разряду морально устаревших и малоэффективных информационно-технических средств.

К числу достоинств данной информационной системы можно назвать ее возможности по консолидации и обработки рисков продовольственной безопасности.

Остановимся на основных методах управления рисками продовольственной безопасности, используемых СМПБ.

Современное состояние продовольственной безопасности определяет необходимость разработки принципиально новой системы критериев построения информационных систем и методов количественного измерения показателей с учетом внутренних и внешних рисков продовольственной безопасности.

¹ Об утверждении Методических указаний по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов: постановление Росстата от 25 декабря 2006 г. № 82 (ред. от 21.10.2013). URL: [http://www.consultant.ru/document/Cons_\(дата_обращения: 10.10.2023\)](http://www.consultant.ru/document/Cons_(дата_обращения: 10.10.2023)).

² О создании государственной автоматизированной информационной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации (ГАИС ОПБ) // Официальный интернет-сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/prezentatsiya-po-voprosu-v-minselhoz.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

Методы управления рисками продовольственной безопасности используются для того, чтобы сделать риски максимально контролируемыми.

При выработке и реализации мер по обеспечению продовольственной безопасности в практике Минсельхоза России обычно широко используется метод сценариев, дающий описание картины будущего на рынках продовольствия и возможные последствия принимаемых управленческих решений в сфере АПК. Данный метод позволяет специалистам разрабатывать сценарии развития сложившихся ситуаций и делать прогнозы по сельскохозяйственным рынкам.

Использование пороговых значений (индикаторов) в сфере продовольственной безопасности опирается на методологию оценки рисков и угроз, которая отражает абстрактный подход к пониманию экономической системы как единого целого и не изучает факторы и результаты развития экономики страны в целом.

**Подходы к определению термина «риск»,
принятые на современном этапе развития экономической науки**

№ п/п	Подход к определению термина	Сущность
1.	Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О техническом регулировании»	«Риск – вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда» ¹
2.	ГОСТ Р 51897-2002. Государственный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения, принятый и введенный в действие Постановлением Госстандарта России от 30.05.2002 № 223-ст (в настоящее время утратил силу)	«Риск: сочетание вероятности события и его последствий» ²
3.	ГОСТ Р 51897-2011/Руководство ИСО 73:2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения, утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 16.11.2011 № 548-ст (действующий)	«Риск – это следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей» ³
4.	Стандарт COSO ERM – Enterprise risk management – Integrated Framework, 2004	«Риск – это потенциальное событие, которое может оказать отрицательное воздействие на достижение поставленных целей организации» ⁴

¹ О техническом регулировании: Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017). URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 21.03.2023).

² ГОСТ Р 51897-2002. Государственный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения (принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 30 мая 2002 г. № 223-ст. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 25.01.2023).

³ ГОСТ Р 51897-2011. Руководство ИСО 73:2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 16 ноября 2011 г. № 548-ст). URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 25.01.2023).

⁴ Enterprise Risk Management – Integrated Framework [https // URL: https://www.ciso.org/pages/erm-integratedframework.aspx](https://www.ciso.org/pages/erm-integratedframework.aspx) (дата обращения: 22.07.2023).

№ п/п	Подход к определению термина	Сущность
5.	Аналитическая компания «The Economist Intelligence Unit» (Группа экономической разведки)	Риск как угроза того, что некое событие или действие негативно повлияет на способность организации успешно достичь своих целей или реализовать свои стратегии
6.	Джон Стюарт Милль Нассау Уильям Сениор	Риск – это вероятностное событие понесения ущерба/убытка, влияния внешних и внутренних факторов, следствием чего возникает недополучение доходов/получение дополнительных расходов
7.	Альфред Маршалл Артур Сесил Пигу	Риск рассматривается как источник (индикатор) колебаний прибыли и вероятности отклонения от поставленных субъектом целей
8.	Фрэнк Хайнеман Найт	Риск – это измеримая неопределенность, связанная с прибылью
9.	Ульрих Бек, Энтони Гидденс	Риск является следствием воспроизводства экономических отношений, подверженных неким трансформациям
10.	Тамаш Бачкаи Дьердь Месена Дьюла Мико Ене Сеп Эрне Хусти	Риск – это не ущерб, наносимый реализацией решения, а возможность отклонения от цели, ради достижения которой принималось решение ¹
11.	Стоянова Е. С.	Риск – это возможная опасность потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человека ²
12.	Ковалев В. В.	Риск – уровень финансовой потери, выражающейся: а) в возможности не достичь поставленной цели; б) в неопределенности прогнозируемого результата; в) в субъективности оценки прогнозируемого результата ³
13.	Трифонов Ю. В. Плеханова А. Ф. Юрлов Ф. Ф.	Риск – это возможная опасность потерь, издержек упущенной выгоды
14.	Басаков М. И. Одинцов А. А. Райхер В. И. Шаршеневич Г. Ф. и др.	Это тот риск, который может быть оценен с точки зрения вероятности наступления страхового случая и размеров возможного ущерба

¹ Хозяйственный риск и методы его измерения / Т. Бачкаи, Д. Месена, Д. Мико, Е. Сеп, Е. Хусти; пер с венг. Москва: Экономика, 1979.

² Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник / под ред. Е. С. Стояновой. Москва: Перспектива, 2000.

³ Ковалев В. В. Финансовый анализ. Управление капиталом, выбор инвестиций, анализ отчетности. Москва: Финансы и статистика, 2000. 512 с.

**Показатели продовольственной безопасности
(Доктрины продовольственной безопасности
Российской Федерации от 21.01.2020)**

№ п/п	Показатель	Индикатор и его пороговое значение
1.	Продовольственная независимость	<p>Определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления и имеющий пороговые значения в отношении:</p> <ul style="list-style-type: none"> • зерна – не менее 95 % • сахара – не менее 90 % • растительного масла – не менее 90 % • мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 % • молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 % • рыбы и рыбопродуктов (в живом весе – весе сырья) – не менее 85 % • картофеля – не менее 95 % • овощей и бахчевых – не менее 90 % • фруктов и ягод – не менее 60 % • семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции – не менее 75 % • соли пищевой – не менее 85 %
2.	Экономическая доступность продовольствия	<p>Определяется как отношение фактического потребления основной пищевой продукции на душу населения к рациональным нормам ее потребления, отвечающим требованиям здорового питания, и имеет пороговое значение 100 %</p>
3.	Физическая доступность	<p>Определяется как процентное отношение фактической обеспеченности населения разными видами торговых объектов по продаже продовольственных товаров и объектами по реализации продукции общественного питания к установленным Правительством Российской Федерации нормативам</p>
4.	Соответствие пищевой продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании	<p>Определяется как удельный вес всех проб пищевой продукции, не соответствующих обязательным требованиям, в общем объеме исследованных в рамках осуществления государственного контроля (надзора) и мониторинга качества и безопасности пищевой продукции проб пищевой продукции</p>

**Индикаторы Цели устойчивого развития
Программы ООН устойчивого развития на период до 2030 г.**

№ индикатора	Индикатор	Использование в Российской Федерации в сфере ПБ
2.2.1	Распространенность задержки роста среди детей в возрасте до пяти лет (среднеквадратичное отклонение от медианного показателя роста к возрасту ребенка в соответствии с нормами роста детей, установленными Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), < -2)	-
2.2.2	Распространенность неполноценного питания среди детей в возрасте до пяти лет в разбивке по виду (истощение или ожирение) (среднеквадратичное отклонение от медианного показателя веса к возрасту в соответствии с нормами роста детей, установленными ВОЗ, > +2 или < -2)	-
2.3.1	Объем производства на производственную единицу в разбивке по классам размера предприятий фермерского хозяйства/скотоводства/лесного хозяйства	-
2.3.2	Средний доход мелких производителей продовольственной продукции в разбивке по полу и статусу принадлежности к коренным народам	-
2.4.1	Доля площади сельскохозяйственных угодий, на которых применяются ответственные методы ведения сельского хозяйства	-
2.5.1	Количество генетических ресурсов растительного и зоологического происхождения, предназначенных для производства продовольствия и сельского хозяйства, которые хранятся на специальных объектах либо среднесрочного, либо долгосрочного хранения	-
2.a.1	Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов	-

2.а.2	Совокупный приток официальных средств (официальная помощь в целях развития плюс прочие потоки официальных средств) в сектор сельского хозяйства	+
2.б.1	Оценочный показатель финансовой поддержки	-
2.б.2	Субсидирование экспорта сельскохозяйственной Продукции	+
2.с.1	Показатель аномалий цен на продовольствие	-

Показатели, определяющие уровень продовольственной безопасности¹

№№ п/п	Показатели
1. Доступность	
1.1	Потребление продуктов питания в домашних расходах
1.2	Доля населения в глобальном масштабе черты бедности
1.3	Валовой внутренний продукт на душу населения (ВВП)
1.4	Тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции
1.5	Наличие программ продовольственной безопасности
1.6	Доступ фермеров к финансированию
2. Наличие	
2.1	Достаточность поставок
2.1.1	Средняя обеспеченность едой
2.1.2	Зависимость от продовольственной помощи
2.2	Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР
2.3	Сельскохозяйственная инфраструктура
2.3.1	Наличие адекватных хранилищ сельскохозяйственных культур
2.3.2	Дорожная инфраструктура
2.3.3	Портовая инфраструктура
2.4	Волатильность сельскохозяйственного производства
2.5	Риск политической стабильности
2.6	Коррупция
2.7	Способность противостоять стрессам, вызванным урбанизацией
2.8	Потеря пищи
3. Качество и безопасность	
3.1	Диверсификация диеты
3.2	Пищевые стандарты
3.2.1	Национальные рекомендации по питанию
3.2.2	Национальный план или стратегия питания
3.2.3	Мониторинг и наблюдение за питанием
3.3	Доступность микроэлементов
3.3.1	Диетическая доступность витамина А

¹ Составлено по: Global food security index 2018: building resilience in the face of rising food-security risks. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/10/GFSI2018.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).

3.3.2	Диетическая доступность животного железа
3.3.3	Диетическая доступность растительного железа
3.4	Качество белка
3.5	Пищевая безопасность
3.5.1	Агентство по обеспечению безопасного и здорового питания
№№ п/п	Показатели
3.5.2	Процент населения с доступом к питьевой воде
4. Природные ресурсы и приспособляемость	
4.1	Внешнее воздействие
4.1.1	Повышение температуры
4.1.2	Засуха
4.1.3	Наводнение
4.1.4	Степень шторма (среднегодовая потеря)
4.1.5	Подъем уровня моря
4.1.6	Управление рисками внешнего воздействия
4.2	Вода
4.2.1	Количество воды для сельского хозяйства
4.2.2	Качество воды в сельском хозяйстве
4.3	Земля
4.3.1	Эрозия почвы / органические причины
4.3.2	Пастбища
4.3.3	Изменения леса
4.4	Мировой океан
4.4.1	Эвтрофикация и гипоксия
4.4.2	Морское биоразнообразие
4.4.3	Морские охраняемые районы
4.5	Реакция на
4.5.1	Пищевую зависимость от импорта
4.5.2	Зависимость от природного капитала

**Классификация рисков и угроз
продовольственной безопасности Российской Федерации¹**

Риски и угрозы	Внутренние	Внешние
<p>Экономические риски</p>	<p>Уровень инфляции в стране Изменение структуры потребления и требований к качеству продовольственных товаров Низкий уровень развития отраслей, обеспечивающих сельское хозяйство материально-техническими ресурсами (услугами) Низкие реальные доходы основной части населения и высокая степень его закредитованности Сокращение числа малых форм хозяйствования, концентрация производства в рамках отдельных предприятий и холдингов Повышение цен на энергоресурсы Углубление имущественного расслоения общества Низкая конкурентоспособность сельского хозяйства, пищевой промышленности Низкий уровень развития отраслей, обеспечивающих сельское хозяйство материально-техническими ресурсами (услугами) Открытость рынка и преобладание импортной продукции Рост безработицы, ухудшение социальной ситуации на селе Теневые экономические отношения в сфере сельского хозяйства Зависимость АПК от рынка энергоресурсов</p>	<p>Политическая обстановка в мире Риски нестабильности мировой экономики Снижение инвестиционной привлекательности отечественного реального сектора экономики и конкурентоспособности отечественной продукции Состояние внешнеэкономических связей, экономические санкции со стороны ряда государств Возрастающие риски нестабильности мировой экономики Низкая конкурентоспособность отечественных сельскохозяйственных продуктов Изменение курса национальной валюты Динамика мировых цен на продукты питания Увеличение мировой процентной ставки Сокращение уровня мировых запасов продовольствия Падение мировых цен на нефть Отток капитала из России путем прямого перемещения капитала за рубеж</p>

¹ Составлена на основе Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Рос. Федерации от 21 января 2020 г. № 20, и анализа современных тенденций развития в сельском и рыбном хозяйстве России.

	<p>Незавершенность земельной реформы (в отдельных республиках), что создает условия для массового теневого оборота земли</p> <p>Переход крупных землевладений под контроль иностранцев</p> <p>Снижение уровня жизни и здоровья сельского населения, исчезновение сельских поселений во многих регионах страны</p> <p>Снижение уровня финансовой поддержки аграрного сектора, неэффективная аграрная политика</p> <p>Использование неэффективных или запаздывающих мер государственного регулирования продовольственного рынка</p>	
Технологические	<p>Отсутствие четкой стратегии инновационного развития и модернизации АПК России</p> <p>Износ производственных фондов в АПК</p> <p>Отставание в технологиях производства сельскохозяйственной продукции</p> <p>Неэффективные технологии производства продукции переработки сельскохозяйственного сырья</p> <p>Зависимость агропродовольственного рынка от рынка энергоресурсов</p> <p>Морально устаревшая инфраструктура сельскохозяйственных товаропроизводителей</p> <p>Недостаточный уровень инновационной и инвестиционной активности в сфере производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия</p>	<p>Отставание от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы</p> <p>Различия в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения</p> <p>Зависимость агропродовольственного рынка от западных технологий производства сельскохозяйственной продукции и других достижений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве</p> <p>Зависимость от западных технологий первичного семеноводства</p> <p>Зависимость от использования западных навигационно-связных элементов бортового и диспетчерского оборудования для систем управления беспилотной сельскохозяйственной техникой</p>

	<p>Низкий контроль за соблюдением требований технических регламентов Таможенного союза в области качества и безопасности пищевых продуктов</p> <p>Низкая конкурентоспособность российских производителей органической сельскохозяйственной продукции</p> <p>Увеличение отставания в производительности труда сельского хозяйства Российской Федерации от развитых стран</p>	<p>Снижение темпов использования цифровизации и интернета в сфере производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия</p>
<p>Внешнеполитические риски</p>	<p>Колебания рыночной конъюнктуры</p> <p>Ошибки в маркетинговой стратегии</p> <p>Изменение цены товара после заключения контракта</p> <p>Хищения валютных средств при переводе платежей</p> <p>Утраты или порча груза при перевозках</p> <p>Резкие колебания курсов валют (валютные риски) во внешне-торговых контрактах</p>	<p>Применение мер государственной поддержки в зарубежных странах</p> <p>Ограничения на ведение торговли продовольственными товарами на мировом агропродовольственном рынке</p> <p>Санкции на ввоз продовольствия на территорию страны</p> <p>Монополизация отдельных сегментов продовольственного рынка России в связи с усилением присутствия ТНК</p> <p>Низкие темпы вывода продукции отечественного АПК на международные рынки</p> <p>Перевод капитала и прибылей за рубеж</p> <p>Высокий уровень импорта продовольствия</p>
<p>Ветеринарные и фитосанитарные риски</p>	<p>Нарушение правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил</p> <p>Низкий контроль за проведением ветеринарно-санитарной экспертизы пищевой продукции животного происхождения (непромышленного изготовления) для реализации на продовольственных рынках</p> <p>Сокращение национальных генетических ресурсов животных и растений</p> <p>Неэффективный фитосанитарный контроль в пунктах назначения по факту прибытия грузов</p>	<p>Глобализация торговли животными и продовольствием</p> <p>Рост количества генномодифицированных продуктов питания во всем мире</p> <p>Ввоз на территорию Российской Федерации нетрадиционных технологий производства продуктов питания или отдельных пищевых веществ, в том числе полученных путем химического и микробиологического синтеза</p>

	<p>Нарушение правил хранения, реализации продукции животного происхождения, в том числе хранения и реализации продукции животного происхождения с истекшим сроком годности</p> <p>Отсутствие маркировки на продукции животного происхождения, несоответствие информации, заявленной на маркировке, составу продукции животного происхождения</p>	
<p>Климатические и агроэкологические угрозы</p>	<p>Неблагоприятные климатические изменения на территории страны</p> <p>Последствия природных и техногенных чрезвычайных ситуаций</p> <p>Использование неразрешенных красителей, консервантов, антиокислителей или их применение в повышенных дозах</p> <p>Загрязнение сельскохозяйственных культур и продуктов животноводства пестицидами, используемыми для борьбы с вредителями растений и в ветеринарной практике для профилактики заболеваний животных</p> <p>Загрязнение окружающей среды в результате нарушения правил хранения, транспортировки и применения минеральных удобрений</p> <p>Попадание неочищенных сточных вод в природные водоемы, в результате приводящее к нарушению кислородного режима, видовому изменению микрофлоры и разрушению естественных экосистем</p> <p>Деградация качественного состояния сельскохозяйственных земель</p>	<p>Неблагоприятные климатические изменения в мире</p> <p>Превышение антропогенной нагрузки на биосферу над ее хозяйственной емкостью</p> <p>Нехватка водных ресурсов в мире</p> <p>Незаконное перемещение через таможенную границу товаров, наносящих ущерб окружающей среде</p> <p>Уменьшение концентрации озона в стратосфере за счет антропогенных процессов</p> <p>Ввоз и обращение агрохимикатов, которые не внесены в Государственный каталог (реестр) препаратов, разрешенных к применению</p>

<p>Санитарно-эпидемиологические угрозы</p>	<p>Распространение опасных вирусных заболеваний, приводящее к небезопасности продуктов питания для населения</p> <p>Невыполнение санитарных норм и правил технологической и кулинарной обработки продуктов питания на предприятиях, перерабатывающих продовольственное сырье, и предприятиях общественного питания</p> <p>Отсутствие контроля за проведением мероприятий по обезвреживанию, правильности транспортировки загрязненных (зараженных) продуктов, их хранением, утилизацией и уничтожением</p> <p>Нарушение требований нормативов качества окружающей среды (выброс, сброс вредных веществ или иные виды воздействия на окружающую природную среду)</p> <p>Соккрытие от органов государственного ветеринарного надзора сведений о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных либо несвоевременное извещение указанных органов о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных, а также несвоевременное принятие либо непринятие мер по локализации этих падежа и заболеваний</p> <p>Несвоевременное или неполное проведение мероприятий по ликвидации очагов заразных болезней животных, опасных для человека</p>	<p>Отсутствие системы идентификации скота, а также программ по борьбе с заболеваниями сельскохозяйственных животных.</p> <p>Нарушение порядка ввоза на территорию Российской Федерации и в свободные от карантинных объектов зоны, вывоза с территории Российской Федерации и из карантинных фитосанитарных зон подкарантинной продукции (подкарантинного материала, подкарантинного груза)</p> <p>Несоответствие закупаемой за рубежом продукции животноводства санитарно-эпидемиологическим и ветеринарным требованиям и нормам, а также международным требованиям безопасности и безвредности для человека и животных</p> <p>Нарушение санитарно-эпидемиологических и ветеринарных правил при осуществлении международных (экспортных, импортных, транзитных) и внутренних перевозок животных и продуктов животноводства</p>
--	--	---

<p>Социальные угрозы</p>	<p>Отсутствие гарантированного доступа к социальной инфраструктуре Падение доходов индивида или домохозяйства до уровня, который ниже прожиточного минимума Глубокое расслоение населения по уровню доходов Деадаптация и низкий уровень адаптационного потенциала населения Ухудшение медицинского обслуживания Неудовлетворительные жилищно-бытовые условия Опасность не получить образование</p>	<p>Углубление имущественного расслоения общества Ошибки в выборе руководством страны социальной политики, не адекватной общественным реалиям</p>
--------------------------	---	---

Государственная автоматизированная информационная система «Управление рисками продовольственной безопасности (оценочные подходы)»

Введение

В данном приложении изложен подход к финансово-экономическому обоснованию создания ГАИС УРПБ.

Финансирование работ по созданию Системы производится за счет средств федерального бюджета.

Объем и структура необходимых бюджетных расходов определяются на этапе разработки создания системы.

Общие положения

Создаваемая ГАИС УРПБ является субъектно-ориентированной моделью системы управления рисками и инструментом повышения управляемости процесса принятия и выполнения управленческих решений целевой модели деятельности органа по управлению рисками продовольственной безопасности СУРПБ Минсельхоза России, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию рисков продовольственной безопасности. Внедрение Системы позволит выявить и реализовать имеющиеся в Минсельхозе России резервы и факторы повышения экономической эффективности работы за счет:

– наличия в ГАИС УРПБ автоматизированных функций, процедур и транзакций, настроенных на технологию и организацию процессов управления рисками, эффект от использования которых подтверждается большим опытом внедрения аналогичных систем во всех отраслях российской экономики;

– решения информационных проблем Минсельхоза России путем:

а) повышения прозрачности информации, процедур проведения анализа и оценки рисков, а также осуществление мониторинга, прогнозирования и контроля в сфере обеспечения продовольственной безопасности;

б) повышения сопоставимости данных в различных областях управления как между Минсельхоза России, так и между Минсельхозом России и участниками агропромышленного

производства на основе внедрения единых регламентирующих документов, формирования единых классификаторов и регламентов работы с ними, унификации и стандартизации процессов во всех субъектах управления;

в) повышения объективности данных, которые используются для информационно-аналитического сопровождения государственного управления в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации; достоверность повышается за счет формирования дисциплины работы с данными в Системе, а также за счет заложенной в систему логики выполнения операций и сбора данных от первичных документов и нормативно-справочной информации;

г) создания возможностей для подготовки полных и объективных обоснований оперативных и стратегических решений, принимаемых на различных уровнях государственного управления, что достигается, с одной стороны, широкими функциональными возможностями Системы, а с другой стороны – интегрированностью системы и ее широкими аналитическими возможностями, в том числе возможностями обеспечения информационного обмена с внутренними и внешними информационными системами;

д) использования средств имитационного моделирования как особой информационной технологии в экономических процессах управления рисками продовольственной безопасности, основанных на методологии структурного и функционального анализа соответствующих процессов управления.

Основные источники экономической эффективности внедрения ГАИС УРПБ

Основные источники повышения эффективности деятельности Минсельхоза России

Область управления	Полезный эффект
Управление Минсельхозом России в целом	Ускорение процесса принятия решений и оперативности управления в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации за счет сокращения времени подготовки и улучшения качества требуемой информации, формирования Карты рисков продовольственной безопасности Российской Федерации, включая оценку худших сценариев
	Повышение управляемости Минсельхоза России и участников агропромышленного производства за счет создания и применения единой и прозрачной системы управления и отчетности
	Повышение качества управления за счет применения системы управления и отчетности, основанных на единой централизованной системе показателей продовольственной безопасности
	Усиление позиций на мировом рынке продовольствия за счет прозрачности достоверной информации
Управление информационными ресурсами	Обеспечение непротиворечивости и сопоставимости информации за счет создания и использования единой системы нормативной документации, классификаторов и справочников
	Обеспечение качества и достоверности информации за счет исключения двойного ввода первичных данных
	Обеспечение оперативности информации за счет поступления в ГАИС УРПБ данных в реальном времени для каждого процесса обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации и использования хранилищ данных для хранения оперативной и исторической агрегированной информации
	Обеспечение полноты информации за счет регистрации и хранения в ГАИС УРПБ всей требуемых первичных данных
	Сокращение расходов на создание, развитие и сопровождение IT-инфраструктуры за счет централизации и перемещение вычислительных ресурсов в ЦОД

Область управления	Полезный эффект
Управление рисками продовольственной безопасности Российской Федерации	Повышение эффективности процесса управления рисками продовольственной безопасности за счет включения процедуры выявления, оценки, планирования реагирования, формирования отчетности и обеспечения оперативного мониторинга ключевых показателей рисков продовольственной безопасности, влияющих на достижение целей Российской Федерации в сфере продовольственной безопасности, повышение операционной эффективности принятия решения по потенциальным угрозам продовольственной безопасности и снижение уровня рисков за счет модернизации существующей технологии обработки информации, а также обеспечение возможности использования методологии управления рисками по направлениям деятельности Минсельхоза России
	Обеспечение качества расчетов и сравнительных результатов за счет использования карт весов каузальности сторон воздействия экономических рисков на продовольственную безопасность
	Повышение эффективности предотвращения мошеннических действий в теневом секторе АПК за счет автоматизации и стандартизации процесса проверки ключевых субъектов системы продовольственной безопасности
	Повышение оперативности предоставления исходной информации за счет ведения и использования дополнительного канала взаимодействия с ГАИС УРПБ наравне с порталом Минсельхоза России специализированного мобильного приложения
Управление трудовыми ресурсами	Повышение производительности труда сотрудников Минсельхоза России за счет снижения доли рутинных операций по обработке информации и сокращения периода ответа на информационные запросы

Эффекты, получаемые при внедрении ГАИС УРПБ, можно разделить на две основные группы:

- измеримые (в денежном эквиваленте);
- не измеримые (качественные, или оцениваемые не денежными показателями).

Под измеримыми в денежном эквиваленте эффектами от внедрения ГАИС УРПБ подразумеваются такие, которые могут быть рассчитаны на базе статистических данных о внедрении аналогичных систем и на основе имеющихся данных по отрасли.

К измеримым в денежном эквиваленте эффектам относятся:

- оценка предстоящих затрат и результатов при определении эффективности осуществляется в пределах расчетного периода;

– расчет превышения результатов управления рисками над затратами в процессе управления;

– оценка социальных и экологических последствий, а также в отдельных случаях и затрат, связанных с социальными мероприятиями и охраной окружающей среды;

– расчет социально значимых показателей продовольственной безопасности таких как: стоимость минимального набора продуктов питания (в расчете на одного человека в месяц), средние цены производителей на сельскохозяйственную продукцию, реализованную сельскохозяйственными организациями, и др.

Эффекты от внедрения ГАИС УРПБ, которые невозможно оценить количественно, влияют на стратегические показатели деятельности отрасли, а также на показатели мониторинга продовольственной безопасности. Кроме того, к неоцениваемым результатам от внедрения ГАИС УРПБ относятся такие как:

– повышение «интеллектуальности» управления – оперативное наличие больших объемов релевантной информации позволяет управленцам принимать своевременные и обоснованные решения;

– оптимизация планирования – своевременный доступ всех заинтересованных пользователей к важной информации, находящейся в одной централизованной БД;

– повышение привлекательности отрасли – рынок продовольствия реагирует на мероприятия по внедрению передовых систем управления;

– расширение информационной компетентности – чем большее количество сотрудников имеет доступ к корпоративным данным Минсельхоза, тем интеллектуальнее и мобильнее становится отрасль в целом;

– создание единой среды сотрудничества – отрасль приобретает мощный заряд развития, каждый из ее членов работает на достижение прозрачных, понятных и общих целей.

Методы оценки коррупционных сделок в экономике

В международной практике при оценке уровня коррупции в стране принято использовать следующие абсолютные и относительные показатели¹:

- коррупционный оборот;
- индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI);
- индекс непрозрачности национальной экономики (PricewaterhouseCoopers);
- индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom).

Коррупционный оборот — это показатель, который складывается из сумм, уплаченных, полученных в качестве взятки населением страны за определенный период времени.

Объем коррупционного оборота вычисляется по формуле на основе метода экспертных оценок: **$M \cdot P \cdot q \cdot \mu \cdot b$** ,

где

M – объем коррупционного оборота;

P – численность взрослого населения;

q – оценка доли дающих взятки;

μ – интенсивность взяток в среднем за год на одного гражданина, пересчитанная на все взрослое население,

b – средний размер взятки.

За 2020 г. среднегодовой размер взятки составил 609 тыс. руб., или почти 9 000 долл. США.

В 2022 г. правоохранительными органами выявлено 35,3 тыс. (+0,8 %) преступлений коррупционной направленности, в их числе 26,2 тыс. (+4,1 %) – сотрудниками органов внутренних дел. По 28,5 тыс. (+15,8 %) таких деяний уголовные дела направлены в суд.

По оконченным и приостановленным уголовным делам (из числа находящихся в производстве) размер причиненного материального ущерба составил 56,4 млрд руб., приняты меры к обеспечению его возмещения на сумму 90,1 млрд руб.

По преступлениям, выявленным сотрудниками правоохранительных органов, средний размер взятки составил 443,1 тыс. руб. (-8,4 %).²

¹ Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С. А. Коноваленко. Москва: ИНФРАМ, 2021. 521 с.

² Подробнее см. на РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/12/2018/5c18cf2e9a79471a4d084c63> (дата обращения: 10.10.2023).

Согласно данным, предоставленным фондом ИНДЕМ и информационным агентством «Интерфакс», ежегодно он составляет около 323 млрд долл., что практически равно 54 % ВВП страны.

Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) – субъективный показатель, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями. Рейтинг составляется международной неправительственной организацией Transparency International ежегодно с 1995 г. Индекс базируется на нескольких независимых опросах (не менее трех), в которых принимают участие международные финансовые и правозащитные эксперты, в том числе из Азиатского и Африканского банков развития, Всемирного банка и американской организации Freedom House. Индекс представляет собой шкалу от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 (минимальный уровень коррупции).

Показатели, включаемые в данный индекс, можно условно разделить:

- на коррупционный оборот;
- среднегодовой размер взятки;
- долю коррупционных сделок в государственных расходах;
- количество выявленных коррупционных преступлений в реальном секторе экономики;
- интенсивность коррупционных нарушений (в органах государственной власти);
- коррупционную виктимность (количество вымогательств взятки в отношении бизнеса);
- прочие показатели (всего 12 показателей).

В 2022 г. Россия заняла 137-е место из 180 и набрала 28 баллов из 100¹.

Индекс непрозрачности национальной экономики (PricewaterhouseCoopers) учитывает пять факторов, присущих экономике и политике исследуемой страны и определяющих ее инвестиционный климат и стоимость капитала в ней. Это правовая защита бизнеса, макроэкономическая политика, корпоративная отчетность, коррупция и государственное регулирование.

Данные по каждой стране формируются на основе опроса минимум 20 финансовых директоров ведущих корпораций, пяти глав банков или ассоциаций банков, трех аналитиков по акциям и пяти

¹Россия в Индексе восприятия коррупции – 2023: 28 баллов из 100 и 137 место // Трансперенси Интернешнл Россия [сайт]. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatyakorruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 10.02.2023).

аудиторов PwC. На основе оценок ими каждого из пяти факторов и формируется индекс. Худшая оценка – 150 баллов, а если респондент уверен, что все обстоит как нельзя лучше, он может поставить 0 баллов.

Предполагается, что чем больше баллов наберет страна, тем сложнее и дороже вести в ней бизнес. На основе оценок экспертов в PwC рассчитывают «налоговый эквивалент непрозрачности» – это неустраимые издержки ведения дел, которые авторы индекса сравнивают с налогом на прибыль: чем труднее вести дела, тем выше неформальный налог на прибыль от вложений. Непрозрачность влияет и на стоимость внешних заимствований для резидентов.

Общий индекс непрозрачности России равен 84 баллам, российский налоговый эквивалент равнозначен налогу на прибыль в 43 %, а стоимость внешних заимствований для компаний составляет 1 225 базовых пунктов.

В января 2023 г. Россия вышла из Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию.

Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) – это комбинированный показатель, оценивающий уровень экономической свободы в странах мира.

Он публикуется американским исследовательским центром «Фонд наследия» (The Heritage Foundation) совместно с газетой The Wall Street Journal.

Эксперты Фонда определяют экономическую свободу как отсутствие правительственного вмешательства, создания административных или коррупционных барьеров или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой.

Анализ экономической свободы проводится ежегодно начиная с 1995 г.

Индекс экономической свободы рассчитывается по среднему арифметическому 10 контрольных показателей:

- 1) права собственности;
- 2) свобода от коррупции;
- 3) фискальная свобода;
- 4) участие Правительства;
- 5) свобода предпринимательства;
- 6) свобода труда;
- 7) монетарная свобода;
- 8) свобода торговли;
- 9) свобода инвестиций;

10) финансовая свобода.

По каждому показателю странам выставляется оценка в баллах – от 0 до 100. Чем больше баллов, тем более высоко оценивается уровень экономической свободы в стране по данному критерию. При итоговом расчете индекса показатели суммируются.

Таким образом, в случае «абсолютно свободной» экономики в итоге должно получиться 100 баллов, а там, где свободы нет в принципе, соответственно 0.

Все страны мира, представленные в итоговом отчете, разделены на пять условных групп в соответствии со своим рейтингом:

1. Страны со свободной экономикой (набравшие более 80 баллов из 100 возможных).

2. Страны с преимущественно свободной экономикой (набравшие от 70 до 80 баллов).

3. Страны с умеренно свободной экономикой (набравшие от 60 до 70 баллов).

4. Страны с преимущественно несвободной экономикой (набравшие от 50 до 60 баллов).

5. Страны с несвободной экономикой (набравшие менее 50 баллов).

По индексу экономической свободы (Index of Economic Freedom) Россия потеряла несколько позиций, опустившись на 104-е место и максимально приблизившись к положению 1980 г., когда в рейтинге Fraser Institute Советский Союз оказался на 107-м месте.

Согласно криминологическим исследованиям в стране практически отсутствуют сферы социальной жизни, не пораженные коррупцией. К наиболее коррупционным сферам россияне относят:

ГИБДД – 32 %, сферу медицины – 21 %, полицию – 21 %, образование 20 %, судебную систему – 20 %, ЖКХ – 19 %.

Показатели состояния коррупции в России – это абсолютные и относительные показатели, характеризующие объем, интенсивность, структуру, динамику и территориальное распределение коррупционных правонарушений и лиц, их совершивших.

Первый показатель

– **специальный индекс коррупционной пораженности** – отношение числа служащих, выявленных в течение определенного периода в связи с совершением коррупционных правонарушений, к общему числу служащих таких служб, органа или подразделения аппарата управления.

Второй показатель

– **коэффициент коррупционной пораженности** – число коррупционных правонарушений в течение определенного периода

на определенной территории в расчете на 10 тыс. населения, проживающего на данной территории.

Третий показатель

– **коррупционная виктимность** – число физических и юридических лиц, подвергшихся в истекший период вымогательству со стороны служащих государственных или негосударственных организаций.

Общий индекс коррупционной пораженности органов власти может рассчитываться как отношение числа служащих, выявленных в течение определенного периода в связи с совершением коррупционных правонарушений, к общему числу служащих аппарата органа или органов власти.

Латентность – соотношение количества коррупционных нарушений, выявленных по итогам внешнего контроля (надзора), и количества самостоятельно выявленных коррупционных нарушений.

Наказанность коррупционных нарушений – соотношение коррупционных нарушений, по которым назначены дисциплинарные взыскания, и общего числа коррупционных нарушений.

Основные показатели по коррупции в России имеют следующие значения:

- коэффициент коррупционной пораженности (дача взятки) – 4,7;
- коэффициент коррупционной пораженности (получение взятки) – 4,4.

Структура коррупционной преступности РФ выглядит следующим образом:

- дача взятки (ст. 291 УК РФ) – 39,3 %;
- мошенничества (ст. 159, 159.1–159.6 УК РФ), – 20,0 %;
- коррупционные хищения (ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ) – 15,4 %;
- получение взятки (ст. 290 УК РФ) – 13,1 %;
- прочие виды коррупционной преступности (ст. 201 «Злоупотребление полномочиями», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 292 «Служебный подлог» УК РФ) – 12,2%¹.

В международной практике анализ коррупционной преступности проводят путем использования нескольких криминологических методов:

¹ Волконская Е. К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // Lex russica. 2018. № 4. С. 121.

- метод анализа статистических данных, сравнительный анализ взаимосвязанных показателей;
- метод экспертных оценок;
- метод опроса населения и выявления особенностей общественного мнения (анализ опроса населения и бизнеса);
- изучение косвенных данных, свидетельствующих о возможном совершении преступления коррупционной направленности.

Ни один из приведенных методов, взятый в отдельности, не может дать адекватного (полного) представления о масштабах и структуре коррупционной преступности и, соответственно, ее латентной части.

Как отмечают исследователи, обязательным элементом криминологической характеристики коррупционной преступности выступает ее высочайшая латентность. Для определения уровня латентности той или иной разновидности преступлений используются различные методы, однако наиболее часто в этих целях используют метод экспертных оценок, а также специальные индексы.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

Наумов Юрий Геннадьевич,
Булгакова Марина Александровна,
Швецова Ксения Андреевна и др.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Редактор: Д. В. Алентьев
Верстка С. Н. Портновой

Подписано в печать 09.02.2024. Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,52. Тираж 52 экз. Заказ № 02у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907721-13-5

9 785907 721135 >